

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 23.

ДЕКАБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь, предъ началомъ засѣданій съѣзда Харьковскихъ Миссіонеровъ. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**, 567—568
- Рѣчь, предъ молебномъ въ Харьковской Общинѣ Краснаго Креста. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**. 569—570
- Православныя Духовныя Академіи въ прошломъ и въ настоящемъ. **Вл. Черенскаго** 571—595
- Новѣйшій социализмъ и христіанство. (Продолженіе). **Проф.-дрот. Н. Стеллецкаго** 596—609
- Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Хар. (Прод.). **В. Виноградова**. 610—632
- Самолюбіе и эгоизмъ съ христіанской точки зрѣнія. (Окончаніе). **А. Гладнаго** 633—652
- „Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе. (Продол.). **Свящ. А. Бургова** 653—670

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Воззваніе Арсенія, Архіепископа Харьковскаго къ своей паствѣ. Росписаніе проповѣданія слова Божія въ 1912 году.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.—II. Современныя задачи православнаго пастырства. (Окончаніе). **Свящ. І. Артинскаго**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія —(Стр. 671—716).



ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ, подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

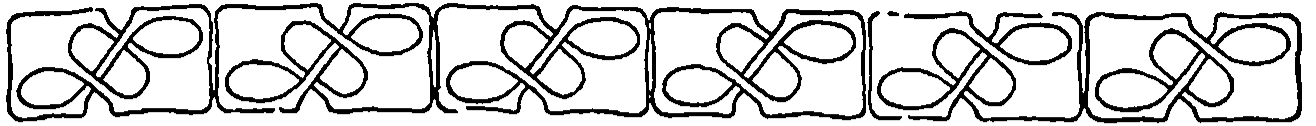
Πίστις νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Декабря 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.



РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

предъ началомъ засѣданій сѣзда Харьковскихъ Миссіонеровъ, послѣ молебна *).

Послѣ молитвы о сохраненіи святой православной вѣры Христовой отъ ересей и расколовъ и обращеніи заблуждающихся въ нѣдра св. православной Церкви, привѣтствую васъ, возлюбленныя чада, съ собраніемъ сюда для св. миссіонерскаго дѣла.

Миссіонерское дѣло—великое дѣло и святое и весьма потребное въ настоящее время. Оно состоитъ не только въ охраненіи св. православія и обличеніи заблужденій, ересей, сектъ и расколовъ, но и въ распространеніи св. православной вѣры и въ обращеніи на путь истины заблуждающихся и спасеніи ихъ.

Нынѣ особая потребность въ этомъ, такъ какъ секты, ереси и расколы умножаются и распространяются, а со стороны миссіонеровъ требуется особая забота о прекращеніи ихъ и искорененіи и объ охраненіи православныхъ отъ заблужденій; и самихъ

*) Сказана 29 ноября 1911 г. въ Крестовой церкви Харьковск. Архіер. дома.

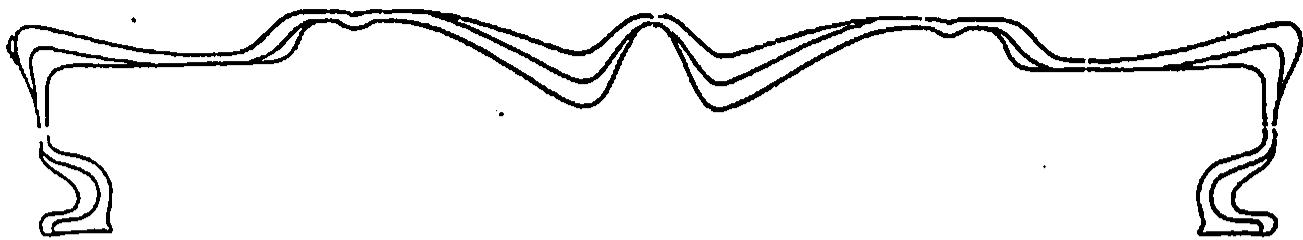
миссіонеровъ требуется нынѣ гораздо больше, чѣмъ прежде и въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи.

Конечно, св. православная Церковь не боится враговъ. Господь сказалъ: „созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ея“. Она твердо стоитъ на незыблемомъ основаніи ученія Христова, св. Апостоловъ, св. Отцевъ и Учителей Церкви и церковныхъ каноновъ. Однако, въ охраненіе отъ опасности для православно-вѣрующихъ, Св. Синодъ принимаетъ особыя мѣры къ строенію миссіонерскаго дѣла и устанавливаетъ высшій Миссіонерскій Совѣтъ, чтобы организовать миссіонерское дѣло въ Россіи и объединить самихъ миссіонеровъ.

Вы, возлюбленные, побуждаемые ревностію о св. вѣрѣ и православной Церкви, собрались сюда для того, чтобы здѣсь согласоваться въ мѣрахъ и способахъ веденія миссіонерскаго дѣла, обмѣняться мыслями и взглядами на свою епархіальную миссію и веденіе оной и послушать людей опытныхъ и знающихъ дѣло миссіонерское.

Отъ всей души желаю вамъ добраго успѣха въ вашемъ дѣлѣ и призываю на васъ Божіе благословеніе.





Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

предъ молебномъ въ Харьковской Общинѣ Краснаго Креста по случаю 25-лѣтія ея существованія *).

Привѣтствую Общину съ 25-лѣтіемъ ея жизни! Молитвенно желаю дальнѣйшаго многолѣтняго ея существованія и полного процвѣтанія!

Общество Краснаго Креста, существующее уже много лѣтъ, принесло великую пользу на благо страждущаго человѣчества—въ военное время, голодное и мирное—во время болѣзней. Существовая подъ покровомъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, оно распространилось по всей Россіи и выразилось во многихъ отдѣленіяхъ или общинахъ, подъ знаменемъ Краснаго Креста.

И настоящая Община Краснаго Креста живетъ уже и творитъ добрыя дѣла 25 лѣтъ. Годичные отчеты говорятъ объ ея многоплодной дѣятельности. Окружающее общество всегда относится съ глубокимъ уваженіемъ къ лицамъ принадлежащимъ къ Общинѣ Краснаго Креста—служащимъ въ ней, и съ

*) Сказана 30 ноября 1911 г.

надеждою взираетъ на учащихся въ ней. А служащія въ Общинѣ врачи и сестры милосердія еъ любовію и самоотверженіемъ трудятся, согласно задачамъ Общины, на благо страждущаго челоѳчества.

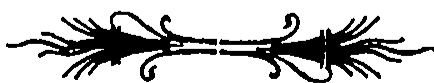
Общество давно оцѣнило сестеръ милосердія Краснаго Креста. Оно смотритъ на нихъ, какъ на желательныхъ лицъ, особенно въ семьяхъ, гдѣ бываютъ больные,—не только способныхъ оказать помощь ближнему, но и усердныхъ и самоотверженныхъ до готовности положить свою жизнь за страждущихъ. И нерѣдко полагаютъ оную.

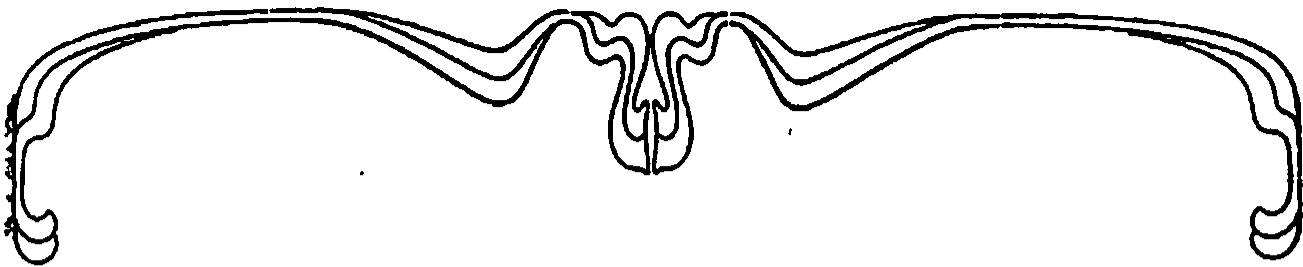
А Красный Крестъ на нихъ—это не украшеніе только, а св. знамя, которое свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Обществѣ и въ Общинѣ Краснаго Креста живутъ и дѣйствуютъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, для блага ближняго; потому то такъ дороги и любезны сестры среди больныхъ и такъ желательны...

И нашъ городъ знаетъ Общину Краснаго Креста, ея врачей и сестеръ милосердія, съ любовію и уваженіемъ смотритъ на нихъ и приглашаетъ ихъ къ своимъ больнымъ.

Прошедшія 25 лѣтъ жизни Общины событіе немаловажное. Не только этому можно порадоваться и помянуть добрымъ словомъ потрудившихся въ ней, но слѣдуетъ благодарить Господа за Его великія милости, явленныя въ продолженіе 25 лѣтъ и попросить Его благословеніе на будущее время.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ умершихъ, потрудившихся въ общинѣ, и да даруетъ здравіе и долгоденствіе всѣмъ живущимъ и трудящимся въ ней. Аминь.





Православныя Духовныя Академіи въ прошломъ и въ настоящемъ.

I.

Православныя Духовныя Академіи и русская пресса.

Настоящій моментъ въ исторіи русской богословской науки можетъ быть охарактеризованъ какъ моментъ разгрома Православныхъ Духовныхъ Академій. Яснѣе всего этотъ печальный актъ въ исторіи русской богословской науки проявился въ томъ, что Православныя Духовныя Академіи—носительницы русской богословской науки—были признаны не удовлетворяющими своему назначенію и потому была произведена радикальная реформа ихъ внутренняго строя. Какъ ни странно, въ этомъ униженіи Православныхъ Духовныхъ Академій при ихъ прежнемъ строѣ довольно видную роль сыграла и повременная русская пресса, въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ вдругъ возгорѣвшая любовью къ Православной церкви. Изъ такихъ представителей русской прессы, принимавшихъ участіе въ разгромѣ Православныхъ Академій, болѣе всего потрудился извѣстный нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ, какъ извѣстно, могущій писать о всемъ, начиная съ рѣшенія вопроса о наиболѣе успѣшномъ произрастаніи въ Россіи картофеля и кончая рѣшеніемъ вопроса о наиболѣе успѣшномъ устроеніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи. Обладая такого рода исключительнымъ талантомъ, сей необыкновенный писатель-публицистъ, ратуя объ устроеніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи и въ частности о возвышеніи духовнаго просвѣщенія въ Пра-

вославной церкви, въ своихъ фельетонахъ пришелъ къ тому глубокомысленному заключенію, что всѣ существующія въ Россіи Духовныя Академіи „отвратительны“ (Нов. Вр. 1909. 9 іюля № 11 969 стр. 2), что онѣ являются настоящей „гангреной церкви“ (Нов. Вр. 1910. 20^{го} дек. 12133), „Богомерзкимъ дѣломъ“, „гнѣздомъ заразы“ и проч. (Нов. Вр. 1910. № 12365 и др.), потому что, увѣряетъ г. Меньшиковъ, Православныя Духовныя Академіи, какъ „зараженные радикальнымъ демократизмомъ“ (Нов. Вр. № 11969. Стр. 2), уничтожаютъ всѣ „остатки вѣры“, такъ что „нужно быть геніально вѣрующей натурой въ родѣ о. Іоанна, чтобы, пройдя академію, не утратить остатковъ вѣры“ (Нов. Вр. №№ 12133, 12365 и проч.).

Въ виду того, что изъ всѣхъ представителей русской прессы, занимавшихся обливаньемъ грязью Духовныхъ Академій, г. Меньшиковъ, какъ мы уже говорили, несомнѣнно взялъ пальму первенства, считаемъ неизлишнимъ заняться рѣшеніемъ вопроса о томъ, что представляетъ изъ себѣ этотъ господинъ въ религіозномъ отношеніи, дабы видѣть то, какія лица въ Россіи принимаютъ участіе въ рѣшеніи церковно-религіозныхъ вопросовъ. Читая вышеприведенныя крайне рѣзкія сужденія г. Меньшикова относительно Духовныхъ Академій, можно пожалуй придти къ тому заключенію, что нововременскій публицистъ не только горитъ истинною любовью къ Православной церкви, но и даже обладаетъ истиннымъ богословскимъ знаніемъ, чуждымъ „радикальнаго демократизма...“, господствующаго въ Духовныхъ Академіяхъ. Конечно, можно было бы поздравить читателей Новаго Времени, могущихъ учиться у писателя, обладающаго настоящимъ богословскимъ знаніемъ, чуждымъ „радикальнаго демократизма“. Проникшись тѣмъ же желаніемъ поучиться у нововременскаго Саванаролы, и мы принялись за чтеніе богословскихъ фельетоновъ г. Меньшикова и въ концѣ всего пришли къ тому заключенію, что г. Меньшиковъ, съ апломбомъ рѣшая богословскіе вопросы, обладаетъ въ этихъ вопросахъ свѣдѣніями настолько скудными, что (говоря безъ всякихъ преувеличеній) даже не въ состояніи отличить Царства Христова отъ царства сатаны. Лучшее всего это видно изъ того, что въ своихъ фельетонахъ (см. напр. Нов. Вр. 1910. № 12442) г. Меньшиковъ отождествляетъ христіанство съ язычествомъ, видя и въ послѣднемъ, какъ

онъ выражается, „восторженное богопониманіе и богопоклоненіе“... и потому вполне естественно не отличаетъ христіанскаго иконопочитанія отъ языческаго идолопоклонства, такъ какъ иконы, даже „чтимыя“, по его мнѣнію, „все одно, что языческій идолъ“. Отсюда христіанская икона напр. Святителя Николая съ точки зрѣнія г. Меньшикова имѣетъ одинаковую религіозную цѣнность съ идоломъ Будды, ибо „если Николай Чудотворецъ признанъ святымъ, то вѣдь и Будда (царевичъ Готама) признанъ святымъ, по крайней мѣрѣ, полумилліардомъ людей“... вполне естественнымъ поэтому является откровенное сознаніе г. Меньшикова въ томъ, что его „истинная вѣра была, пожалуй, тогда, когда онъ былъ идолопоклонникомъ, т. е. вѣрилъ по христіански (!) такъ же наивно и первобытно, какъ идолопоклонники“...

Читая эти сужденія г. Меньшикова, легко можно видѣть, что этотъ господинъ, стремящійся спасти Православную церковь отъ тлетворнаго вліянія Православныхъ Академій, дѣйствительно при его реформаторской дѣятельности обладаетъ свѣдѣніями, при которыхъ ему трудно отличить Царство Христа отъ царства сатаны, потому что, какъ извѣстно и всякому плохому семинаристу, съ одной стороны иконопочитаніе по существу своему есть не что иное какъ видимое изображеніе историческихъ Богоявленій, нашедшихъ для себя высшее выраженіе въ нисшествіи на землю Сына Божія и какъ таковое, по выраженію Св. Іоанна Дамаскина, представляетъ изъ себя въ нѣкоторомъ родѣ „воплощеніе самого Бога“ и потому что съ другой стороны идолопоклонство по существу своему есть не что иное, какъ стихійное обоготвореніе безблагодатныхъ силъ вселенной и какъ таковое, по свидѣтельству Божественнаго Откровенія (Апок. 11, 13), представляетъ изъ себя „престолъ сатаны“, „князя бѣсовскаго“. Всѣмъ этимъ самъ собою рѣшается вопросъ о томъ, можно ли г. Меньшикова, не взирая на усвоенный имъ тонъ человѣка, горящаго любовью къ Православной церкви, считать не только православнымъ человѣкомъ, но и вообще христіаниномъ. Вѣдь отождествленіе христіанства съ язычествомъ, иконопочитанія съ идолопоклонствомъ, не возможное ни для православнаго, ни для католика, ни даже для умѣреннаго протестанта, возможно лишь для человѣка, зараженнаго „радикальнымъ демократизмомъ“, который съ

такимъ усердіемъ г. Меньшиковъ отыскиваетъ у профессоровъ Духовныхъ Академій и который въ дѣйствительности возможно найти лишь у представителей крайнихъ протестантскихъ партій революціоннаго характера, потерявшихъ всѣ сѣмена христіанства.

Этотъ крайне протестантскій взглядъ на самую сущность христіанства вообще, само собою понятно, приводитъ г. Меньшикова къ крайне протестантскому взгляду и на источники христіанскаго откровенія въ частности. Опираясь на авторитетъ нѣкоего Кіевскаго профессора, скрывшаго свою фамилію подъ буквою Х, въ свою очередь укравшаго свои воззрѣнія изъ ультрараціоналистической книжки какого то нѣмецкаго писателя Планге: *Christus—ein Inder*, г-нъ Меньшиковъ, укрѣпившись на хвостѣ у этихъ знаменитыхъ Х и Планге, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ близкимъ (Нов. Вр. 1911 г. отъ 24 іюля) доказываетъ, будто даже главнѣйшая часть Ветхозавѣтнаго откровенія—Пятокнижіе Моисея—представляетъ изъ себя плохую компиляцію перво-документовъ языческихъ религій и главнымъ образомъ индійскихъ Ведъ, идеи коихъ изъ Индіи были перенесены черезъ Вавилонъ и въ еврейство. Основаніемъ этого, по взгляду г. Меньшикова, можетъ служить съ одной стороны то обстоятельство, что проф. Деличъ въ его „весьма замѣчательномъ (?!) изслѣдованіи: Библія и Вавилонъ—путемъ недавнихъ вавилонскихъ раскопокъ доказываетъ, что сказанія о сотвореніи человѣка, о первородномъ грѣхѣ и потопѣ были записаны клиновидными знаками на обожженныхъ глиняныхъ табличкахъ и что уже въ Вавилонѣ первой виновницей грѣха является Ева“..., съ другой стороны то обстоятельство, что въ нѣкоей „книгѣ Чемберлена“ будто бы „доказана грандіозная поддѣлка еврейскихъ священныхъ книгъ—преимущественно въ эпоху Эздры, поддѣлка, совершенная книжниками и первосвященниками, желавшими вести народъ въ строго опредѣленномъ не израильскомъ, а іудейскомъ направленіи“ (?!), каковая возможность грандіозной поддѣлки еврейскихъ священныхъ книгъ, по мнѣнію г. Меньшикова, тѣмъ болѣе допустима, что „въ настоящее время безспорно доказанъ (?) широко распространенный обычай древности прикрывать сочиненія вымышленными именами или именами древнихъ прославленныхъ людей“...

Отсюда вполне естественно, по взгляду Меньшикова, то обстоятельство, что некоторые изъ чтимыхъ христіанами святыхъ въ дѣйствительности являются языческими (индійскими) святыми. Доказательствомъ этого, по Меньшикову, можетъ служить слѣдующій любопытный фактъ. „Христіанская церковь 27-го ноября празднуетъ память Св. Іоасафата. Милліоны христіанъ въ теченіи тысячи лѣтъ восхищаются житіемъ святого и молятся ему, не подозревая, что подъ нимъ скрывается индійскій царевичъ Готама, основатель буддизма...“ Это возведеніе индійскаго Готамы на степень христіанскаго святого, по мнѣнію г. Меньшикова, совершенно благодаря „Іоанну Дамаскину, написавшему нѣсколько книгъ“ (?) и въ частности религіозный романъ: Жизнь Варлаама и Іоасафата..., греческій текстъ котораго съ латинскимъ переводомъ находится въ патралогіи Мина“ (?)... „Такъ какъ, продолжаетъ г. Меньшиковъ, нравоучительный тонъ книги былъ столь популяренъ въ средніе вѣка, что романъ переведенъ былъ на разные европейскіе языки, то ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что герой его впоследствии былъ канонизованъ“... Признавъ переводокументы Ветхозавѣтнаго откровенія простою компиляціей переводокументовъ буддизма, г. Меньшиковъ, само собою понятно, ставитъ первые ниже вторыхъ. Съ особенной очевидностью можно видѣть это, по его мнѣнію, на библейскомъ сказаніи о грѣхопаденіи первыхъ людей по сравненію съ индійскимъ сказаніемъ по тому же вопросу, поскольку авторъ библейскаго сказанія въ противоположность автору индійскаго сказанія „сообразно съ низкимъ положеніемъ, занимаемымъ женщиной у евреевъ, вину первороднаго грѣха весьма неблагоприятно (?) переложилъ съ мужчины на женщину“... При этомъ „неблагородствѣ“ составителя библейскаго разсказа онъ, по мнѣнію г. Меньшикова, обнаружилъ весьма мало и „литературнаго вкуса“, ибо „для читателя съ литературнымъ вкусомъ (а онъ, г. Меньшиковъ, конечно, обладаетъ литературнымъ вкусомъ) нѣтъ нужды доказывать, насколько индійская версія сотворенія человѣка и изгнанія изъ рая во всѣхъ отношеніяхъ выше библейской“... Конечнымъ результатомъ всѣхъ этихъ разсужденій для г. Меньшикова служитъ признаніе того несомнѣннаго положенія, что ветхозавѣтныя книги христіанской Библии не могутъ быть при-

знаны ни Богодухновенными, ни подлинными произведеніями. „Пятокнижіе Моисея напр., какъ доказалъ западный ученый Сендерлендъ, не можетъ быть приписано его автору“ (т. е. Моисею) и потому своимъ происхожденіемъ отнюдь не восходитъ ко времени жизни Моисея: „самая древняя изъ Пятокнижія книга Второзаконія написана не ранѣе 650—629 г. до Рождества Христова“... Остальныя же книги—Бытія, Исходъ, Левитъ и Числъ написаны всего лишь за 400—450 лѣтъ до Р. Х.“...

Сущность вышеприведенныхъ сужденій г. Меньшикова кратко сводится къ слѣдующему. Ветхозавѣтныя книги христіанскаго откровенія, представляя изъ себя плохую передѣлку произведеній языческо-индійской литературы, совершенно незаслуженно пользуются въ Православной церкви высокимъ авторитетомъ богодухновенныхъ писаній. Поучая подобнаго рода „откровеніями“ читателей Новаго Времени, г. Меньшиковъ очевидно не вѣдаетъ, что эти его открытія признавались и признаются не только профессорами Православныхъ Духовныхъ Академій, якобы, но его мнѣнію, зараженныхъ радикальнымъ демократизмомъ, но и даже болѣе или менѣе умѣренными протестантами за открытія ультра-раціоналистическія. На самомъ дѣлѣ то мнѣніе, будто священныя книги христіанскаго откровенія представляютъ изъ себя не что иное, какъ простую передѣлку первоисточниковъ языческихъ религій, раздѣлялось и раздѣляется въ протестантизмѣ лишь представителями самой крайней изъ протестантскихъ школъ, школой такъ называемаго вульгарнаго раціонализма, возрѣнія коихъ въ виду ихъ крайностей отрицаются не только болѣе или менѣе консервативными школами протестантскаго богословія—Новой ортодоксіи, Посредствующаго богословія, но даже и такими либеральными протестантскими школами, какъ Тюбингенская, Ричманская и проч. Въ новѣйшее время идеи вульгарнаго раціонализма раздѣляются лишь не многими крайними учеными революціоннаго пошиба въ родѣ тѣхъ, на авторитетъ коихъ г. Меньшиковъ обосновываетъ свои „православныя возрѣнія“, какъ Сендерлендъ ¹⁾, Рудольфъ Зейдель и проч.

¹⁾ Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что укрупнившись на хвостѣ у Сендерленда, г. Меньшиковъ однакожь не можетъ правильно даже назвать своего патрона, сдѣлавъ изъ Сендерленда Сендернела.

Печально и возмутительно при этомъ то, что, высказывая указанная крайне рационалистическія идеи относительно источниковъ христіанскаго откровенія, г. Меньшиковъ, конечно, и по грубому невѣжеству въ богословской наукѣ, и по газетной развязности игнорируетъ тѣ несомнѣнныя данныя, которыми утверждается высокій авторитетъ источниковъ христіанскаго откровенія. Опираясь на какихъ то г- -дъ Х, Зейделя, Сендерленда, отрицающихъ высокій авторитетъ Пятокнижія Моисея и принадлежность его послѣднему, г. Меньшиковъ очевидно не знаетъ, что сверхъестественный характеръ и принадлежность Пятокнижія Моисею подтверждаются несомнѣнными свидѣтельствами самого Христа (Іоан. V, 45—47; Марк. XII, 26; Лк. XXIV, 44 и проч.) и Его апостоловъ (Дѣян. XV, 21; I Кор. IX, 9; 2 Кор. III, 15; Евр. IX, 19) и свидѣтельствами древнѣйшихъ даже языческихъ писателей, напр. Іосифа Флавія, Филона Полигистора, Евнолея, Гекатея и др. Что же касается представителей христіанской науки, то можно указать цѣлыя десятки ихъ, не взирая на все различіе ихъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ, твердо и единодушно утверждающихъ непогрѣшимый авторитетъ Пятокнижія и принадлежность его Моисею. Достаточно напр. указать изъ западныхъ—Keil'я, Hengstenberg'a, Martin'a, Smith'a, Billeb'a, Zunz'a, Cornely и проч.: изъ русскихъ—Олесницкаго, Елеонскаго, Юнгерова и др. Очевидно усердно выписывая изъ книжекъ своихъ авторитетовъ г- -дъ Х, Зейделя и Сендерленда, г. Меньшиковъ никогда не слыхалъ объ указанныхъ знаменитыхъ представителяхъ богословской науки—римско-католической, протестантской, англійской и русской. Отрицая сверхъестественный характеръ за Ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, г. Меньшиковъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, будто это откровеніе представляетъ изъ себя плохую компиляцію перво документовъ языческихъ религій и главнымъ образомъ индійскихъ Ведъ, идеи коихъ изъ Индіи черезъ Вавилонъ были перенесены въ Палестину. Опорой для него при этомъ служить „весьма замѣчательное“, какъ онъ выражается, изслѣдованіе Делича: „Библия и Вавилонъ“. Въ чемъ заключается замѣчательность этой новой опоры подобныхъ взглядовъ г. Меньшикова, самъ онъ не разъясняетъ. Любопытно однакожь то, что опираясь на г. Делича, нововременскій литераторъ видимо совсѣмъ не

понимаетъ, что г. Деличъ подобно предшествовавшимъ авторитетамъ Меньшикова также зараженъ тѣмъ именно „радикальнымъ демократизмомъ“, который онъ тщетно отыскиваетъ въ профессорахъ Православныхъ Духовныхъ Академій. Что же касается самой книги г. Делича, то вся замѣчательность ея состоитъ въ томъ, что въ ней скомбинировано лишь то, что доселѣ развивали и другіе протестантскіе теологи рационалистическаго характера, въ прежнее время иринадлежавшіе къ миѳической школѣ протестантскаго богословія. Другою замѣчательною чертою той же книги г. Делича служить далѣе и то, что развиваемыя въ ней идеи уже давно разобраны такими выдающимися западными учеными какъ Vigouroux, Roos, Strack, Hummelauer, Schrader, Holzammer, Kaulen, вполне убѣдительно установившими и то, что взаимоотношеніе между библейскими и вавилонскими сказаніями о грѣхопадѣніи далеко не близкое, и то, что слѣдуетъ признать зависимость не библейскихъ сказаній отъ вавилонскихъ сказаній по указанному вопросу, а совсѣмъ наоборотъ. Очевидно поучая профессоровъ Духовныхъ Академій, г. Меньшиковъ или никогда не слышалъ объ указанныхъ ученыхъ или, можетъ быть, обладая „глубокими познаніями“, позволяющими ему отождествлять идолопоклонство съ иконопочитаніемъ, считаетъ себя выше не только профессоровъ Духовныхъ Академій, но и даже упомянутыхъ западныхъ ученыхъ... Въ своемъ стремленіи доказать зависимость христіанства отъ буддизма г. Меньшиковъ, какъ мы уже видѣли, идетъ настолько далеко, что даже христіанскихъ святыхъ считаетъ тождественными съ индійскими святыми. При этомъ онъ высказываетъ положенія, отъ которыхъ, я полагаю, повянутъ человѣческія уши. Въ доказательство указанной мысли онъ напр. ссылается на какую то „патралогию Мина“ (?!), очевидно гдѣ то и когда то слыша о *Patrol. curs. compl. Migne*. У этого знаменитаго г. Мина г. Меньшиковъ нашелъ написанный Св. Іоанномъ Дамаскинымъ религіозный романъ: „жизнь Варлаама и Іосафата, память котораго празднуется 27 ноября и который есть не кто иной, какъ индійскій царевичъ Готамъ“... Осмѣлимся доложить г. Меньшикову, что въ Православной церкви есть святой Іосафъ, но память его вопреки увѣреніямъ г. Меньшикова празднуется не 27, а 19 ноября. Есть далѣе у Мина повѣсть

о Варлаамѣ и Іоасафѣ, но принадлежит ли она Св. Дамаскину, это вопросъ, отрицательно разрѣшаемый большинствомъ какъ западныхъ, такъ и русскихъ патрологовъ. Нашъ извѣстный патрологъ Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, въ своемъ „Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви т. III. С.-Петербургъ. 1889.“ Стр. 270 пишетъ: „что касается до повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, то напрасно приписываютъ (ее) Дамаскину. Она писана, какъ говорится въ ея заглавіи по нѣкоторымъ греческимъ и славянскимъ спискамъ, инокомъ Іоанномъ, путешествовавшимъ по Эфіопіи, а по другимъ Іоанномъ, архимандритомъ монастыря Св. Саввы. Но Дамаскинъ не былъ ни архимандритомъ Саввинскимъ, ни Эфіопскимъ путешественникомъ“... Исходя изъ указанной точки зрѣнія на взаимоотношеніе между Ветхозавѣтнымъ откровеніемъ и индійскими Ведами, г. Меньшиковъ, какъ мы уже видѣли, ставитъ первое ниже вторыхъ. Основаніемъ для этого служитъ ему особенно библейское сказаніе о грѣхопадѣніи нашихъ прародителей, якобы представляющее изъ себя позднѣйшую передѣлку индійскаго сказанія по тому же вопросу—передѣлку неудачную, такъ какъ во 1-хъ въ библейскомъ сказаніи „вина первороднаго грѣха весьма неблагогородно переложена съ мужчины на женщину“..., такъ какъ во 2-хъ библейское сказаніе не оправдывается „литературнымъ вкусомъ“. Читая и эти разсужденія, не знаешь, чему больше удивляться—грубому ли невѣжеству г. Меньшикова или его развязности, желающаго оцѣнивать и рѣшать вѣчные вопросы съ точки зрѣнія своего зазнавшагося „я“. Очевидно при всемъ своемъ самомнѣніи г. Меньшиковъ изъ библейскаго повѣствованія о грѣхопадѣніи нашихъ прародителей не знаетъ даже и того, что извѣстно всякому школьнику. Онъ не знаетъ того, что вина грѣхопадѣнія нашихъ прародителей, по библейскому сказанію, лежитъ прежде всего на діаволѣ. Правда послѣ діавола ббльшую вину въ грѣхопадѣніи Моисей указываетъ въ прародительницѣ Евѣ, но и въ этомъ указаніи не только нѣтъ ничего „неблагороднаго“, какъ полагаетъ г. Меньшиковъ, но напротивъ оно исполнено глубокаго смысла. Испушеніе діавола было направлено прежде всего на женщину по той ясной причинѣ, что она какъ болѣе слабое по сравненію съ мужчиной существо могло скорѣе поддаться его испушенію.

Что же касается ссылки г. Меньшикова на „литературный вкус“, якобы осуждающей библейское повѣствованіе о грѣхопадении, то она едва ли можетъ имѣть значеніе уже по одному тому, что, какъ извѣстно и ему самому, о вкусахъ вѣдь не спорятъ и потому вкусами особенно газетными рѣшать не только вѣчные, но и земные вопросы весьма рискованно, тѣмъ болѣе, что Моисей, писавшій исторію грѣхопадения нашихъ прародителей, не состоялъ ни редакторомъ, ни сотрудникомъ „Новаго Времени“ и потому несомнѣнно не зналъ о литературныхъ вкусахъ г. Меньшикова. Свой вышеизложенный взглядъ на взаимоотношеніе между перво-документами христіанства и буддизма г. Меньшиковъ заканчиваетъ слѣдующими разсужденіями: „заимствуя чрезъ Вавилонянъ идею благородной Индіи, евреи (какъ въ легендѣ съ Adima и Neva) существенно исказили духъ этихъ идей, варваризировали ихъ въ стилѣ первобытнаго, своего крайне-жестокаго культа. Захвативъ арійскія идеи въ плѣнъ и наложивъ на нихъ свой еврейскій штемпель, господа евреи объявили какъ бы всемірный патентъ на нихъ—и западные Арійцы повѣрили, что это еврейское творчество. Теперь наконецъ обманъ этотъ разоблачается. Европейская наука добралась до корней великаго нравственнаго движенія, которое называется христіанствомъ. Корни то какъ разъ сказываются наши родные, арійскіе, а вовсе не еврейскіе“... Т. е. въ концѣ всего г. Меньшиковъ рѣшительно приходитъ къ тому заключенію, что христіанство, какъ имѣющее корни для себя въ буддизмѣ, стоитъ ниже этого послѣдняго. Получается слѣдовательно выводъ, изъ котораго легко понять то, почему г. Меньшиковъ съ такой энергіей защищаетъ допустимость построенія храма будды въ Петербургѣ и почему съ другой стороны онъ съ такой на первый взглядъ непонятной злостью нападаетъ на Православную Церковь. Въ его представленіи, какъ и по взглядамъ нѣкоторыхъ изъ протестантскихъ теологовъ крайне раціоналистическаго направленія, христіанство, какъ возросшее на почвѣ буддизма, должно уступить мѣсто этому послѣднему. Отсюда наконецъ понятна и та исключительная злоба, съ которой г. Меньшиковъ нападаетъ на представителей православной богословской науки—профессоровъ Духовныхъ Академій. Абсолютно ничего не понимая въ православной богословской наукѣ, онъ порицаетъ

Академіи не потому, что знаетъ дѣйствительные дефекты ихъ, а исключительно потому, что Академіи служили и служатъ главными носителями и представителями православно-богословской науки, признававшей и признающей дорогой для него буддизмъ одною изъ формъ антихристіанскаго язычества.

И съ нарочитою цѣлью болѣе или менѣе подробно остановился на сужденіяхъ г. Меньшикова, какъ наиболѣе авторитетнаго сотрудника наиболѣе авторитетной въ Россіи газеты, чтобы видѣть то, что можно ожидать Православной Церкви и Православнымъ Академіямъ отъ нашей повременной печати. Печать эта не можетъ имѣть сочувственнаго отношенія какъ къ первой, такъ и ко вторымъ, потому что для нея православіе менѣе извѣстное и менѣе пріятное религиозное явленіе, чѣмъ язычество и потому прислушиваться къ голосу ея въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній болѣе, чѣмъ странно. Въ данномъ случаѣ положеніе православія хуже положенія другихъ христіанскихъ исповѣданій, напр., англиканства, католичества и даже того же протестантства. Въ Западной Европѣ, гдѣ существуютъ эти исповѣданія, періодическая печать относится къ церковнымъ вопросамъ съ такою же серьезностью, какъ и къ другимъ вопросамъ. Въ доказательство этого достаточно указать, напр., на „Times“, „Kölnische Zeitung“ и пр. Каждая изъ этихъ газетъ поручаетъ веденіе церковныхъ отдѣловъ лицамъ, болѣе или менѣе освѣдомленнымъ въ богословско-церковной сферѣ. Конечно и эти лица не всегда бываютъ свободны отъ односторонняго обсужденія тѣхъ или иныхъ церковныхъ вопросовъ, то въ строгоультрамонтанскомъ, то въ строго протестантскомъ управленіи, но они во всякомъ случаѣ не договариваются до такихъ абсурдовъ, какіе присущи сотрудникамъ нашихъ даже наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе авторитетныхъ газетъ.

II.

Православныя Духовныя Академіи и западно-богословская наука.

Для оцѣнки Духовныхъ Академій, какъ носительницъ православно-богословской науки, само собою понятно, мо-

гутъ имѣть значеніе мнѣнія не такихъ лицъ, какъ г. Меньшиковъ, ничего не понимающихъ въ этой наукѣ, а мнѣнія лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ богословской наукой и въ силу того могущихъ установить то, что сдѣлали Духовныя Академіи въ прежнемъ ихъ устройствѣ для развитія указанной науки въ Россіи. Въ особенности большое значеніе имѣютъ въ разсматриваемомъ отношеніи мнѣнія инославныхъ ученыхъ, въ силу самыхъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ ихъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ православныхъ Академій и поэтому вполне безпристрастныхъ въ отношеніяхъ къ нимъ. Изъ этихъ инославныхъ ученыхъ прежде всего интересно мнѣніе Берлинскаго профессора А. Гарнака, по общему убѣжденію самаго виднаго изъ протестантскихъ ученыхъ новѣйшаго времени. Въ зимній семестръ 1897—1898 г. А. Гарнакъ читалъ лекціи, посвященныя ознакомленію своихъ слушателей съ положеніемъ и разработкой церковной исторической науки въ Православныхъ Духовныхъ Академіяхъ¹⁾. Вкратцѣ его сужденія могутъ быть представлены въ такомъ видѣ. По мнѣнію профессора А. Гарнака, церковно-историческая наука въ новѣйшее время энергично двигается въ Россіи и главнымъ образомъ въ Духовныхъ Академіяхъ, которыя, не взирая на ихъ ограниченное количество, для русской богословской науки дѣлаютъ то же, что для нѣмецкой науки дѣлаютъ нѣсколько десятковъ германскихъ университетовъ. Поясняя эту свою мысль, проф. А. Гарнакъ указалъ нѣсколько работъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть признаны выдающимися въ богословской наукѣ—Болотова, Глубоковскаго и др. Указалъ профессоръ А. Гарнакъ и отрицательныя стороны въ постановкѣ богословской, (въ частности) исторической науки въ Россіи—отсутствіе систематическихъ трудовъ, отмѣтилъ причины этого явленія—узость семинарскихъ программъ въ преподаваніи церковно-исторической науки и проч. Рядомъ съ этимъ мнѣніемъ самаго авторитетнаго изъ протестантскихъ теологовъ интересно поставить мнѣніе наиболѣе авторитетнаго изъ римско-католическихъ теологовъ новѣйшаго времени, каковымъ, съ моею по крайней мѣрѣ точки зрѣнія, является о. Аврелій

¹⁾ Авторъ статьи былъ слушателемъ А. Гарнака въ указанное время.

Пальміери, не разъ посѣщавшій наши Духовныя Академіи. Въ общемъ, ставя Академіи въ научномъ отношеніи очень высоко, во всякомъ случаѣ не ниже западныхъ университетовъ, о. Пальміери въ изслѣдованіи: *La chiesa russa. Le sue odierne condizioni e il suo riformismo dottrinale*. 1908, посвященномъ характеристикѣ состоянія русской церкви и русской богословской науки, дѣлаетъ весьма сочувственные отзывы о представителяхъ академической богословской науки. Профессора И. С. Бердинкова онъ признаетъ „отличнымъ (*valente*)“, „знаменитымъ (*celebre*) канонистомъ“ (см. *Chiesa russa*. Pg. 31. 203). Подобные же отзывы находимъ о профессорахъ-канонистахъ М. А. Остроумовѣ (стр. 44) и Н. А. Заозерскомъ (стр. 12). О бывшемъ профессорѣ Московской Духовной Академіи Е. А. Голубинскомъ о. Аврелій выражается, что онъ является „величайшимъ историкомъ церкви русской“ (*piu grande storico della chiesa russa*. Стр. 59), профессора П. В. Знаменскаго онъ именуетъ „прекраснымъ церковнымъ историкомъ (*valente storico ecclesiastico*)“. Pg. 25), профессора Н. Н. Глубоковскаго характеризуетъ какъ „европейски знаменитаго экзегета (*esegeta di fama europea*)“. Pg. 12); профессора А. И. Бриллиантова называетъ „глубокимъ знатокомъ средневѣковаго богословія (*conoscitore profondo della theologia medievale*)“. Pg. 12. 97), профессора М. А. Машанова „ученымъ знатокомъ ислама (*erudito di studi islamici*)“. Pg. 12), профессора И. И. Соколова „прекраснымъ византійстомъ (*valente bizantinista*)“. Pg. 32) и проч. Это признаніе высокой научной цѣнности за профессорами Духовныхъ Академій послужило причиною того, что о. Аврелій въ самое послѣднее время предпринялъ изданіе на латинскомъ языкѣ спеціальнаго энциклопедическаго словаря *Nomenclator* съ подробнѣйшей характеристикой русскихъ богослововъ новѣйшаго времени, каковое изданіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что академическая богословская наука Россіи съ точки зрѣнія римско-католическаго теолога должна сдѣлаться достояніемъ и для инославнаго запада ¹⁾. Не расходится съ римско-католической и протестантской богословской наукой

¹⁾ Подобнаго указателя съ подробной характеристикой на Западѣ не находимъ относительно западныхъ богослововъ. И значитъ русская академическая наука съ точки зрѣнія о. Аврелія имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ наука западно-богословская.

въ оцѣнкѣ нашихъ Академій и англиканская богословская наука. Для примѣра можно указать на одного изъ самыхъ видныхъ новѣйшихъ англиканскихъ богослововъ—Percival—автора известнаго труда „A digest of theology“ въ 3-хъ частяхъ, въ которомъ излагается полная система христіанской догматики. Насколько велико его уваженіе къ русской богословской наукѣ можно судить уже по одному тому, что онъ, мало того, что прекрасно знакомъ съ наиболѣе видными русскими трудами по догматическому богословію, но и сверхъ того полагаетъ ихъ въ основу при рѣшеніи большинства спорныхъ догматическихъ вопросовъ, явно склоняясь къ чисто православнымъ воззрѣніямъ. Эти проявленія сочувственнаго отношенія представителей западно-европейской науки къ православной академической наукѣ весьма важныя сами по себѣ при оцѣнкѣ значенія нашихъ Академій приобрѣтаютъ еще большее значеніе въ силу того, что они сопровождаются чисто практическими слѣдствіями для Православной Церкви. Всякій болѣе или менѣе знакомый съ западно-церковной жизнью легко можетъ убѣдиться въ томъ, что, не взирая на переживаемыя Православною Церковью въ позднѣйшее время невзгоды, положеніе ея на инославномъ западѣ весьма высокое. Наиболѣе просвѣщенныя и наиболѣе религіозныя представители западнаго христіанства все сильнѣе и сильнѣе убѣждаются въ томъ, что истина находится не въ римско-католической и не въ протестантской церквяхъ, а въ Церкви Православно-восточной. Отсюда въ послѣднее время въ отдѣльныхъ западныхъ церквяхъ начинается сильное тяготѣніе къ соединенію съ Православно-восточной Церковью, какъ наиболѣе чистой отрасли церкви древней. Достаточно въ доказательство этого указать на известную Старо-католическую церковь, настойчиво стремящуюся къ соединенію съ Православною Церковью, или на Англиканскую церковь, въ особенности отдѣльную отрасль ея—церковь Американско-епископальную, въ которой тяготѣніе къ Православно-восточной Церкви не менѣе сильно, чѣмъ въ церкви Старо-католической. Мало всего этого. Тяготѣніе къ Православной Церкви, основывающееся на признаніи ея внутренней правоты, все болѣе и болѣе зрѣетъ даже и въ Римско-католической церкви въ лицѣ ея видныхъ представителей, какъ это напр., сказалось на принцѣ Максѣ

Саксонскомъ, столь нашумѣвшемъ своей статьей, напечатанной въ журналѣ „Roma et Oriente“. Спрашивается, кѣмъ подготовлялось подобное положеніе Православно-восточной Церкви на инославномъ западѣ? Конечно исключительно или почти исключительно академической наукой, все рѣшительнѣе или рѣшительнѣе проникающей въ западно-христіанскій міръ и все болѣе и болѣе знакомящей этотъ послѣдній съ чистотою вѣроученія Православно-восточной Церкви. Значеніе Духовныхъ Академій для Православной Церкви въ разсматриваемомъ отношеніи становится особенно великимъ въ томъ случаѣ, если принять во вниманіе тѣ внѣшнія условія, въ коихъ находятся наши Академіи по сравненію съ инославными университетами и академіями. Вся православная Русь съ ея 100-милліоннымъ населеніемъ имѣетъ только четыре Академіи, на коихъ возлагается обязанность разрабатывать, защищать и пропагандировать православіе въ христіанскомъ мірѣ. Любопытно теперь сопоставить положеніе этихъ нашихъ четырехъ академій съ соотвѣтствующимъ положеніемъ западныхъ университетовъ и академій. Для наглядности приведу слѣдующія статистическія данныя, свидѣтельствующія о положеніи специалистовъ по одной изъ богословскихъ наукъ въ нашихъ академіяхъ по Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. Соотвѣтственно количеству Академій и специалистовъ по этой наукѣ въ Россіи имѣются только четыре. Сравню теперь положеніе этихъ четырехъ профессоровъ специалистовъ съ соотвѣтствующимъ положеніемъ специалистовъ по той же наукѣ на инославномъ западѣ. Какъ извѣстно, въ одной Германіи въ настоящее время насчитывается свыше 20 университетовъ и лицеевъ съ богословскими въ нихъ факультетами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ университетовъ и лицеевъ (въ 5—6) существуетъ по два богословскихъ факультета: римскокатолическій и протестантскій. Т. е. всего приблизительно 30 богословскихъ факультетовъ. На каждомъ изъ этихъ факультетовъ указанная наука преподается maximum тремя, minimum двумя профессорами, изъ коихъ, если профессоровъ трое, то двое изъ нихъ читаютъ исторію западныхъ исповѣданій (римскаго католицизма и протестантства), третій — символику; если профессоровъ двое, то одинъ изъ нихъ читаетъ исторію западныхъ исповѣданій, другой — сим-

волику ¹⁾. Предполагая теперь, что въ одной Германіи около 30 богословскихъ факультетовъ и что на каждомъ изъ этихъ факультетовъ по указанной наукѣ не три, а даже два специалиста, слѣдуетъ признать, что по этой специальности въ одной Германіи работаютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 60 ученыхъ. Допустимъ, что Германія—самая культурная страна, что въ другихъ европейскихъ государствахъ—Англии, Франціи и Италіи богословское просвѣщеніе стоитъ ниже, что тамъ въ общей совокупности не 30, а 20 и даже 15 богословскихъ факультетовъ по преподаваемой въ нашихъ Академіяхъ наукѣ—Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій. Въ общей совокупности и во всѣхъ этихъ университетахъ наберется конечно около 30 специалистовъ, т. е. западная христіанская церковь имѣетъ около 90 специалистовъ по вышеупомянутой богословской дисциплинѣ. И вотъ противъ этихъ 90 западныхъ специалистовъ Православно-русская церковь по академическому уставу выдвигаетъ 4 специалиста профессора духовныхъ Академій, долженствующихъ читать лекціи не только по исторіи западныхъ исповѣданій, включая сюда великія церковныя организациі: римское католичество, лютеранство, реформатство, англиканство съ ихъ многочисленными сектами, но и подвергать критическому разсмотрѣнію ихъ вѣроисповѣдныя системы съ попутною защитою Восточно-православной церкви отъ нападенія со стороны представителей упомянутыхъ исповѣданій ²⁾.

Изъ всего этого легко видѣть, что Духовныя Академіи въ прежнемъ ихъ устройствѣ совершали не только должное, но и сверхдолжное для нихъ. Разрабатывая богословскую науку и защищая вселенскую истину отъ инославнаго запада, они вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляли почву для насажденія православія на этомъ западѣ и если эта почва доселѣ не принесла должныхъ плодовъ, то это зависитъ конечно не отъ Академій... Отсюда въ свою очередь легко понять то, насколько справедливы упреки нашихъ Академій въ томъ, будто

¹⁾ Сравнительное или обличительное богословіе.

²⁾ Почти тоже соотношеніе между нашими академіями и западными университетами можно установить и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ богословскимъ наукамъ, напр. Догматическому богословію.

онѣ не исполнили и не исполняютъ своего назначенія и даже вредны для Православной церкви. Всѣ подобнаго рода упреки свидѣтельствуютъ о томъ, что лица, высказывающія ихъ, не знаютъ и не хотятъ знать того, что сдѣлали Академіи для православія. А потому и исходятъ указанные упреки главнымъ образомъ отъ лицъ, которыя не вѣдаютъ, что творять, или если и вѣдаютъ, то преслѣдуютъ при этомъ свои интересы, къ богословской наукѣ никакого отношенія не имѣющіе.

III.

Православныя Духовныя Академіи и новый академическій уставъ.

Не взирая на указанное столь важное значеніе Духовныхъ Академіи при прежнемъ ихъ устройствѣ для развитія богословской науки, въ повѣйшее время предпринять рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы въ корнѣ реформировать Академіи, какъ не исполнявшія якобы своего назначенія. Изъ такого рода мѣръ реформаторскаго характера останавливаетъ на себѣ вниманіе прежде всего статья академическаго Новаго Устава, по которой профессора Академіи по истеченіи 30 лѣтъ службы должны обязательно выходить въ отставку и, такъ сказать, выбрасываются за бортъ академической жизни. Въ основѣ этой статьи несомнѣнно лежитъ то соображеніе, что профессора, прослужившіе академіямъ 30 лѣтъ, болѣе уже неспособны къ ученой дѣятельности и какъ таковыя ничего не могутъ дать для богословской науки. Мнѣ кажется, это соображеніе едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Напротивъ, можно считать несомнѣннымъ, что каждый профессоръ, серьезно занимающійся наукой, только къ тридцати годамъ своей службы можетъ чувствовать себя болѣе или менѣе достигшимъ ученой зрѣлости. Иначе и быть не можетъ: вѣдь всякая научная отрасль, какъ бы она ни казалась легкой на первый взглядъ, при внимательномъ отношеніи къ ней требуетъ для усвоенія не одного—двухъ лѣтъ, а нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Можетъ ли напримѣръ профессоръ по кафедрѣ Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій болѣе или менѣе созрѣть въ своей научной области, хотя бы и къ 20-ти годамъ его службы, если ему по его

спеціальности приходится если не изучить, то по крайней мѣрѣ просмотрѣть по Минею свыше 150 томовъ, включающихъ въ себѣ труды представителей римскокатолической церкви и цѣлыхъ 100 томовъ, включающихъ въ себѣ труды представителей реформаціонныхъ церквей. Къ этому слѣдуетъ добавить еще цѣлые десятки трудовъ, выпускаемыхъ на книжномъ рынкѣ западными специалистами по той же каѳедрѣ. Не нужно при этомъ опускать изъ вниманія и того обстоятельства, что каждый изъ профессоровъ Академіи желаетъ мысль написать не только магистерское, но и докторское сочиненіе, на которое требуется во всякомъ случаѣ не менѣе 3—4 лѣтъ. Нельзя оправдывать строгое проведеніе указанной статьи академическаго устава и соображеніемъ, такъ сказать, естественнаго характера, т. е. будто профессора къ 30-ти годамъ своей службы хилѣютъ и потому физически неспособны къ ученой дѣятельности. Все въ данномъ случаѣ зависитъ конечно отъ той или иной личности профессора. Есть профессора, которые, прослуживши 30 лѣтъ, физически являются болѣе здоровыми и слѣдовательно болѣе способными къ ученой дѣятельности, чѣмъ профессора, прослужившіе какихъ нибудь десять лѣтъ. Было бы поэтому гораздо полезнѣе для академической науки, если бы указанная статья новаго академическаго устава имѣла не безусловный, а лишь условный характеръ, т. е. проведеніе ея было предоставлено Совѣтамъ Академій, которые конечно лучше, чѣмъ кто либо, могутъ опредѣлить то, какіе изъ профессоровъ, прослуживъ и 30 лѣтъ, могутъ оставаться въ качествѣ полноправныхъ членовъ Академій, какъ еще вполне способные къ ученой дѣятельности, и какіе безъ особеннаго ущерба для Академій могутъ быть замѣнены новыми лицами. Въ томъ случаѣ, если бы у высшей церковной власти возникало сомнѣніе въ безпристрастіи Совѣтовъ Академій по отношенію къ отдѣльнымъ профессорамъ, та же высшая церковная власть, какъ освѣдомленная въ работоспособности каждаго изъ профессоровъ Академіи, конечно, имѣетъ возможность наложить свое veto на то или иное рѣшеніе Академическихъ совѣтовъ. Другой мѣрой къ подъему въ Духовныхъ Академіяхъ богословской науки по новому уставу, какъ извѣстно, признается внесеніе въ академическую жизнь монашескаго элемента. Новый Академи-

ческій Уставъ требуетъ, чтобы административныя лица въ Академіяхъ были духовными, по преимуществу, монашескими лицами. Была мысль даже всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ сдѣлать духовными лицами, но затѣмъ было постановлено, чтобы въ священномъ санѣ состояло по крайней мѣрѣ не менѣе половины всѣхъ членовъ Совѣта. Подобнаго рода мѣрой наши Духовныя Академіи, само собою понятно, поставляются въ полную параллель съ римско-католическими семинаріями и академіями, изъ коихъ она по всей вѣроятности и была заимствована. Отмѣчая этотъ фактъ, не сужно однакожъ опускать изъ вниманія и того обстоятельства, что въ римской церкви указанная мѣра къ возвышенію богословской науки вызывалась и поддерживалась особеннымъ строемъ этой церкви, строемъ абсолютно чуждымъ церкви Православно-восточной. Дѣло въ томъ, что римско-католическая іерархія, требуя, чтобы во всѣхъ римско-католическихъ семинаріяхъ, университетахъ и академіяхъ профессорами были исключительно монашескія лица, исходила и исходитъ изъ ея принципиальной точки зрѣнія на государственную жизнь вообще, научную въ частности. Исходя изъ чисто языческаго взгляда на римскаго епископа, какъ на pontifex maximus, совмѣщающаго въ своихъ рукахъ церковную и гражданскую власть, римская курія разсуждала и разсуждаетъ такимъ образомъ. Вся гражданская жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ и факторахъ является проявленіемъ царства антихриста. Она становится причастной царству Божію только въ томъ случаѣ, если находится подъ вѣдѣніемъ римскаго первосвященника. Въ частности таковой является и жизнь научная. Ergo вся ученая сфера во всѣхъ проявленіяхъ должна находиться подъ вѣдѣніемъ римскаго первосвященника. Въ особенности конечно слѣдуетъ это сказать относительно сферы научно-богословской. Послѣдняя должна носить строго церковный характеръ. А такъ какъ послѣднее возможно лишь въ томъ случаѣ, если во главѣ ея стоятъ лица, абсолютно не связанныя мірскою, въ частности брачною жизнью, то значить во главѣ научно-богословской жизни должны стоять лица монашескія и вообще священныя. Подобная точка зрѣнія на взаимоотношеніе между церковной и гражданской сферой, какъ можно легко видѣть, не можетъ быть признана ни православною, ни даже хри-

стіанской. Съ точки зрѣнія православной сфера гражданской жизни отнюдь не можетъ быть считаема сферой господства діавола, ибо и она служитъ царству Божію, если ея цѣли и интересы не идутъ въ противоположности цѣлямъ и интересамъ церкви. Скажу даже болѣе. Указанная римско-католическая точка зрѣнія въ Православной церкви должна рано или поздно повести за собой тѣ же гибельныя послѣдствія, какими она сопровождалась и сопровождается въ церкви римско-католической. Послѣдняя въ позднѣйшіе періоды ея исторической жизни претерпѣваетъ сильнѣйшіе удары именно главнымъ образомъ въ силу господства указанной точки зрѣнія. Бывшія крайне ультрамонтанскія государства—Франція, Италія, Испанія и Португалія съ необываемымъ ожесточеніемъ встаютъ противъ римско-католическаго клира именно въ виду указанного взгляда представителей послѣдняго на государственную жизнь. „Вы можете, говорятъ правительства этихъ государствъ ученымъ клирикамъ римской церкви, заниматься въ нашихъ библіотекахъ, но вы не можете литературно и устно развивать въ учащихся тѣ крайне взгляды на государственную жизнь, которою живемъ мы“... Конечно, было бы большимъ несчастьемъ, если бы и въ Православной церкви укоренялся подобный римско-католическій взглядъ на государственную жизнь со всѣми его печальными послѣдствіями. Все сказанное имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что внесеніе монашескаго элемента въ академическую жизнь едва ли можетъ имѣть благотворныя результаты и для усиленія академической науки. Дѣло въ томъ, что наука отъ каждаго профессора—университета ли, Академіи ли—для успѣшной разработки ея требуетъ особенно любовнаго отношенія къ ней во всю университетскую или академическую жизнь его. Къ сожалѣнію новѣйшее монашество не проявляетъ этой особенной любви къ богословской наукѣ. Представители его за нѣкоторыми исключеніями смотрѣли и смотрятъ на академическую службу какъ на подготовительныя инстанціи къ восхожденію по административнымъ ступенямъ академической жизни. Отсюда мы и видимъ то, что едва монахъ займетъ профессорскую кафедру, какъ уже черезъ 5, много-много черезъ 10 лѣтъ дѣлается сначала инспекторомъ, а засимъ и ректоромъ Академіи. Само собою разумѣется, ни одинъ профессоръ-мо-

нахъ, какъ и всякій профессоръ, въ 5 и даже 10 лѣтъ не можетъ сдѣлать чего либо серьезнаго для науки, потому что какъ бы онъ ни былъ способенъ и какъ бы не любилъ науку, не только въ 5, но и въ 10 лѣтъ онъ при всемъ его стараніи въ состояніи лишь набросать плохой курсъ лекцій да и то по второстепеннымъ. По занятіи же административныхъ постовъ наука для профессора-монаха еще болѣе утрачиваетъ свое значеніе съ одной стороны потому, что эти должности настолько трудны и сложны, что при добросовѣстномъ исполненіи ихъ едва ли можетъ оставаться времени для ученыхъ занятій, съ другой стороны потому, что административныя лица изъ академическаго монашества въ большинствѣ случаевъ смотрятъ и на эти свои должности какъ на инстанціи къ занятію самостоятельныхъ епископскихъ кафедръ, и потому сдѣлалось почти закономъ, чтобы каждый епископъ ректоръ академіи оставался на этой должности не болѣе 4—5 лѣтъ. Болѣе полезными для академической науки оказываются профессора изъ лицъ бѣлаго духовенства. Они, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, связаны съ Академіями, дорожатъ академической службой и потому могутъ содѣйствовать разработкѣ академической науки. Было бы однакожь большою ошибкою то предположеніе, будто профессора изъ бѣлаго духовенства являются въ Академіяхъ болѣе полезнымъ элементомъ, чѣмъ профессора свѣтскіе. Дѣло въ томъ, что профессора-академисты изъ бѣлаго духовенства въ большинствѣ случаевъ связаны сторонними занятіями: приходами, законоучительствомъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. Конечно, это не малый ущербъ для академической науки, потому что вѣдь и приходъ и законоучительство требуютъ значительнаго удѣленія времени для болѣе или менѣе успѣшнаго отправленія въ нихъ служенія. Прекрасно сознаетъ это римско-католическая курія и потому, требуя, чтобы всѣ профессора въ академіяхъ и семинаріяхъ были духовными лицами, въ то же время самымъ рѣшительнымъ образомъ освобождаетъ ихъ отъ какихъ либо занятій, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ наукѣ: освобождаетъ ихъ напр. даже отъ обязательнаго участія при совершеніи богослуженія. Этимъ объясняются нѣкоторыя на первый взглядъ странныя явленія въ жизни ученаго римско-католическаго профессорскаго служенія. Знаменитый

историкъ Іосифъ Лянгенъ, профессоровавшій въ римско-католической церкви около 20 лѣтъ, въ теченіи всего своего профессорства, будучи всю жизнь діакономъ, участвовалъ въ богослуженіи только однажды—при своемъ посвященіи въ діаконъ. Едва ли возможно обязательное принятіе духовнаго сана профессорами Духовныхъ Академій оправдывать и тѣмъ соображеніемъ, будто лишь этою мѣрою можно насадить въ Академіяхъ религіозность, церковность и православіе. Несостоятельность подобнаго мотива доказывается уже тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что не всѣ конечно въ Православной церкви принимали и принимаютъ рясу потому, что слишкомъ церковны, религіозны и православны, а иногда или потому, что не сознаютъ всей высоты пастырскаго сана, а иногда даже потому, что преслѣдуютъ практическіе расчеты. Съ другой стороны извѣстно также и то, что многіе не принимали и не принимаютъ рясу потому, что на духовный санъ смотрятъ очень высоко и предъявляютъ къ нему очень высокія требованія. Поэтому ношеніе рясы въ Академіяхъ ли, въ другихъ ли учебныхъ заведеніяхъ отнюдь еще не служитъ обязательнымъ условіемъ насажденія въ окружающихъ лицахъ религіозности, церковности и православія. Можно представить не мало примѣровъ, подтверждающихъ справедливость этой мысли. Извѣстно, что архим. Михаилъ, бывшій профессоромъ С. Петербургской Академіи, былъ не только духовнымъ, но и даже монашествующимъ лицомъ и его едва ли можно считать носителемъ православнаго религіознаго духа. Бывшій о. Григорій Петровъ былъ также духовнымъ лицомъ, а между тѣмъ и его едва ли можно признавать выразителемъ православной церковности; и наконецъ о. Строковъ также носитъ духовный санъ, и конечно его ужъ никакъ нельзя считать образцомъ морали для учащихся и проч. Въ дѣлѣ насажденія въ студентахъ Академіи и вообще въ учащихся религіозности, церковности и православія имѣетъ значеніе несомнѣнно не столько духовный санъ, сколько религіозно-моральное достоинство учащихся. Можетъ это подтвердить всякій, прошедшій духовныя школы. Могу это утверждать въ частности я о самомъ себѣ. Пройдя всѣ духовныя школы, я, какъ и мои товарищи, въ религіозности, церковности и православіи воспитывались въ духовномъ училищѣ свѣтскимъ лицомъ

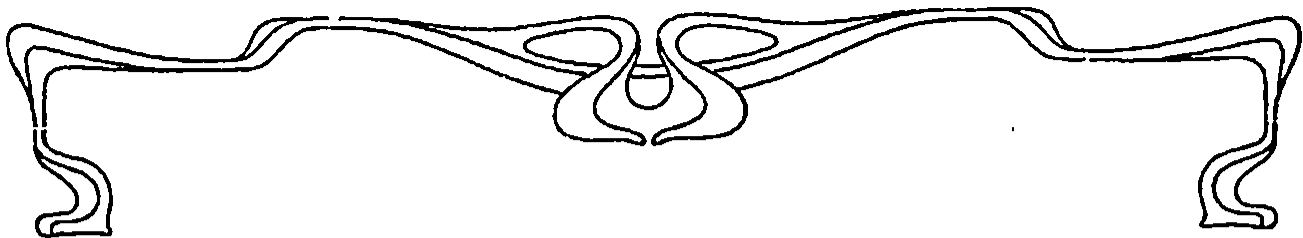
(смотрителемъ, нынѣ еще служащимъ); въ семинаріи также главнымъ образомъ свѣтскимъ лицомъ — преподавателемъ догматическаго богословія, нерѣдко во время религіознаго экстаза плакавшимъ въ классѣ. И наконецъ, что касается духовныхъ Академій, то и въ нихъ въ средѣ свѣтскихъ профессоровъ можно вѣдь указать лицъ, которыя въ религіозно-моральномъ отношеніи стоятъ во всякомъ случаѣ не ниже профессоровъ, носящихъ духовный санъ, о чемъ знаютъ не только ихъ сослуживцы, но и учащіеся. Вообще же самая мысль о реформированіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ частности Академій, по типу римско-католическихъ учебныхъ заведеній является совсѣмъ не удачной. Вѣдь всякій, болѣе или менѣе знакомый съ исторіей развитія римско-католической богословской науки, знаетъ то, что эта наука быстрыми шагами идетъ не впередъ, а назадъ. Само собою понятно, этотъ упадокъ указанной богословской науки тѣсно связанъ съ упадкомъ духовно-учебныхъ заведеній въ римской церкви. Констатируютъ это не только сторонніе (инославные) наблюдатели тѣхъ же учебныхъ заведеній, но и сами руководители духовнаго просвѣщенія въ римской церкви. Въ доказательство этого достаточно указать на то, что представители такъ называемаго модернистскаго движенія въ указанной церкви, къ коему принадлежитъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ католическихъ профессоровъ, одною изъ главнѣйшихъ желательныхъ для нихъ реформъ признаютъ реформированіе духовно-учебныхъ заведеній римско-католической церкви въ виду полной непригодности ихъ для подготовленія къ пастырскому служенію. Обращаетъ на себя вниманіе при этомъ то обстоятельство, что ученые представители римской церкви главный недостатокъ духовно-учебныхъ заведеній этой церкви полагаютъ именно въ господствѣ въ этихъ заведеніяхъ монашескаго направленія. Изъ громаднаго количества свидѣтельствъ, подтверждающихъ справедливость этого положенія, достаточно указать на свидѣтельство Дрюмона, который о воспитанникахъ римско-католическихъ академій и семинарій пишетъ слѣдующее: „этимъ людямъ, будущимъ путеводителямъ и совѣтникамъ, предназначеннымъ жить среди волнующагося всѣми сомнѣніями народа,—въ эпоху, когда поднимаются всевозможные вопросы—семинарія даетъ воспитаніе самое ложное, какое только можно себѣ предста-

вить. Въ ней занимаются только тѣмъ, чтобы помѣшать семинаристамъ знать хоть что нибудь о томъ мѣрѣ, въ который имъ придется войти“... (Drumont. Le Testament. Pg. 347). Результатомъ этого, по мнѣнію другого представителя римской церкви, является то, что „брошенный внезапно изъ тихой семинарской среды въ свалку борьбы за существованіе молодой священникъ констатируетъ полную ничтожность своего оружія... Его схоластическія, самыя неопровержимыя доказательства остаются безъ всякаго значенія и бой является для него болѣе неравнымъ, чѣмъ бой съ древней пикой противъ огнестрѣльнаго оружія“... (Mazel Henry. La Synergie sociale. Ed. Collin. Paris. 1896. Pg. 8). Все это, по взгляду представителей римской церкви, происходитъ отъ того, что въ основу духовнаго воспитанія полагается монашескій взглядъ на мѣръ какъ на порожденіе діавола. „Семинаристамъ, говоритъ г. Мазель, стараются внушить ложное представленіе о томъ мѣрѣ, который долженъ быть ареной ихъ дѣятельности; имъ представляютъ его не произведеніемъ божества, а произведеніемъ діавола“... (Mazel. Pg. 8). Вполнѣ естественно, что даже римская курія подъ вліяніемъ указанныхъ критическихъ замѣчаній старается освободить въ послѣднее время свои семинаріи отъ аскетическо-монашескаго гнета и сблизить ихъ съ жизнью. Результатомъ этого и было созданіе по новому уставу 1910 года особыхъ высшихъ (провинціальныхъ) семинарій, созданныхъ отчасти по типу нашихъ Духовныхъ Академій, которыя теперь у насъ стараются реформировать въ духѣ римско-католическихъ духовно-учебныхъ заведеній. Мы такимъ образомъ отъ римской церкви заимствуемъ то, что признаетъ несостоятельнымъ она сама. Можно поэтому опасаться, что и у насъ получатся тѣ же результаты, которые получились въ римскомъ католицизмѣ. Т. е. можетъ случиться, что и въ Православной церкви богословская наука упадетъ такъ же, какъ она упала въ римско-католической церкви. И тогда придется пожалѣть о старыхъ Академіяхъ, принесшихъ столь много хорошаго и для православной вѣры, и для православной науки... Можетъ получиться отъ указанной постановки учебнаго дѣла въ нашихъ Академіяхъ и другой нежелательный результатъ такъ сказать вещественнаго характера, наблюдаемый въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ римско-католической церкви. Дѣло въ томъ, что излиш-

ній монашескій гнетъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ указанной церкви служитъ причиною того, что они въ послѣднее время пустѣютъ. Въ доказательство этого достаточно указать на то, что даже въ центрахъ римско-католической церкви Россіи—въ Варшавѣ и Вильнѣ количество учащихся все болѣе и болѣе уменьшается. Дѣло доходитъ до того, что въ Варшавѣ иногда оканчиваютъ курсъ по три человѣка, въ Вильнѣ по одному человѣку. Да не будетъ этого съ нашими духовно-учебными заведеніями!..

Вл. Керенскій.





НОВѢЙШІЙ СОЦІАЛИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

(Продолженіе *).

IX.

Четвертый и, въ нѣкоторыхъ сферахъ, быть можетъ наиболѣе успѣшный поводъ для *соціалистической клеветы* на христіанство—это обвиненіе его въ *отрицательномъ отношеніи къ женщинамъ и браку*. Обвиненіе это находится въ естественной связи съ извѣстнымъ взглядомъ соціалистовъ на христіанство, какъ на тормазъ прогресса и культуры.

Во главѣ современныхъ соціалистовъ—борцовъ за эмансипацію женщины безспорно стоитъ Августъ Бебель. Вотъ на его—то возрѣніяхъ, по затронутому вопросу, мы и остановимся. „Христіанство,—говоритъ онъ,—проповѣдуетъ презрѣніе къ женщинѣ, такъ какъ оно видитъ въ ней виновницу всякаго зла“. „Посему въ заповѣдяхъ она упоминается на ряду съ прислугой и домашними животными; мужчинѣ предлагается не пожелать ни жены ближняго, ни слуги его, ни скота его, ни осла его, ни всего, что принадлежитъ ближнему. Женщина, такимъ образомъ, объектъ, кусокъ собственности. „Христіанство приказываетъ женщинѣ быть послушной слугою мужа, и клясться передъ алтаремъ въ повиновеніи мужу“. „Такъ какъ женщина, согласно христіанскому ученію, нечистая, соблазнительница, внесшая въ міръ грѣхъ и погубившая мужчинъ, то поэтому апостолы и отцы церкви смотрѣли на бракъ, на совмѣстную съ женщиною жизнь, только какъ на необходимое зло, какъ нынѣ смотрятъ на

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1911 годъ.

проституцію. Вотъ почему будто бы и Іисусъ, принадлежавшій къ сектѣ, налагавшей строгій аскетизмъ и самокастрацію, на вопросъ учениковъ, хорошо ли жениться, сказалъ имъ „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева материнскаго родились такъ, и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“. Кастрація, такимъ образомъ, —угодный Богу поступокъ, и отказъ отъ любви и брака хорошее дѣло“. „Въ томъ же духѣ вліяла будто бы церковь въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, создавая монастыри... и понынѣ она дѣйствуетъ въ томъ же духѣ“¹⁾.

Но христіанство, прежде всего, не только никогда не учило тому, что женщину слѣдуетъ презирать, ставить въ одинъ разрядъ съ рабами, со скотомъ и т. п., но, напротивъ, всегда проповѣдывало и проповѣдуетъ разумную любовь къ ней и ставить ее чрезвычайно высоко, и, во всякомъ случаѣ, слишкомъ далеко отъ того, что хочетъ навязать ему соціализмъ въ лицѣ Бебеля. Вспомнимъ, на примѣръ, съ какою любовью и вниманіемъ относился Спаситель къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ многихъ благочестивыхъ женъ, которыя были чуть ли не постоянными Его спутницами и по ревности были такими же учениками, какъ и св. апостолы. Евангеліе сохранило для насъ тѣ дышашія любовью слова Спасителя, которыми Онъ подъ тяжестью несомато креста утѣшалъ Своихъ вѣрныхъ послѣдовательницъ, не оставлявшихъ Его даже на пути къ вольнымъ страданіямъ. Подобно Спасителю и апостолы не только сами не пренебрегали усердіемъ и услугами благочестивыхъ женъ, но и мужей учили любви, чести и уваженію къ ихъ женамъ. „Мужья, любите своихъ женъ,—наставляетъ ап. Павелъ,—какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее... Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену, любить самого себя“ (Ефес. 5, 25, 28). „Мужья, любите своихъ женъ,—наставляетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—и не будьте къ нимъ суровы“ (Колос. 3, 19). И ап. Петръ убѣждаетъ мужей „обращаться благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь,

¹⁾ Бебель. „Женщина и соціализмъ“. Изд. „Буревѣстника“. Одесса. Перев. подъ ред. *Иоссе*, стр. 63—65.

какъ сонаслѣдницамъ благодатной „жизни“ (1 Петр. 3, 7). Ап. Іоаннъ такъ проникся уваженіемъ къ одной благочестивой женщинѣ, что даже пишетъ посланіе ей и называетъ ее „избранной (по слав. „возлюбленной“) госпожей“ (2 Іоан. 1, 1). Тому же самому учили и св. отцы Церкви. „Хочешь ли,—наставляетъ мужа св. Іоаннъ Златоустъ.—чтобы жена повиновалась тебѣ? Заботься о ней, какъ Христосъ о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жизнью, хотя бы нужно было тысячекратно быть разсѣченнымъ или потерпѣть чтобы-то ни было, не отказывайся“¹⁾. Что христіанство такъ же высоко цѣнитъ женщину, какъ и мужчину,—это можно видѣть еще изъ того обстоятельства, что въ христіанской Церкви почитаніе св. женъ, подвижницъ и мученицъ, стоитъ наравнѣ съ почитаніемъ св. мужей. За это же говоритъ, наконецъ, и то, не лишенное своей доказательности, соображеніе, что въ исторіи распространенія христіанства женщинѣ принадлежитъ далеко не послѣднее мѣсто. (равноап. Елена и Ольга, св. Нина, св. Людмила, Дамбровка, Берта, Клотильда и мн. др.). Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ объяснить ея ревностное стремленіе къ апостольской дѣятельности? Очевидно, что она потому была такой неустанной проповѣдницей христіанства на всемъ протяженіи его исторіи, что оно идеально смотрѣло на нее, признавало ея общечеловѣческія права и человѣческое достоинство и принесло ей освобожденіе отъ того рабскаго гнета, которымъ отягощала ее въ до-христіанское время мужчина²⁾.

Между тѣмъ Бебель, какъ мы знаемъ, обвиняетъ христіанство какъ разъ въ противоположномъ, именно въ томъ, будто-бы оно мужчину поставило властвовать надъ женщиной, а эту послѣднюю обязало рабски во всемъ ему повиноваться. Но и это обвиненіе вождя нѣмецкой соціалъ-демократіи носитъ на себѣ характеръ не столько серьезнаго знакомства съ христіанскимъ ученіемъ, сколько лжи и клеветы на него. Дѣло въ томъ, что „повиновеніе“ жены мужу и „боязнь“ къ нему, о которыхъ говоритъ ап. Павелъ (Еф. 5, 22—23, 38), нельзя понимать такъ, какъ понимаетъ ихъ Бебель, т. е. въ смыслѣ рабскаго подчиненія изъ страха

¹⁾ Творенія. Спб. 1905 г., т. XI, стр. 167—168.

²⁾ Свящ. А. Введенскій „Клевета Бебеля на христіанство“. „Вѣра и Разумъ“ 1909 г., № 21, стр. 283—284.

предъ физической силой. Такое пониманіе несогласно было бы съ извѣстнымъ наставленіемъ того-же апостола мужьямъ — *любить* своихъ женъ и не быть *суровыми* къ нимъ (Ефес. 5, 25, 28; Колос. 3, 19). Правильнѣе понимать слово „повиновеніе“ въ смыслѣ свободной и разумной покорности жены мужу, какъ главѣ дома (Еф. 5, 23), являющейся (покорности) выраженіемъ взаимной любви ея къ нему. Слово же φοβέσθαι („бояться“), употребленное въ подлинникѣ, комментаторами понимается въ смыслѣ „оказыванія почтенія, уваженія“ (Ср. Мрк. 6, 20; Рим. 13, 7). Заслуживаетъ вниманія чтеніе этого мѣста въ одной изъ славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея (№ 1698): жена, да любитъ своего мужа¹⁾. Сама природа внушаетъ женѣ такъ понимаемый долгъ повиновенія ея мужу: „къ мужу твоему влеченіе твое“, сказано было Богомъ еще праматери нашей (Быт. 3, 16); представляемый же Писаніемъ образъ, по которому жена обязана повиноваться мужу, столь высокъ и святъ, что устраняетъ всякую мысль о какомъ-нибудь униженіи ея въ исполненіи предписываемаго ей долга. Ничего не можетъ быть болѣе возвышеннаго, какъ власть Христа надъ Церковью, а жена должна „повиноваться“ мужу во всемъ, какъ „Церковь повинуется Христу“ (Еф. 5, 22—23; Кол. 3, 18. Ср. 1 Петр. 3, 1—6).

Еще болѣе полно невѣжества, лжи и клеветы обвиненіе, возводимое Бебелемъ на христіанство, будто-бы оно отрицательно относится къ самому браку, какъ къ „совмѣстной жизни съ женщиною“.

Что христіанство, чуждое гностико-манихейской вражды къ плоти и къ женщинѣ, не исключаетъ въ бракѣ чувственной стихіи, а, напротивъ, необходимо предполагаетъ ее,—это прежде всего видно изъ словъ и примѣра дѣйствій Самого Основателя его. Такъ, Иисусъ Христосъ, возстановляя во всей чистотѣ первоначальный законъ брака, не только не отрицаетъ плотского общенія между мужемъ и женой, но и ясно показываетъ, что Богомъ установленный и освященный бракъ есть полный и тѣснѣйшій союзъ супруговъ, обнимающій всю природу человѣческую, слѣдовательно,—не только духовную, но и тѣлесную,—до сліянія ихъ какъ бы въ одинъ

¹⁾ Проф. Д. И. Богдашевскій „Посланіе ап. Павла къ Ефессянамъ“. Кіевъ, 1904 г. стр. 644.

организмъ, живущій общею жизнію: „и будутъ,—сказалъ Онъ о мужѣ и женѣ,—два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (Мѡ. 19, 5—6). Что Спаситель не смотрѣлъ на брачныя сношенія, какъ на распущенность,—видно еще изъ Его посѣщенія брачнаго торжества въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11). Ни откуда не видно, чтобы это былъ какой-либо особый бракъ на подобіе, напримѣръ, сожителства брата съ сестрой; и потому если бы Іисусъ Христосъ осуждалъ физическую основу брака, то Онъ навѣрное не пошелъ бы на брачный пиръ. Ибо въ такомъ случаѣ Онъ Своимъ присутствіемъ, Своимъ чудеснымъ претвореніемъ воды въ вино санкціонировалъ бы непотребство, чего мы ни подъ какимъ видомъ не можемъ допустить. Если Господь брака,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—почтилъ бракъ и не постыдился (очевидный намекъ на плотское общеніе супруговъ), но и украсилъ это дѣло и присутствіемъ Своимъ и даромъ—вѣдь Онъ принесъ и дары больше всѣхъ, претворивъ воду въ вино-то какъ сталъ бы стыдиться рабъ, преподавая законъ о бракѣ (т. е. ап. Павелъ въ 1 Кор. 7, 1—2)? Не бракъ—порочное дѣло, но порочно прелюбодѣяніе, порочное дѣло-блудъ; а бракъ есть врачевство, истребляющее блудъ¹⁾. По словамъ же св. Кирилла Александрійскаго, Спаситель, посѣтивъ брачное пиршество въ Канѣ, тѣмъ самымъ „благословилъ не только рожденныхъ, но и имѣющихъ родиться“²⁾ Тотъ же выводъ, очевидно, слѣдуетъ сдѣлать и изъ евангельскаго повѣствованія о благословеніи Христомъ дѣтей (Мѡ. 19, 13—15), являющихся благословеннымъ плодомъ брачнаго сожителства, о которомъ Онъ говорилъ предъ симъ.

Такъ же точно учили о бракѣ апостолы Христовы и отцы Церкви, о которыхъ Бебель говоритъ, будто-бы они на брачныя отношенія супруговъ смотрѣли какъ на „проституцію“, какъ на „необходимое зло“. „Не уклоняйтесь другъ отъ друга,—наставляетъ ап. Павелъ христіанскихъ супруговъ,—развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ“ (1 Кор. 7, 5). Не ясно ли, что здѣсь Апостоль не только допускаетъ

¹⁾ Творенія, т. III. Спб. 1897 г., стр. 205.

²⁾ *Migne* Patrol. surs. compl. ser. gr. t. LXXIII, col. 225.

супружеское сношеніе, но даже предупреждаетъ неправильное воздержаніе отъ такого сношенія. Онъ же называетъ физическое общеніе половъ въ бракѣ прямо „позволительнымъ“ (—ст. 6), говоритъ, что, женитьба или выдача дѣвицы замужъ „не составляетъ грѣха“ (—ст. 28) и вообще далекъ отъ мысли бросить тѣнь осужденія на „нескверное“ супружеское ложе. „Бракъ у всѣхъ, да будетъ честенъ (τίμος) и ложе непорочно (ἀμίαντος)“ (Евр. 13, 4): вотъ подлинныя слова апостольскія, наилучшимъ образомъ опровергающія Бебеля. Если же самъ Апостоль, по примѣру Христа и нѣкоторыхъ Его учениковъ, избралъ другой путь жизни—безбрачіе или дѣвство, и желалъ видѣть и другихъ безбрачными (1 Кор. 7, 1, 7, 38),—на что, между прочимъ, ссылается Бебель въ подтвержденіе своего положенія ¹⁾,—то это во всякомъ случаѣ не потому, что считалъ брачное состояніе грѣховнымъ, такъ какъ иначе не скалъ бы: „а вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ“ (1 Кор. 7, 7—10). „Если бы бракъ,—замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—былъ бы дѣломъ нечистымъ, то Павелъ не называлъ бы брачующихся женихомъ и невѣстой, не привелъ бы для увѣщанія словъ: „оставить человѣкъ отца и мать“, и не присовокупилъ бы, что это сказано „во Христа, и во Церковь“ (Еф. 5, 31—32) ²⁾.

Совершенно тотъ же взглядъ на брачное сожителство высказывается въ „постановленіяхъ апостольскихъ“, въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ. Такъ, въ постановленіяхъ апостольскихъ читаемъ: „законное совокупленіе мужа съ женою бываетъ по мысли Божіей, потому что Творецъ въ началѣ сотворилъ мужчину и женщину, благословилъ ихъ и сказалъ: плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю. Итакъ, если различіе половъ состоялось по волѣ Божіей для рожденія потомковъ, то слѣдуетъ, что и совокупленіе мужа съ женою согласно съ Его мыслию“ ³⁾. 51-е правило св. апостоловъ гласитъ: „аще кто удаляется отъ брака... не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что, Богъ создавая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ... да

¹⁾ „Женщина и социализмъ“, стр. 64.

²⁾ Творенія, т. XI, Спб. 1905 г., стр. 173.

³⁾ Книга „постановленій апостольскихъ“ VI, § 27, рус. перев., стр. 205. Ср. § 28, стр. 206—207.

будеть изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви. Такожде и мірянинъ“¹⁾. Точно также въ 1, 9 и 14 правилахъ гангрскаго собора, признанныхъ впоследствии общеобязательными въ Церкви, настойчиво осуждаются тѣ, кто хулятъ бракъ и утверждаютъ, будто бы для находящихся въ немъ нѣтъ надежды на спасеніе (Ср. 1. Тим. 4, 1—13)²⁾.

Не осуждали плотскаго соединенія въ бракѣ и отдѣльные отцы Церкви, какъ хочеть то навязать имъ Бебель. Возьмемъ для примѣра хотя бы св. Іоанна Златоуста. „Знаю,—говорить св. отецъ,—что многіе стыдятся того, о чемъ я говорю (онъ выше говорилъ о брачномъ соединеніи), причиною тому неумѣренность и невоздержанность. Это дѣло унижено оттого, что браки совершаются у насъ такимъ образомъ, оттого, что ихъ портятъ, между тѣмъ какъ бракъ чистень и ложе нескверно. Что зѣ стыдъ—дѣло честное? Зачѣмъ краснѣть отъ того, что чисто? Это свойственно только еретикамъ... Поэтому-то мнѣ и хочеться очистить бракъ, возвести его на ту степень благородства, какая ему свойственна, и этимъ заградить уста еретиковъ“³⁾. Осрамленъ даръ Божій, корень нашего бытія... стыдишься его (т. е. законнаго соединенія) и осуждаешь такимъ образомъ Бога, Который такъ устроилъ“⁴⁾. При посредствѣ брака, по мысли Златоуста, постоянно восполняется убыль людей, причиняемая грѣхомъ и смертію⁵⁾. Но дѣторожденіе, по нему, не единственное и даже не самое главное назначеніе брака. Главная цѣль брака—искорененіе невоздержанія и распутства: „бракъ данъ для дѣторожденія,—говорить св. отецъ,—а еще

¹⁾ Правила св. апостоловъ съ толков. въ русскомъ пер. Москва, 1887 г., стр. 95—96.

²⁾ Правила св. помѣстныхъ соборовъ, съ толков. Вып. I. Москва, 1880 г., стр. 108, 116 и 121.

³⁾ Златоустъ могъ разумѣть здѣсь еретическую секту первыхъ вѣковъ христіанства, извѣстную подъ именемъ *энкратитовъ*, которые, между прочимъ, отвергали бракъ, какъ *невоздержаніе* чувственности, выдуманное будто бы діаволомъ (Епифаній Adv. haereses, haer. 27 sive 47 adv. Encratitas: „Nuptiarum auctorem diabobum manifeste constituunt“). Подобнаго же ученія о бракѣ держались *гностики* (Климентъ Александрійскій. „Строматы“, кн. III, гл. 5. Русскій перев. Н. Корсунскаго) и *манихеи* (Августинъ „De haeres“ с. 46. р. 12—13).

⁴⁾ Творенія. Пер. Спб. дух. Акад. т. XI, кн. I, стр. 465—466.

⁵⁾ Творенія, т. I, Спб. 1895 г., стр. 307; т. VII, Спб. 1901 г., стр. 191.

болѣе для погашенія естественнаго пламени. Свидѣтель этому Павелъ, который говоритъ: „блудодѣянія ради (т. е. въ избѣжаніе блуда) кійждо свою жену да имать“ (1 Кор. 7, 2). Не сказалъ: для дѣторожденія. И затѣмъ „собираются вкупѣ“ (—ст. 5) повелѣваетъ онъ не для того, чтобы сдѣлаться родителями многихъ дѣтей, а для чего? „Да не искушаетъ,—говоритъ,—васъ сатана“. И продолжая рѣчь, не сказалъ: если желаютъ имѣть дѣтей, а что? „Аще ли не удержатся, да посягають“—(ст. 9) ¹⁾.

Правда, Бебель въ свое оправданіе ссылается на бл. Августина, бл. Иеронима, Оригена и Тертуллиана, какъ на такихъ церковныхъ писателей, которые, повидимому, пренебрежительно относились къ браку, именно къ плотской сторонѣ его ²⁾. Но эта ссылка голословна, ошибочна и крайне тенденціозна.

Такъ, бл. Августинъ не только, по его собственнымъ словамъ, „не осуждалъ никакихъ браковъ“ (разумѣется—законныхъ) ³⁾, но и признавалъ бракъ „благомъ“ ⁴⁾. Супружеское полообщеніе, совершаемое естественно въ цѣляхъ дѣторожденія, по мысли Августина, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстное значеніе и для самихъ супруговъ, которымъ „не дано вмѣстити“ (Мѡ. 19, 11—12), являясь законосообразнымъ удовлетвореніемъ ихъ дѣйствительной половой потребности самой по себѣ. Изреченіе ап. Павла: „если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ“ (1 Кор. 7, 28) онъ относитъ именно къ тому брачному общенію, въ которомъ супруги сближаются между собою не ради только рожденія дѣтей, но и для удовлетворенія своей похоти. „И конечно,—говоритъ Августинъ,—апостолъ здѣсь по снисхожденію дозволяетъ... то полообщеніе, которое бываетъ по невоздержанію не только ради рожденія, но иногда и безъ всякаго видимаго побужденія къ рожденію“ ⁵⁾. Вотъ почему онъ, самъ лично пережившій всѣ половые экстазы, сильно сомнѣвается въ существованіи такихъ людей, которые въ брачномъ сожитіи воодушевлялись бы однимъ лишь

1) Творенія, т. I, стр. 307. Ср. т. III. Спб. 1897, стр. 208—209.

2) „Женщина и социализмъ“, стр. 65.

3) „De bono viduitatis“ с. 12, § 15. Migne, t. VI, с. 439.

4) „De bono contugali“ с. 23, § 29. Migne, t. VI, col. 343.

5) „De bono contugali“, с. 4, § 5. Migne, t. VI, col. 433.

чистымъ желаніемъ имѣть дѣтей, не отдаваясь въ то же время и похотливымъ вожделѣніямъ“¹⁾. Могъ ли Августинъ, такъ рассуждающій, отвергать половое общеніе въ бракѣ?

Бл. Иерониму Бебель приписываетъ выраженіе: „бракъ — всегда грѣхъ“. Но такого выраженія нельзя найти ни въ одномъ изъ его произведеній. Напротивъ, въ сочиненіяхъ Иеронима нерѣдко можно встрѣтить прямо одобрительныя отзывы о бракѣ: „Не осуждаю я,—пишетъ онъ, на примѣръ, въ письмѣ къ Паммахію,—ни вторыхъ, ни третьихъ, ни даже, если можно такъ сказать, осмыхъ браковъ“²⁾.

Оригенъ „кастрировалъ себя“ вовсе не потому, какъ думаетъ Бебель, что смотрѣлъ на бракъ, какъ на „нѣчто нечистое и нечестивое“, а исключительно изъ желанія избѣжать подозрѣній, возбуждаемыхъ по поводу его частыхъ бесѣдъ съ женщинами.

Что же касается Тертуліана, то изъ его устъ дѣйствительно вышли тѣ ненавистническія выраженія по адресу женщины и брака, какія усвоетъ ему Бебель. Но эти выраженія составляютъ лишь частное мнѣніе писателя, принадлежавшаго по своему характеру къ числу тѣхъ живыхъ натуръ, которыя не знаютъ сдержанности, самообладанія, и притомъ сильно увлеченнаго заблужденіемъ монтанизма.

Что христіанство допускаетъ плотскія отношенія супруговъ,—въ этомъ сказывается его глубоко натуральный характеръ, въ силу котораго оно принимаетъ человѣка, какъ онъ есть, съ его природой, исправляя въ ней все худое и восполняя недостающее въ ея настоящемъ грѣховномъ состояніи. Въ самую природу человѣческую заложена, наряду съ инстинктивнымъ стремленіемъ къ духовному общенію съ опредѣленнымъ лицомъ другого пола, и такая же потребность физическаго сближенія съ нимъ. Духовно-нравственное соединеніе супруговъ, какъ бы оно тѣсно ни было, еще не есть бракъ: это—дружба, отнюдь не предполагающая между друзьями половой противоположности. Душа и тѣло такъ тѣсно соединены между собою въ человѣческой природѣ, что составляютъ изъ себя одну цѣльную и нераздѣльную личность, а потому половое влеченіе, въ силу своего специфическаго характера, находитъ свое удовлетвореніе не

¹⁾ „De bono conjugali“, с. 17, § 19. Migne, t. VI, col. 386.

²⁾ Творенія въ русс. перев. т. II, стр. 27. Письмо 46-е.

въ духовномъ только общеніи супруговъ, но и въ плотскомъ соединеніи ихъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ половымъ влеченіемъ человѣка находятся и фізіологическія особенности каждаго пола,—не случайныя, не искусственно развитыя какими либо способами, но относящіяся къ самой природѣ его. Поэтому утверждать, что христіанство отрицаетъ плотскую основу брака, какъ это позволяетъ себѣ Бебель, значитъ возводить на него напраслину, будто оно идетъ противъ самой природы человѣка, насилуетъ ее.

Нельзя, наконецъ, согласиться и съ тѣмъ положеніемъ Бебеля, будто христіанство обнаруживаетъ пренебреженіе къ законнымъ потребностямъ брачной жизни человѣка своимъ предпочтеніемъ браку дѣвства или „кастраціи“, по вѣдкой его терминологіи.

Превознося дѣвство предъ бракомъ, христіанство этимъ не унижаетъ брака. Такъ Господь Іисусъ Христосъ, вмѣняя стремленіе къ нравственному совершенствованію до степени уподобленія Отцу небесному *всѣмъ*—Своимъ послѣдователямъ (Мѡ. 5, 48), въ словахъ: „кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить“ (Мѡ. 19, 12) предлагаетъ дѣвство не *всѣмъ*, а только *нѣкоторымъ*: „не всѣ вмѣщаютъ слова сїи, но кому дано“ (—ст. 11). Контекстъ рѣчи, а именно сопоставленіе такихъ людей, т. е. избирающихъ дѣвство ради царства небеснаго, съ тѣми, кто отъ природы или по внѣшнему насилію какъ бы предназначены къ безбрачію и принуждены обречь себя на него (ср. ст. 12), въ виду сравнительной немногочисленности подобныхъ случаевъ, показываетъ, что такіе „могущіе вмѣстить“ болѣе или менѣе исключительныя натуры. Сравнительно не многіе могутъ вести, по мысли Спасителя, чистую безбрачную жизнь; супружество всегда было и, безъ сомнѣнія, всегда будетъ самымъ общимъ состояніемъ людей. Если ученіе Христово имѣетъ назначеніемъ своимъ возродить цѣлый міръ человѣческой, то самымъ обширнымъ поприщемъ для его благодатныхъ дѣйствій долженъ быть—и дѣйствительно есть—міръ людей брачныхъ. Гдѣ же тутъ униженіе браку?

И ап. Павелъ, весьма ясно и опредѣленно раскрывшій ученіе о преимуществѣ дѣвства предъ бракомъ (1 Кор. 7, 1, 38), считаетъ однакожъ нужнымъ оговориться: „впрочемъ,—говоритъ онъ,—если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣ-

вида выйдетъ замужъ не согрѣшитъ“ (—ст. 28). Апостолъ не только допускаетъ наряду съ дѣвствомъ брачное состояніе, но и прямо указываетъ, что для семейной жизни нужно имѣть, какъ и для дѣвственной, особое дарованіе отъ Бога: „каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе“ (—ст. 7). Очевидно, общая для всѣхъ обязанность—стремиться къ нравственному совершенству—одними людьми удобнѣе осуществляется въ безбрачїи, а другими—въ бракѣ, соотвѣтственно особымъ индивидуальнымъ ихъ свойствамъ. Правда, апостолъ изображаетъ превосходство безбрачнаго состоянія предъ брачнымъ такимъ образомъ: „Не женатый заботится о Господнихъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ... Не замужняя заботится о Господнихъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу“ (—ст. 33—34). Но это не означаетъ того, что супруги, всегда занятые угожденіемъ другъ другу, совсѣмъ не могутъ заботиться объ угожденїи Богу и стремиться къ нравственному совершенству; иначе апостолъ не защищалъ бы брака противъ нападокъ со стороны противниковъ его (Колос. 2, 18; 1 Тим. 4, 2—3) и не высказывалъ бы особенныхъ похвалъ весьма многимъ мужьямъ и женамъ своего времени (1 Кор. 16, 15—16; 2 Кор. 8, 1—5; 2 Тит. 1, 16—18; 4, 19 и др.). Очевидно, указанными словами своими апостолъ выражаетъ только ту мысль, что супружеская жизнь не располагаетъ для достиженія нравственнаго совершенства такими условїями и средствами, какими пользуются безбрачные. Супруги, разсѣваясь вождѣленїями плоти, только медленными шагами, неувѣренно шествуютъ „по стопамъ Христа“, между тѣмъ, какъ люди безбрачные, вслѣдствїе быстрого и рѣшительнаго расчета съ интересами чувственности, безпрепятственнѣе и вѣрнѣе идутъ по пути своего духовнаго усовершенствованія. Дѣвство, такимъ образомъ, по мысли апостола, есть какъ бы хирургическій способъ „врачеванія невоздержности“, бракъ же есть тоже врачеваніе невоздержности, но другимъ, такъ сказать, терапевтическимъ способомъ¹⁾.

Точно также св. отцы Церкви, предпочитая браку дѣв-

¹⁾ „Правосл. Собесѣдникъ“. 1904 г., февраль, стр. 196—200.

ство, ставящее идеаломъ жизни самоотверженное служеніе высшимъ религіозно-нравственнымъ интересамъ ¹⁾, въ то же время признають ихъ одинаково законными формами проявленія нравственной жизни человѣка. „Какая жизнь тебѣ кажется легче и удобнѣе,—говорить св. Іоаннъ Златоустъ,—той и слѣдуй... Авраамъ, на примѣръ, прославился супружествомъ, а Ілія—дѣвствомъ. Иди какимъ угодно путемъ: „тотъ и другой ведетъ къ небу“ ²⁾. Отсюда вполне понятно изреченіе отцовъ Гангрскаго собора: „мы и дѣвство, со смиреніемъ соединенное, чтимъ, и... брачное честное сожительство почитаемъ“ ³⁾. Общій нравственный уровень дѣвственнаго и брачнаго состоянія, по святоотеческому ученію, можетъ колебаться до безконечности въ зависимости отъ духовныхъ качествъ отдѣльныхъ лицъ. „Супружеская жизнь“,—говорить св. Григорій Богословъ, со свойственнымъ ему поэтическимъ краснорѣчіемъ,—„это состояніе погруженія въ холодъ мірскихъ заботъ, застыванія въ добродѣланіи. Она такимъ образомъ представляетъ подобіе зимы съ ея снѣгами и бурями. Дѣвство же, расцвѣтающее цвѣтами добродѣтелей, подобно веснѣ съ ея обновлепной природой, цвѣтами, благораствореннымъ воздухомъ. Но какъ цвѣты бываютъ иногда и зимою, а снѣгъ показывается и въ весенніе дни, и юность производитъ сѣдины; такъ и супружество иногда расцвѣтаетъ цвѣтами добродѣтелей, а дѣвство производитъ холодъ зимнихъ бурь“ ⁴⁾. Значить, основа сравнительной нравственной оцѣнки брака и дѣвства заключается не въ объектѣ, а въ субъектѣ, въ самой личности человѣка. Если супруги, по выраженію того же отца Церкви, „обязались супружествомъ цѣломудренно и удѣляютъ большую часть Богу, а не плотскому союзу“, тогда они въ процессѣ нравствен-

¹⁾ См. св. *Іоанна Златоуста* Творенія, томъ I. С.-Петербургъ, 1895 г., стр. 299; томъ III. С.-Петербургъ. 1897 г., стр. 283; св. *Амеросія Медиоланскаго*: „О дѣвственницахъ“, кн. I, гл. 3, § 11, стр. 6 и гл. 5, § 20, стр. 10; бл. *Августина* „De sacra virginitate“, с. 5, § 5. Migne, t. VI, col. 399; *Меводія Патарскаго* „Пиръ десяти дѣвъ“. С.-Петербургъ, 1877 г. Рѣчь 8, гл. 1, стр. 64. По нему, дѣвство (*παρθενία*) чрезъ выпаденіе одной буквы получаетъ названіе даже своего рода *обоженствленія* (*παρθεία*) человѣка.

²⁾ Творенія, т. XI. Сиб. 1905 г., стр. 328.

³⁾ Правила св. помѣстн. соборовъ. Прав. 21, стр. 131.

⁴⁾ „Совѣты дѣвственницамъ“, т. V, стр. 46—47.

наго усовершенствованія приближаются къ идеалу дѣвственнаго состоянія, тогда,—заключаетъ св. отецъ,—„супружеская любовь равна безбрачной“¹⁾. „Прекрасенъ бракъ для тѣхъ, у кого нѣтъ воздержанія,—замѣчаетъ и Іоаннъ Дамаскинъ,—но лучше дѣвство, умножающее чадородіе души и приносящее Богу благовременный плодъ“²⁾. Можно ли послѣ всего сказаннаго утверждать вмѣстѣ съ вождями современнаго соціалъ-демократическаго движенія, что христіанство своимъ предпочтеніемъ дѣвства браку пренебрегаетъ законными запросами брачной жизни человѣка,—объ этомъ предоставляется судить безпристрастному читателю.

Но эта соціалистическая клевета на христіанство представитъ предъ нами тѣмъ болѣе въ худшемъ, возмутительно-лживомъ свѣтѣ, что сама же соціалъ-демократія, сваливая по обычаю „съ больной головы на здоровую“, именно разрушаетъ бракъ, какъ корень и основу семьи, своей теоріей равенства,—низводитъ его до степени простой любовной связи, покоящейся на чистомъ капризѣ. Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на ясныя свидѣтельства самихъ соціалистовъ.

Уже Марксъ указывалъ на то, что крупная индустрія, отводя видную роль, между прочимъ, женщинамъ, въ общественно-организованномъ производственномъ процессѣ „въ сферы семейнаго обихода“, тѣмъ самымъ создастъ новыя экономическія основы „для высшей формы семьи и половыхъ отношеній“. Было бы нелѣпо,—прибавляетъ онъ,—нѣмецко-христіанскую, или какую-либо иную форму семьи признавать за абсолютную³⁾.

Какъ понимать эту *высшую форму* отношеній двухъ половъ, объ этомъ намъ скажутъ его ученики и послѣдователи. Говоря о положеніи женщины въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ, Бебель замѣчаетъ: „въ выборѣ предмета любви женщина такъ-же свободна и ничѣмъ неограничена, какъ и мужчина. Она сама дѣлаетъ предложеніе, или же ее сватаютъ, и она выходитъ замужъ не по какому-либо иному побужденію, а только по собственной склонно-

¹⁾ Тамъ же, стр. 115.

²⁾ „Точное изложеніе православной вѣры“, книга IV, глава 24, стр. 263.

³⁾ „Das Kapital“, I, st. 455.

сти... Если между двумя субъектами, вступившими въ связь, возникаетъ недоверіе, отвращеніе, взаимная ненависть, тогда нравственность (?) требуетъ прекратить сожителство, ставшее ненатуральнымъ, а потому безнравственнымъ ¹⁾. „Въ настоящее время, — пишетъ Каутскій, — люди болѣе, чѣмъ когда-нибудь, требуютъ возможности свободно развивать свою индивидуальность, возможность опредѣлять свои отношенія къ другимъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ интимнѣе и индивидуальнѣе эти отношенія. Прежде всего сюда принадлежатъ брачныя отношенія“ ²⁾.

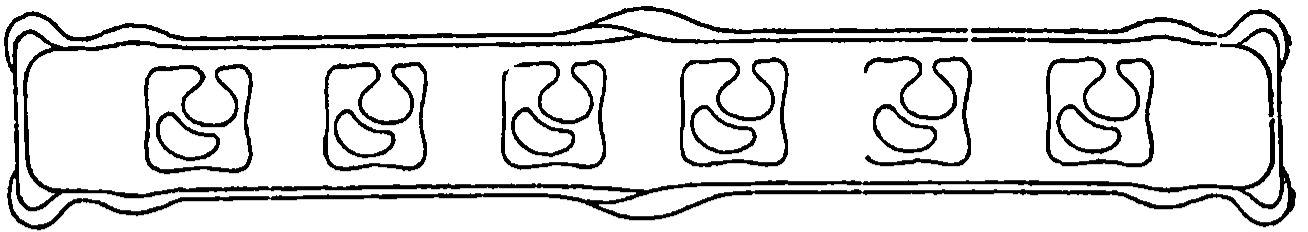
Проф.-прот. Николай Степановичъ.

(Окончаніе будетъ).



¹⁾ „Die Frau, 23. Aufl. 1894, s. 433.

²⁾ „Am Tage nach der Revolution“, 48.



Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Харьковскаго.

(Къ десятилѣтію со дня кончины 3 сентября 1901 г.).

(Продолженіе *).

Въ январѣ 1876 года проповѣдникъ отмѣчаетъ и обсуждаетъ религіозно-идейное настроеніе въ такой отдѣльной общественной средѣ, какъ среда врачей, въ которой „возобладало отрицаніе міра духовнаго“. Всматриваясь въ область идеаловъ общественной жизни и дѣятельности, преосвященный Амвросій находитъ, что „подъ вліяніемъ господствующихъ идей времени, эти идеалы у большинства молодыхъ людей не поднимаются высоко надъ землею и облакаются большей частью въ представленія удобствъ, роскоши и наслажденій земной жизни. Даже у многихъ ревнителей общаго блага они ограничиваются планами и проэктами общественнаго благоустройства въ смыслѣ пріобрѣтенія для массъ тѣхъ же удобствъ жизни“. И вотъ преосвященный ораторъ выступаетъ со своимъ идеаломъ общественнаго служенія, сущность котораго состоитъ въ томъ, чтобы „дать въ общественную жизнь, а не *взять* только у нея для себя удобства и наслажденія“¹⁾. Печальные опыты послѣдняго времени убѣждаютъ общество въ необходимости озаботиться установленіемъ здоровыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. „Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народы; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣля-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 22 за 1911 годъ.

¹⁾ II, 116, 117.

ютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единокорія“. Преосвященный Амвросій озабочивается въ 1879 году тѣмъ, „чтобы христіанскія семейства имѣли сами разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрныя и надежныя“. Онъ рѣшается дать „прямые доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ глубочайшій смыслъ, что христіанскіе приемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія рациональныя начала, которыхъ искали и до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лже-философы нашего времени¹⁾. Являются „возмутители общественнаго спокойствія“, распространяющіе вредныя ученія и производящіе извѣстныя всѣмъ „печальныя явленія въ отечествѣ“. Преосвященный ораторъ, заботясь „остановить распространеніе вредныхъ ученій раскрытіемъ ихъ внутренней лжи, неестественности, несоотвѣтствія съ непреложными законами и опытами человѣческой жизни, и затѣмъ—указаніемъ противоположныхъ имъ ученій здравыхъ, ученій вѣрныхъ, правилъ благотворныхъ, останавливаетъ свой анализъ на исходной точкѣ всѣхъ ложныхъ ученій, проповѣдуемыхъ современными возмутителями общественнаго порядка (соціалистами) на трудномъ вопросѣ о неравенствѣ состояній²⁾. Среди множества ложныхъ мнѣній, преосвященный проповѣдникъ замѣчаетъ мнѣніе, что Церковь, устроенная Богомъ для вѣчнаго спасенія людей, не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной. Наличность этого мнѣнія побуждаетъ его въ 1880 году говорить о возможности и необходимости союза съ Церковью государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и ихъ постановленій и учрежденій³⁾. Проповѣдникъ находитъ, что „его вѣкъ не отличается смиренномудріемъ“. Успѣхи просвѣщенія, всякаго рода открытія и изобрѣтенія надмеваютъ его до крайности. Безпрестанно слышимыя и читаемыя въ печати выраженія: „мы справедливо можемъ сказать о себѣ“ неприятно возмущаютъ христіанское чувство проповѣдника. Мало того. Въ образѣ мыслей многихъ изъ образован-

1) II, 164, 165, 166.

2) II, 177—8.

3) II, 196, 197.

ныхъ людей своего времени онъ находить еще нѣчто худшее, — это — „убѣжденіе, что гордость можетъ быть благородною, что она есть необходимый и благотворный дѣятель въ нашей нравственной жизни въ качествѣ чувства, побуждающаго къ совершенству, поддерживающаго соревнованіе, охраняющаго честь. Проповѣдникъ слышитъ отъ многихъ подобнаго рода заявленія, какъ: „я настолько гордъ, что никогда себѣ такого дурного дѣла не позволю“, — и это заставляетъ его раскрыть, что „гордость не можетъ быть благородною“, что она „не можетъ быть источникомъ чистаго соревнованія въ добрыхъ дѣлахъ“, но что есть другое человѣческое чувство, чистое и возвышенное, могущее быть вѣрнымъ и надежнымъ двигателемъ людей къ совершенству, безопаснѣе гордости, — чувство собственнаго достоинства ¹⁾. Среди весьма многихъ мыслящихъ людей царитъ исключительное довѣріе лишь „несомнѣнному свидѣтельству внѣшняго опыта“. „Все отвлеченное, тѣмъ болѣе относящееся къ области вѣры, изясняемое по началамъ разума путемъ созерцательнымъ, многими почти исключается изъ области достовѣрныхъ познаній“. Въ виду этого, Амвросій считаетъ необходимымъ указать своему положительному вѣку о забвеніи послѣднимъ того, что есть другой, столь же несомнѣнный и надежный, какъ и внѣшній опытъ, изъ глубокой древности извѣстный источникъ убѣжденія въ предметахъ высечувственныхъ; это — такъ называемый „опытъ внутренній“. Проповѣдникъ хочетъ представить „самое вѣрное средство къ исцѣленію главнаго современнаго недуга — той неустойчивости и розни въ возрѣніяхъ и убѣжденіяхъ, которыя господствуютъ преимущественно въ образованномъ обществѣ“, хочетъ возвратить общество на прямой путь, который оно оставило и съ котораго разбрелось въ разныя стороны, на путь внутренняго опыта, въ надеждѣ, что на этомъ пути всѣ могутъ сойтись въ убѣжденіяхъ относительно предметовъ вѣры, нравственности, жизни семейной и общественной ²⁾. При всеобщихъ жалобахъ на утрату людьми его времени идеаловъ человѣческаго совершенства, проповѣдникъ находить всего болѣе замѣтнымъ и „особенно достойнымъ сожалѣнія, если не совершенное исчезновеніе, то искаженіе идеала истинной жен-

¹⁾ II; 105.

²⁾ II, 212, 213.

шины и тѣмъ болѣе женщины христіанки, и потому рѣшается представить его „въ чистомъ видѣ“ въ умахъ и сердцахъ своихъ юныхъ современницъ ¹⁾. Въ январѣ перваго года своего служенія въ Харьковской епархіи преосвященный Амвросій останавливаетъ свое вниманіе на томъ, что люди его времени привыкають больше говорить и писать, чѣмъ дѣлать, что поприща жизни измѣряются не шагами нашего дѣйствительнаго поступленія впередъ, а глазомѣромъ и личными соображеніями или даже мечтательными представленіями о своемъ будущемъ, о своемъ участіи въ общественной дѣятельности и о судьбѣ самыхъ человѣческихъ обществъ“. Проповѣдникъ замѣчаетъ, что „отъ этого страдаютъ сами дѣятели, страдаетъ общество, страдаетъ самое дѣло столь всѣми желаемаго усовершенствованія нашей общественной и государственной жизни; а главное—отъ этого на всѣхъ ложится гнетъ унынія при видѣ несоотвѣтствія дѣйствительной жизни съ блестящими надеждами и громкими обѣщаніями, которыя такъ щедро отовсюду расточаются. Ждемъ порядка, а все у насъ какъ то не устраивается; ждемъ довольства, а всюду жалобы на трудность жизни; ждемъ въ людяхъ дарованій, энергіи, безкорыстія, мужества, мудрости, —а между тѣмъ люди мельчаютъ на нашихъ глазахъ... Положеніе бѣдственное“. Проповѣдникъ ищетъ исхода изъ этого положенія: гдѣ же ему причины и гдѣ ему выходъ? И этотъ выходъ находитъ и указываетъ въ слѣдованіи правилу практической мудрости, данному Спасителемъ—„о вѣрности въ маломъ“ ²⁾. Среди общества, проникнутаго духомъ невѣрія, Амвросій усматриваетъ „опыты возвращенія отъ невѣрія къ вѣрѣ“. Но и эти опыты неудачны, потому что „извращены и самыя понятія о возвращеніи отъ невѣрія къ вѣрѣ“. И вотъ преосвященный ораторъ хочетъ указать „вѣрныя средства и прямой путь для возвращенія отъ невѣрія къ вѣрѣ“ ³⁾. Одну изъ особенностей времени составляетъ крайнее размноженіе и разнообразіе удовольствій. Объ удовольствіяхъ составлено цѣлое ученіе... Долгъ пастыря „со всею строгостью и вѣрностью съ христіанской точки зрѣнія обсудить всѣ эти современныя воззрѣнія и явленія“. Пре-

¹⁾ II, 226.

²⁾ Проп. 35, 36.

³⁾ Проп. 49, 50.

освященный Амвросій не считаетъ возможнымъ для себя въ короткое время сдѣлать это вполнѣ, но онъ находитъ необходимымъ дать каждому христіанину указанія и руководство, какъ онъ можетъ и долженъ держать себя въ этомъ потокѣ, въ этомъ вихрѣ, въ этомъ чаду страшнаго устремленія людей его вѣка къ удовольствіямъ и наслажденіямъ всякаго рода¹⁾. Подъ напоромъ ложныхъ ученій и возрѣвій падаетъ жизнь семейная и рушится семейное счастье. Является необходимость „принимать и ставить преграды разливающемуся злу“, чтобы „спасти отъ упадка и истощенія народъ и отъ разложенія государство“. Проповѣдникъ приходитъ здѣсь на помощь указаніемъ „спасительныхъ наставленій Божественнаго откровенія и Церкви для огражденія семействъ отъ тлетворнаго вліянія ложныхъ возрѣвій и вредныхъ обычаевъ времени“²⁾. „Великую силу и вліяніе на умы пріобрѣтаетъ среди людей такъ называемое общественное мнѣніе. Оно устанавливаетъ новые взгляды на многіе вопросы знанія и жизни; оно вводитъ новые обычаи, заставляетъ общественныхъ дѣятелей оглядываться по сторонамъ съ безпокойствіемъ изъ опасенія порицанія и черезъ то лишаетъ ихъ надлежащей энергіи и твердости; оно влачитъ за собой людей, не имѣющихъ собственныхъ убѣжденій и не разсуждающихъ о томъ, куда они идутъ и куда придутъ“. „Всѣ такъ думаютъ,—таково общественное мнѣніе“,— вотъ основаніе для мысли и жизни у весьма многихъ людей настоящаго времени.

Въ виду этого, проповѣдникъ находитъ нужнымъ „тщательно опредѣлить, что такое общественное мнѣніе и какъ должно къ нему относиться“³⁾. По духу современнаго просвѣщенія, заповѣди Божіи „толкуются превратно,—признаются лишними для людей образованных“. Такъ какъ такой же участи подвергается и заповѣдь о повиновеніи властямъ, а это производитъ печальныя послѣдствія въ жизни, то витія-архипастыръ беретъ ся выяснить, въ чемъ состоитъ истинное, Божественное ученіе о властяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ между ними и подданными, или подчиненными⁴⁾. Архипастыръ находитъ, что „въ послѣднее время между людьми мыслящими, пишущими и имѣющими влія-

¹⁾ Проп. 59, 60.

²⁾ Проп. 84.

³⁾ Проп. 88.

⁴⁾ Проп. 121, 123.

ніе на общественныя дѣла замѣчается особенно одно похвальное движеніе, — это забота объ исправленіи такъ называемыхъ общественныхъ недуговъ, или общественной правденности“. Но какъ служитель Церкви, смотрящій на все съ точки зрѣнія христіанской, онъ одновременно подмѣчаетъ и находитъ необходимымъ указать, что „во всѣхъ подобныхъ мѣропріятіяхъ большей частью опускается изъ виду самый первый подступъ, самое начало и самый надежный пріемъ въ трудномъ дѣлѣ исправленія общественныхъ недуговъ, — это исправленіе каждымъ прежде всего самого себя“¹⁾. Подъ вліяніемъ успѣховъ просвѣщенія въ обществѣ развивается особая „болѣзнь времени“ — судить такъ или иначе о различныхъ родахъ власти, ея правахъ предѣлахъ, способахъ проявленія, неудобствахъ и недостаткахъ, „приравнивать себя ко всѣмъ людямъ власть имѣющимъ и даже ставить себя выше ихъ, судить и порицать ихъ“. Это заставляетъ архипастыря въ 1885 году указать въ ученіи Православной Церкви основанія для того убѣжденія, что „единая, твердая, безспорная, однимъ словомъ, самодержавная власть никогда не была такъ нужна, какъ въ наше такъ называемое просвѣщенное время“²⁾. Въ виду значительнаго охлажденія въ такъ называемыхъ образованныхъ классахъ общества любви къ созиданію храмовъ, архипастырь выступаетъ съ разъясненіемъ истиннаго значенія дѣла храмозданія, т. е. что оно не есть дѣло только усердія частныхъ лицъ, предоставляемое любителямъ, а есть самостоятельная, общеобязательная и вмѣстѣ прекраснѣйшая христіанская добродѣтель³⁾. Взоръ архипастыря останавливаются не только явленія жизни отечественнаго общества, но и явленія, принадлежащія странамъ Западной Европы.

Проповѣдникъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ „въ одной просвѣщенной странѣ (Франціи) не только досужими мыслителями, но и правительствомъ религія признается помѣхою въ развитіи и преуспѣяніи народа, какъ тамъ уже (и не въ первый разъ) издають законы объ уничтоженіи при общественныхъ торжествахъ церковныхъ обрядовъ, объ изъятіи изъ школьныхъ учебниковъ христіанскаго нравоученія и за-

¹⁾ Проп. 132—3.

²⁾ Проп. 143.

³⁾ Проп. 156.

мѣнѣ его гражданскою моралью, объ изгнаніи изъ учебныхъ заведеній священныхъ изображеній, и проч.". Переводя взоръ на отечество, онъ видитъ подобное же явленіе и здѣсь въ области идейной. Присматриваясь къ „сужденіямъ извѣстнаго направленія ученыхъ людей“, онъ находитъ у нихъ цѣлое ученіе о томъ, что народы, какъ и весь міръ, произошли, сами собою,—сами собою живутъ, управляютъ, развиваются и сами же себѣ находятъ пути и средства къ преспѣванію въ смыслѣ развитія своихъ силъ и устроенія своего благосостоянія, такъ что вѣра въ помощь высшую и въ божественное міроуправленіе является совершенно излишнею. Архипастыръ находитъ, что подобныя воззрѣнія подрываютъ христіанскія убѣжденія и потому считаетъ себя обязаннымъ „не допускать усиленія ихъ вліянія на жизнь“ раскрытіемъ самаго важнаго изъ занимающихъ весь просвѣщенный христіанскій міръ вопросовъ о судьбахъ народовъ,—вопроса: возможно ли усовершенствованіе и преуспѣваніе народовъ безъ вѣры въ Бога или безъ религіи¹⁾? Изучая состояніе науки своего времени, преосвященный Амвросій открываетъ здѣсь самопротиворѣчіе. „Наука, замѣчаетъ онъ, вошла въ противорѣчіе сама съ собою: въ дѣлѣ естествознанія мы ищемъ немедленнаго приложенія научныхъ познаній и открытій къ практической жизни,—выставляемъ девизомъ—„знаніе для жизни“. Но когда дѣло касается познаній чисто раціональнаго характера, выходящихъ за предѣлы естествознанія, мы выставляемъ другой девизъ—„знаніе для знанія“. Такимъ образомъ, въ естествознаніи мы имѣемъ возможность повѣрить познанія опытомъ и строго отличить положительную истину отъ гипотезы и твердую мысль отъ смѣлой мечты; во второй же половинѣ знанія, какъ напримѣръ въ области богословской и философской, мы почитаемъ себя въ правѣ подниматься всѣми способами на высоту созерцанія и стараемся тамъ утвердиться только силою разсудочнаго убѣжденія, не заботясь о строгой практической провѣркѣ своихъ воззрѣній и, такимъ образомъ, какъ бы возводимъ многоэтажныя зданія, не справляясь съ твердостью ихъ устоя и съ законами архитектуры. Отъ того и падаютъ на нашихъ глазахъ смѣлыя отвлеченно-научныя

¹⁾ Проп. 166--7.

построенія. „Преосвященный Амвросій считаетъ нужнымъ указать на этотъ недостатокъ выясненіемъ того что жизнь дѣйствительная, практическая, непременно слѣдуетъ за разумомъ и въ высшія области человѣческаго вѣдѣнія, чисто духовныя и созерцательныя, что и тамъ всякое открытіе, всякая новая идея, должны быть провѣряемы приложеніемъ къ дѣлу и соображеніями относительно исполнимости и благотворности новыхъ учепій¹⁾. Вниманіе проповѣдника затѣмъ обращаетъ „разложеніе умовъ и происходящее отсюда разномысліе“, влекущее неизбѣжно разрушеніе жизни общественной“. „Отъ разности во взглядахъ люди смотрятъ въ разныя стороны, разное понимаютъ свои и общественные интересы, къ разнымъ предметамъ направляютъ свое сочувствіе, дробятъ и раздѣляютъ свои силы и своими собственными руками раздираютъ страну свою“. Такъ какъ истина одна, то, если люди расходятся въ мысляхъ и спорятъ между собою, это значитъ, что одна сторона, или обѣ, не видятъ предмета въ настоящемъ его свѣтѣ, не видятъ истины. И вотъ проповѣдникъ ставитъ себѣ задачу: раскрыть недостатки людей своего времени мѣшающіе имъ видѣть истину²⁾. Признавая законность разсужденій о прошедшемъ и стараній прозрѣть въ будущее, не только относительно себя самого, но и своего общества, народа, отечества и даже всего человѣчества, преосвященный Амвросій указываетъ на знаменія временъ, какъ несомнѣнное руководство относительно угадыванія, хотя бы въ общихъ чертахъ, предстоящаго будущаго³⁾. Замѣчая, что въ обществѣ существуютъ весьма смутныя понятія о церковной власти, Амвросій раскрываетъ основанія и смыслъ церковнаго отлученія или анаематствованія, съ цѣлью дать изъясненіе значенія, правъ и силы церковной власти⁴⁾. Наблюдая, что при видимомъ преуспѣяніи въ пріобрѣтеніи научныхъ знаній общество слабѣетъ въ христіанской жизни и добрыхъ нравахъ, преосвященный витія указываетъ начало трудной, необходимо составляющей задачу всей жизни христіанина, науки самовоспитанія⁵⁾. Удивительное пренебреженіе къ церковнымъ богослуженіямъ, замѣчаемое въ

1) Проп. 179—88.

2) Проп. 187.

3) Проп. 194—5.

4) Проп. 216, 218.

5) Проп. 228, 229.

тѣхъ сословіяхъ народа, которыя почитаютъ себя образованными и должны бы быть руководящими въ великомъ дѣлѣ общественной нравственности, побуждаетъ проповѣдника выяснитъ вопросъ о томъ, „что теряютъ тѣ изъ православныхъ христіанъ, которые пренебрегаютъ церковными богослуженіями ¹⁾. Замѣчая недостатокъ сильныхъ, энергическихъ нравственныхъ дѣятелей, „признакъ нравственнаго ослабленія христіанскихъ народовъ, угрожающаго великими бѣдствіями всему человѣчеству (такъ какъ христіанскіе народы должны быть его руководителями), и усматривая общую причину оскудѣнія нравственныхъ силъ въ чувственномъ, плотскомъ, матеріалистическомъ направленіи мысли и жизни“, архипастырь указываетъ „условія для возстановленія въ людяхъ его времени силы духа“ ²⁾. Въ 1888 г. преосвященный витія утѣшается „многими отрадными начинаніями и усиліями, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ отечественныхъ учрежденій въ отношеніи возбужденія и утвержденія вѣры въ обществѣ. Утѣшается онъ тѣмъ, что ложныя современныя воззрѣнія на природу человѣческую, на цѣли нашей жизни, на наши обязанности и задачи, какъ густой туманъ облегающій доселѣ наше образованное общество, начинаютъ разсѣиваться. Потребность въ вѣрѣ для успѣховъ самаго просвѣщенія и тѣмъ болѣе для устроенія нашего благосостоянія съ каждымъ днемъ ощущается живѣе. „Потребностью времени теперь является согласиться въ средствахъ для самаго насажденія, возбужденія и охраненія вѣры въ душахъ людей“. Въ удовлетвореніе этой потребности, преосвященный Амвросій дѣлаетъ попытку „исправленія одностороннихъ воззрѣній и указаній на употребленіе средствъ, какими насаждается и утверждается вѣра въ душахъ человѣческихъ“ ³⁾. Въ мартѣ 1888 года мысль проповѣдника снова останавливается на фактѣ разномыслія. Теперь уже проповѣдникъ рассматриваетъ этотъ фактъ въ болѣе широкой перспективѣ, какъ зло, достигшее крайнихъ размѣровъ и получившее силу, какъ никогда ранѣе, не только въ жизни нашего отечества, но и всѣхъ христіанскихъ народовъ, и ставитъ вопросъ ве-

¹⁾ Проп. 237, 238.

²⁾ Проп. 249, 250, 251.

³⁾ Проп. 218, 282.

личайшей важности“, „какъ достигнуть единомыслія?“¹⁾. Вскорѣ послѣ этого вниманіе проповѣдника останавливается замѣчательное явленіе его времени. Въ его время „однимъ изъ признаковъ просвѣщеннаго человѣка признается такъ называемая широта взгляда на жизнь, или склонность къ разсужденіямъ объ общемъ благѣ, о благѣ своего сословія, своего народа и даже всего человѣчества“. Много объ этомъ говорится, много пишется, и многое въ этомъ направленіи дѣлается,—правителями по обязанности, писателями по доброй волѣ и благожелательству. Всѣхъ же болѣе подвизаются на этомъ поприщѣ современные философы, построивающіе цѣлыя системы и планы для благоустроенія жизни всего человѣчества не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, общія ему благосостояніе, непрерывное и постоянно возрастающее подъ именемъ прогресса“. Въ виду разнообразія, а иногда и противоположности взглядовъ мыслящихъ людей на общее благо, преосвященный Амвросій выступаетъ съ своимъ разъясненіемъ „глубочайшихъ основаній общаго блага“, указываемыхъ Священнымъ Писаніемъ²⁾. Вражда вѣры и науки побуждаетъ проповѣдника „пролить свѣтъ на современное направленіе нашего образованія“³⁾. Вновь обратившее вниманіе проповѣдника „безсиліе науки дать молодымъ поколѣніямъ тотъ добрый и надежный умственный и нравственный строй, который желалось бы видѣть въ будущихъ дѣятеляхъ на всѣхъ поприщахъ частной и общественной жизни“, даетъ побужденіе проповѣднику выяснить „значеніе храма въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія“⁴⁾. Считая въ общемъ справедливымъ принципъ—„не отставать отъ вѣка“, признаваемый современнымъ проповѣднику обществомъ какъ правило, обязательнаго для всякаго мыслящаго человѣка, обусловливающее „честь и пользу и преуспѣяніе современныхъ людей и цѣлыхъ народовъ“, архипастыръ находитъ необходимымъ указать, что нельзя и не должно во всемъ идти за вѣкомъ безъ осторожности и безъ оглядки, закрывши глаза⁵⁾. Въ 1890 году, „изъ числа многихъ нерѣшенныхъ вопросовъ, относящихся къ нравственно-общественному благоустройству“, архипастыръ останавливается

1) Проп. 295, 296.

2) Проп. 305, 307.

3) Проп. 321.

4) Проп. 339, 340.

5) Проп. 353, 355.

предъ однимъ вопросомъ—„о прекращеніи торговли по праздникамъ“,—и почитаетъ своею обязанностью указать причины бесплодности всѣхъ общественныхъ разсужденій по этому вопросу ¹⁾. Въ томъ же году „обязанность слѣдить за всѣми новыми движеніями и направленіями мысли въ христіанскомъ обществѣ“ вынуждаетъ его вести особую рѣчь о прогрессѣ. И вотъ какъ объясняетъ онъ свои мотивы и задачу. „Любимое слово образованныхъ людей нашего времени есть „прогрессъ“... Самое понятіе прогресса не ново для христіанскаго ученія о Церкви; но велико различіе и неизмѣримо разстояніе между современнымъ философскимъ ученіемъ о прогрессѣ и ученіемъ христіанскимъ. Цѣль настоящаго слова—показать это различіе и разстояніе. Особое побужденіе къ этому мы находимъ въ тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, въ которыя поставили себя современные прогрессисты къ христіанскому ученію. По ихъ понятіямъ, ученіе христіанское задерживаетъ прогрессъ человечества. Говорятъ, что неизмѣнныя догматы христіанства стѣсняють свободную дѣятельность ума человѣческаго, что его нравственныя правила и аскетическія наставленія подавляютъ самыя естественныя и законныя потребности природы человѣческой, что его уставы и предписанія относительно внѣшняго поведенія людей лишаютъ ихъ свободы пользоваться по праву имъ принадлежащими радостями и наслажденіями жизни; однимъ словомъ, что христіанское ученіе убиваетъ жизнь. Нельзя не видѣть, какъ много во всемъ этомъ кроется опасностей и соблазновъ для христіанъ, неимѣющихъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій и особенно для молодыхъ поколѣній. Итакъ, сдѣлаемъ сначала краткій очеркъ современнаго философскаго ученія о прогрессѣ, потомъ изложимъ христіанскій взглядъ на вѣчное усовершенствованіе человечества, слѣдуя божественному откровенію со всею точностью и строгостью, безъ уклоненій, умолчаній, ограниченій и перетолкованій, какія нынѣ позволяютъ себѣ, подѣ влияніемъ духа времени, нѣкоторые и христіанскіе писатели ²⁾. Проповѣдникъ наблюдаетъ страшную силу, какую въ его время получилъ ложный стыдъ, т. е. „стыдъ, становящійся на мѣсто стыда истиннаго предъ Богомъ и со-

¹⁾ Проп. 307, 8.

²⁾ Проп. 412, 413.

вѣстью“... Возобладали въ ученѣмъ мѣрѣ враждебныя христіанству ученія—нельзя не слѣдовать имъ, или, по крайней мѣрѣ, неудобно бороться съ ними: стыдно показаться врагомъ современнаго просвѣщенія; хотя съ чужого голоса, хотя и наобумъ, а надобно повторять современныя, такъ называемыя либеральныя мысли. Вводятся обычаи, разрушающіе нравственный порядокъ церковной и семейной жизни,—нельзя не слѣдовать имъ, хотя совѣсть и возстаетъ противъ ихъ: стыдно идти противъ общаго направленія вѣка, когда всѣ такъ восхваляютъ современныя усовершенствованія во всѣхъ родахъ жизни—частной и общественной. Выходитъ мода въ одѣждѣ, нерѣдко безобразная, неудобная и вредная для здоровья—нельзя не слѣдовать ей: стыдно предъ людьми, когда всѣ слѣдуютъ ей, хотя для большинства любителей моды это и дорого и средствъ у нихъ мало и семейства ихъ отъ этого страдаютъ“ и т. д. Наблюдая своими глазами, какое множество грѣховъ разливается въ нашемъ обществѣ отъ этого ложнаго стыда, преосвященный Амвросій беретъ за подробное раскрытіе библейскаго ученія о другомъ стыдѣ, плодами котораго являются совершенство и благополучіе ¹⁾. Въ 1891 году среди нападокъ многихъ ученыхъ людей на различныя христіанскія правила и обычаи, архипастырь усматриваетъ, между прочимъ, нападки на ученіе о христіанскомъ уединеніи. Образовалось цѣлое философское ученіе о томъ, что уединеніе рѣшительно убиваетъ силы человѣка, стѣсняетъ кругозоръ его мысли и знанія и вообще лишаетъ его надлежащаго развитія“, равно и „въ современной общественной жизни образовались особыя учрежденія, намѣренно противопоставленныя уединенію и домашнему препровожденію времени“... Это побуждаетъ архипастыря-вѣтлю дать „правильное изложеніе христіанскаго ученія объ уединеніи, при которомъ бы обозначились и невѣрность сужденій, отрицающихъ его, и истинное значеніе учрежденій; противопоставляемыхъ уединенію“ ²⁾. Преобладаніе въ ученѣмъ мѣрѣ склонности къ естествознанію, угрожающее опасностью уклоненія самого естествознанія въ грубый матеріализмъ со всѣми его пагубными послѣдствіями, заставляетъ оратора въ 1892 году сдѣлать „провѣрку

¹⁾ Проп. 440, 441.

²⁾ Проп. 456.

выводовъ естествознанія божественнымъ откровеніемъ“ и указать „христіанское направленіе естествознанія“¹⁾. Въ томъ же году преосвященный Амвросій останавливается на фактъ существованія въ его время „особенно многихъ враговъ, старающихся подкопать любовь и преданность царямъ ложными ученіями политическими“, и потому находитъ полезнымъ разобратъ, „какъ и изъ чего слагается эта любовь, какими впечатлѣніями воспитывается и на какихъ корняхъ и основаніяхъ утверждается и держится въ душахъ „русскихъ людей“²⁾. Недостатокъ среди современныхъ людей христіанской добродѣтели терпѣнія и неправильное ея пониманіе обязываетъ проповѣдника раскрыть сущность этой добродѣтели и ея значеніе для жизни общественной³⁾. 17 октября 1892 года преосвященный Амвросій констатируетъ, что послѣ почти полувѣкового блужданія по распутіямъ ложныхъ философскихъ ученій нашихъ образованныхъ классовъ обнаруживается, какъ говорятъ, „поворотъ къ лучшему“. Но это „лучшее“ для многихъ представляется крайне смутнымъ и неопредѣленнымъ. Въ понятіяхъ многихъ мыслителей—разрозненность и неустойчивость; каждый ученіемъ и учрежденіемъ Церкви хочетъ пользоваться по своему вкусу и выбору; при томъ требуютъ въ порядкѣ церковной жизни измѣненій и преобразованій примѣнительно къ духу времени. Проповѣдникъ видитъ, что обществу здѣсь „угрожаетъ опасность изъ одной бѣды попасть въ другую; послѣ уклоненія отъ Церкви внести въ самую жизнь церковную смуту и раздѣленіе“ и потому даетъ совѣтъ ученымъ людямъ „со смиреніемъ и покорностью обратиться къ руководству Церкви“, а для того „углубиться вмѣстѣ съ нимъ въ высшее коренное начало церковной жизни, все проникающее и объединяющее, сообщающее всему одинъ духъ, общую внутреннюю связь, единство и цѣлесообразность“⁴⁾. Въ слѣдующемъ году проповѣдникъ снова останавливаетъ свое вниманіе на томъ же явленіи. „Нынѣ особенно много, наблюдаетъ онъ, появилось учителей изъ мірянъ, устно и печатно рассуждающихъ о предметахъ вѣры и притомъ съ необычайною смѣлостью распространяющихъ въ христіанскомъ обществѣ разнообразныя, такъ называемыя либеральныя (свобод-

1) Проп. 483, 484.

2) Проп. 498.

3) Проп. 519.

4) Проп. 528—9; 530.

ныя), сужденія о предметахъ вѣры, въ большинствѣ невѣрныя, а иногда и злонамѣренныя“... Такъ какъ проповѣди этихъ учителей оказываются вредными для чистоты вѣры и нравственной жизни христіанъ православныхъ, то и настааетъ нужда опредѣлить истинное значеніе и достоинство ихъ дѣятельности и указать имъ надлежащее мѣсто въ христіанскомъ обществѣ. Проповѣдникъ хочетъ дать „твердыя основанія для сужденій объ этихъ новыхъ учителяхъ вѣры въ нашемъ отечествѣ и для того излагаетъ сначала постановленія Слова Божія и Церкви о церковномъ учительствѣ вообще, потомъ о правахъ на участіе въ этомъ учительствѣ мірянъ, и, наконецъ, объ условіяхъ, при которыхъ это участіе можетъ быть допускаемо и признаваемо благотворнымъ, или же должно быть отвергаемо, какъ вредное и сами его проповѣдники должны быть признаваемы стоящими за оградой Церкви, слѣдовательно чуждыми для истинныхъ ея членовъ ¹⁾. Въ томъ же году преосвященный витія констатируетъ, что „изъ множества ложныхъ ученій, распространяемыхъ въ его время въ образованномъ мірѣ, наиболѣе опасными для блага государствъ оказываются превратныя понятія о правѣ собственности, распространяемыя социалистами. Въ противовѣсъ этимъ превратнымъ понятіямъ“ Амвросій „излагаетъ христіанское ученіе о правѣ собственности“ ²⁾. Такъ какъ въ его время „получаетъ широкое распространеніе ученіе о свободѣ чувства, которому будто бы человѣкъ долженъ слѣдовать безъ сопротивленія, не взирая ни на какія препятствія“, то „по собственному значенію сердца въ нашей дѣятельности и по гибельнымъ послѣдствіямъ новаго ученія объ его неограниченной свободѣ“, проповѣдникъ въ 1894 году „признаетъ полезнымъ по силамъ своимъ разобрать это ученіе“ ³⁾. Наблюдая печальное явленіе „возмущенія неопытной юности противъ власти родительской“, Амвросій хочетъ дать „понять все легкомысліе этой неопытной юности и всю опасность, угрожающую ей отъ противленія этой власти“, разъясненіемъ „истиннаго значенія и силы родительскаго благословенія“ ⁴⁾. Въ 1894 году преосвященный Амвросій останавливаетъ свой взоръ на языческихъ ученіяхъ причинъ и средствъ „къ устраненію новыхъ золъ, постигающихъ чело-

1) Проп. 540, 541.

3) Проп. 581, 582.

2) Проп. 561, 562.

4) Проп. 596.

вѣчество“, а отчасти и нашъ народъ—вырожденіе поколѣній, какъ фактическое, такъ и духовное и даже прекращеніе прироста населенія. Архипастырь считаетъ нужнымъ и здѣсь сказать свое слово: изложить съ нѣкоторою подробностью ученіе Слова Божія о великомъ творческомъ дарѣ чадородія и со своею откровенностью и свободою, какой требуетъ истина, не опасаясь упрековъ и порицаній, раскрыть тѣ язвы, которыя вносятъ болѣзненныя поврежденія и искаженія въ великое родословное древо человѣчества ¹⁾. Архипастырь внимательно слѣдитъ за печатными извѣстіями о хищеніяхъ въ правительственныхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, прислушивается къ сѣтованіямъ гражданъ на разныя хитрости и обманы, употребляемыя людьми недобросовѣстными для присвоенія себѣ чужой собственности и къ жалобамъ хозяевъ на недобросовѣстность служителей, наконецъ заглядываетъ въ суды и мѣста заключенія, гдѣ судятся и содержатся преступники за подлоги, кражи, грабежи и убійства, и приходитъ къ убѣжденію, что „въ настоящее время у насъ, какъ и у другихъ христіанскихъ народовъ, замѣчается особенный упадокъ одной изъ прекрасныхъ христіанскихъ добродѣтелей—честности. Въ виду самаго существеннаго значенія честности въ жизни нравственной, общественной и государственной, проповѣдникъ находитъ необходимымъ съ своей стороны, наравнѣ съ другими общественными силами и учрежденіями, препятствовать упадку этой добродѣтели указаніемъ „средствъ, какія могутъ быть съ пользою употребляемы для воспитанія и охраненія въ народахъ честности“ ²⁾. Въ 1895 году архипастырь ищетъ причины упадка вѣры при видимомъ распространеніи ученія объ ней и находитъ ее „въ отдѣленіи просвѣщенными людьми своего времени вѣры созерцательной отъ вѣры дѣятельной и опытной“, въ забвеніи вѣры опытной, какъ исконной, первоначальной, основной, на которой зиждется вся Церковь, какъ зданіе Божіе, и всякій разумъ и вѣдѣніе и совершенство каждой души христіанской ³⁾. Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ, по наблюденію архипастыря-вѣдѣнія, получаетъ особенное значеніе „вопросъ о взаимныхъ отноше-

¹⁾ Проп. 606—7.

²⁾ Проп. 622, 624.

³⁾ IV, 6.

ніяхъ между свободою и властью“. Съ одной стороны, ревнители народной свободы простирають свои требованія за предѣлы справедливости, съ другой—власти, для блага народа обязанныя сдерживать эти порывы, чувствуютъ себя стѣсненными въ своихъ правахъ. Отсюда происходятъ недоразумѣнія, столкновенія и всѣмъ извѣстные безпорядки“. Проповѣдникъ знаетъ, что „во многихъ странахъ руководство народами приняли на себя мыслители и писатели, не только неотличающіеся вѣрностью сужденій по важнѣйшимъ вопросамъ жизни человѣческой, но и прямо проникнутые ложными убѣжденіями и вредными замыслами противъ властей и правительства“. Такъ какъ „ихъ писанія проникають къ намъ и находятъ у насъ послѣдователей и подражателей“, то архипастырѣ въ 1896 году спѣшитъ выяснитъ здравыя понятія о свободѣ и власти, чтобы предохранить нетвердые умы отъ шатаній и колебаній, а неразумныхъ ревнителей свободы—отъ опасныхъ покушеній и посползовеній“ ¹⁾. Весьма тяжелое впечатлѣніе на проповѣдника производитъ „бродящее въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ,—по наружности благовидное, но въ сущности искаженное,—понятіе о христіанствѣ, какъ религіи любви. Стоитъ привести какое либо изреченіе Слова Божія или напомнить событіе изъ ветхаго завѣта, какъ вамъ многіе скажутъ съ дерзостью невѣрія: „о, ветхій завѣтъ! Это религія страха и суровыхъ казней, ветхозавѣтный Богъ (какъ будто это иной Богъ, а не Тотъ, въ Котораго мы вѣруемъ) есть Богъ страха и казни; нашъ Богъ христіанскій есть Богъ любви и милосердія; христіанство есть религія любви“. Напомните о церковныхъ уставахъ относительно поста, покаянія, молитвы, посѣщенія храма Божія,—вамъ отвѣтятъ, что это безсодержательные обряды, что основной законъ христіанства—любовь. Любовь, любовь! Въ ней сущность христіанства,—все остальное въ немъ для христіанина необязательно. Заговорите, наконецъ, о необходимости строгости правосудія въ виду крайняго размноженія преступленій,—опять услышите въ отвѣтъ: „нынѣ не то время, нынѣ надъ всѣмъ должны господствовать любовь и всепрощеніе“. Преосвящ. Амвросій усматриваетъ происхожденіе этого ученія отъ „тѣхъ свобод-

¹⁾ IV, 53, 54.

ныхъ мыслителей, которые перемѣшали христіанское ученіе съ человѣческими измышленіями и исказили догматы вѣры“, отъ мыслителей новѣйшихъ философскихъ школъ, „отвергающихъ бытіе Божіе, міръ духовный, признающихъ единственнымъ источникомъ знанія опытъ внѣшній и отрицающихъ свидѣтельства опыта внутренняго“. Отсюда для него ясно, что „нашими свѣтскими людьми это ученіе повторяется съ чужого голоса, по наслышкѣ, и примѣняется къ разнымъ случаямъ жизни безъ размышленія. А между тѣмъ, много зла происходитъ въ нашемъ обществѣ отъ этихъ ложныхъ мыслей. Во имя мнимой любви пренебрегаются неотложныя христіанскія обязанности, теряются добрые навыки, составляющіе основаніе христіанской добродѣтели, и самая любовь, этотъ цвѣтъ нравственнаго совершенства, теряетъ свои высокія свойства, превращаясь только въ попеченіе о матеріальномъ благосостояніи людей. Все это побуждаетъ преосвященнаго Амвросія изъяснить ученіе о любви, какъ сущности христіанства ¹⁾. Въ 1897 году, утѣшаясь снова „замѣтнымъ разъясненіемъ мглы ложныхъ ученій, распространившихся у насъ во второй половинѣ текущаго столѣтія, и потомъ возникновеніемъ среди лучшихъ ученыхъ людей скорби объ упадкѣ вѣры въ средѣ нашего образованнаго общества“, проповѣдникъ „по долгу своего служенія“ почитаетъ себя обязаннымъ идти на встрѣчу этому движенію и облегчать желающимъ возвратъ изъ темныхъ дебрей невѣрія и сомнѣній. Это онъ и дѣлаетъ предостереженіемъ отъ двоедушія въ дѣлѣ вѣры, царствующаго въ душахъ самой значительной части общества ²⁾. Созерцаніе множества грѣховъ жизни личной и общественной наводитъ проповѣдника на размышленіе о путяхъ и средствахъ долготерпѣнія Божія ³⁾. Въ томъ же году вниманіе архипастыря останавливается „не только неблагоговѣйное, но и неуважительное отношеніе къ догматамъ православной вѣры со стороны нашихъ свободныхъ мыслителей послѣдняго времени, послѣдующихъ за новыми учеными христіанскаго Запада. Одни изъ нихъ отрицаютъ догматы, какъ вѣрованія, принимаемыя безъ разсужденія и не имѣющія для себя научныхъ осно-

¹⁾ IV, 66—69.

²⁾ IV, 79—80.

³⁾ IV, 90, 91.

ваній. Другіе принимаютъ ихъ по выбору, съ ограниченіями, произвольными толкованіями, и пытаются примѣнить ихъ къ современнымъ условіямъ знанія и жизни и въ этомъ направленіи понять и развить ихъ. Иные, наконецъ, смѣшивая ихъ съ религіозно-философскими ученіями индійской и вообще языческой древности, вводятъ ихъ по частямъ въ свои историческія и философскія изслѣдованія и системы“. Немѣя „намѣренія убѣждать возвратиться къ вѣрѣ мыслителей, совершенно отказавшихся отъ нея, или утратившихъ благоговѣніе къ Божественному Откровенію, и препираться съ ними“, такъ какъ это дѣло богослововъ, принимающихъ на себя обширныя изслѣдованія въ области вѣры, преосвященный Амвросій желаетъ „предостеречь неосторожныхъ православныхъ христіанъ, которые, сами не имѣя достаточныхъ познаній о догматахъ вѣры, съ чужого голоса повторяютъ ложныя о нихъ мысли и тѣмъ вредятъ цѣлости своей вѣры и лишаютъ себя спасительнаго руководства божественной истины“, предостеречь размышленіемъ „о неприкосновенности священныхъ догматовъ православной вѣры“ ¹⁾. Лѣтомъ 1897 года преосвящ. Амвросій снова останавливается на фактѣ „скорби лучшихъ людей образованнаго общества объ упадкѣ вѣры. По многимъ сочиненіямъ и бесѣдамъ современныхъ ему образованныхъ христіанъ онъ знаетъ, что лучшіе изъ нихъ, въ сознаніи неудовлетворительности духа человѣческими науками и современнымъ теченіемъ жизни, особенно при охлажденіи къ земнымъ радостямъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, съ тоскою спрашиваютъ: „гдѣ та вѣра, которая была такъ чиста, свѣтла и утѣшительна для меня въ дѣтствѣ и ранней юности, которая такъ питала и согрѣвала мое сердце умиленіемъ и радостью въ церковныхъ торжествахъ, особенно въ дни Рождества Христова, Страстной седмицы, Пасхи, и въ другіе праздники? Нынѣ ничто подобное не занимаетъ и не радуетъ. Научныя открытія, философскія сомнѣнія и возраженія, а главное—жизнь, разрушили мою вѣру. Въ душѣ сухо, мрачно и безотрадно“. Архипастырю „тяжело это слышать“, и онъ не можетъ „не пожалѣть этихъ людей, такъ честно и откровенно выражающихъ недовольство собою и своимъ внутреннимъ состоя-

¹⁾ IV, 103—4.

ніемъ при утратѣ вѣры“: проповѣдникъ знаетъ, гдѣ потеряли они эту вѣру. Она „тамъ же, гдѣ и была, т. е. въ глубинѣ сердца, гдѣ заложена благодатью крещенія и дала уже начальныя молодыя ростки святаго сѣмени, но заглохла, замерла, задавлена чуждыми ей плевелами ложныхъ мыслей и „терніями страстей“. Она при доброй волѣ можетъ быть вновь пробуждена, и дать свѣжіе отпрыски по дѣйствию благодати Божіей“, живущей въ Церкви. Иначе говоря, „поворотный пунктъ изъ области вѣры на распутія невѣрія для каждаго православнаго христіанина начинается тамъ, гдѣ онъ отдѣлился отъ жизни церковной, а слѣдовательно—отъ исправленія въ этомъ пунктѣ лежитъ путь къ вѣрѣ“. Каждаго изъ образованныхъ людей онъ призываетъ „обозрѣвать свою прошедшую жизнь, вспомнить, когда, гдѣ и въ какомъ возрастѣ, подъ какимъ вліяніемъ онъ утратилъ благоговѣніе къ Церкви и пересталъ участвовать въ ея духовной жизни“; а самъ принимаетъ на себя обязанность „доказать, что именно здѣсь и заключается главная причина утраты вѣры и распространенія невѣрія въ нашемъ образованномъ обществѣ“¹⁾. Въ концѣ 1897 года вниманіе проповѣдника снова останавливается „на современной борьбѣ въ просвѣщенномъ христіанскомъ мірѣ между властями и подчиненными“. Взоръ архипастыря видитъ, что эта борьба сопровождается и теперь великими бѣдствіями для народовъ, но еще большими угрожаетъ въ будущемъ, если не будетъ остановлена. Для проповѣдника важно здѣсь то, что сами властители и правители затрудняются найти средство для укрощенія противниковъ власти, каковы: неправомыслящіе философы и писатели, соціалисты, анархисты и т. д. Поднимаемая ими волненія угрожаютъ государственными потрясеніями и переворотами, отъ которыхъ не разъ уже страдали образованнѣйшія страны христіанскаго міра. Является трудный вопросъ: гдѣ же искать средствъ для прекращенія этого зла? Проповѣдникъ беретъ отвѣчать на него. Этихъ средствъ нужно искать „въ возвращеніи самихъ народовъ къ здравомыслію, а здравомыслія надо искать въ христіанствѣ, изложеніе ученія котораго о священномъ значеніи власти“ и даетъ проповѣд-

1) IV, 121—2; 123.

никъ въ своемъ словѣ ¹⁾). Шумныя торжества при наступленіи новаго столѣтія, сопровождавшіяся горделивыми самонадѣянными обѣщаніями торжества науки и успѣховъ общестственности, устрашаютъ архипастыря, какъ доказательство гибельнаго для жизни отсутствія въ обществѣ „преданности волѣ Божіей“, и онъ выступилъ съ словомъ, вскрывающимъ этотъ общественный недугъ ²⁾).

Наибольше крупныя по значенію въ общественной жизни идейныя теченія разсматривались архипастыремъ не въ проповѣдяхъ въ собственномъ смыслѣ, а рѣчахъ—трактатахъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ преосвящ. Амвросіи чутко прислушивается и зорко слѣдитъ за положеніемъ вопроса о свободѣ печати. Этотъ вопросъ, по его наблюденію, занималъ тогда „мыслящихъ людей всѣхъ возрѣній и партій,—религіозныхъ, научныхъ и политическихъ. Нѣтъ просвѣщенной страны въ мірѣ, гдѣ бы политики, правители, моралисты и публицисты не выражали желаній и не предлагали проектовъ и совѣтовъ для установленія законовъ и правилъ относительно печати,—такихъ, которые бы, по ихъ мнѣніямъ, обезпечивали несомнѣнно всю пользу для человѣчества отъ этого великаго двигателя современной жизни. Но изъ множества этихъ возрѣній и ученій архипастырь останавливается съ своимъ анализомъ на одномъ, и по его мнѣнію самомъ важномъ; это ученіе о безусловной неограниченности свободы печати, ученіе любимое и непрестанно проповѣдуемое писателями послѣдняго времени и новѣйшихъ направленій, какъ за-границею, такъ и у насъ. „Витія-архипастырь видитъ, что горячность, съ какою защищается это ученіе, и настойчивость въ требованіяхъ безусловнаго освобожденія печати отъ надзора цензуры и правительства ставятъ послѣднія въ великія затрудненія и возбуждаетъ въ нихъ очень естественное безпокойство и опасенія за послѣдствія такой свободы для слова, какой не имѣетъ ни одинъ видъ человѣческой дѣятельности, видитъ, что предъ нимъ „борьба, представляющая величайшій интересъ“. Понимая, что „печать есть могущественнѣйшее средство для

¹⁾ IV, 151, 152.

²⁾ IV, 320—332.

возбужденія и направленія умственной и нравственной жизни человѣчества, но вмѣстѣ и орудіе страшное“, могущее производить въ народѣ умственное растлѣніе и нравственное разложеніе, угрожающія великими опасностями для Церкви и отечества¹⁾), преосвящ. Амвросій, какъ пастырь и какъ человѣкъ, „чувствующій силу своей мысли и желающій блага человѣчеству, считаетъ своимъ долгомъ внести powerful вкладъ познаній и сужденій въ той изъ борющихся сторонъ, къ которой склоняется его сочувствіе, а еще лучше пользу самой всепримиряющей, всесовершенствующей и благоустраивающей истины²⁾). Двѣ лекціи въ С.-Петербургскомъ Братствѣ пресв. Богородицы, 5 февраля и 6 апрѣля 1891 года, преосвящ. Амвросій читаетъ „по очень важному современному вопросу, требующему не только тщательнаго обсужденія, но и немедленнаго практическаго разрѣшенія“. Въ чемъ же дѣло? Архипастырь замѣчаетъ „весьма утѣшительное стремленіе къ объединенію и самостоятельному исправленію народной жизни промышленной и политической“; но архипастырь видитъ „мало вниманія и заботы объ уничтоженіи той розни, или того разрыва, который давно начался и существуетъ доселѣ между такъ называемымъ образованнымъ обществомъ и православною Церковью... Между тѣмъ, что значитъ образованное общество въ народѣ и государствѣ? Это отборная часть его, мыслящая за него и руководящая; это направители народной жизни“. Взоръ архипастыря чуетъ величайшую опасность, которой не чувствуютъ другіе. „Куда такіе образованные люди способны направить молодая поколѣнія и простой народъ, ищущій образованія? Ужъ конечно, не къ утвержденію его въ вѣрѣ и послушаніи Церкви, а слѣдовательно и не къ нравственному преуспѣянію. „Понимая опасность положенія, преосвящ. Амвросій считаетъ себя обязаннымъ позаботиться о „мѣрахъ къ охраненію отъ умственнаго и нравственнаго растлѣнія православнаго народа, обладающаго всѣми духовными силами и всѣми задатками для правильнаго и плодотворнаго развитія“³⁾). Погружаясь въ ту же заботу въ 1896 году, витія

1) V, 156.

2) V, 152.

3) V, 194—5.

усматриваетъ, какъ важнѣйшую мѣру въ этомъ отношеніи, христіанскую осторожность въ отношеніи къ современному образованію, такъ какъ въ немъ то и заложены текущимъ вѣкомъ сѣмена невѣрія и нравственнаго растлѣнія¹⁾. Но проповѣдникъ знаетъ, что въ вѣрующей части христіанскаго общества по вопросу о нормальномъ развитіи народной жизни имѣетъ авторитетъ иное воззрѣніе, въ которомъ наука и искусство посягаютъ на преобладаніе надъ высочайшими дѣятелями въ историческомъ развитіи человѣчества,—надъ религіей и нравственностью“. Преосвященный витія считаетъ необходимымъ считаться съ этимъ теченіемъ, оцѣнить его по справедливости съ точки зрѣнія „христіанскаго ученія“. Въ отношеніи науки это онъ сдѣлалъ въ только что упомянутой рѣчи о христіанской осторожности, а въ отношеніи къ искусству то же дѣлаетъ 25 января 1898 года. Въ рѣчахъ 19 ноября и 26 сентября того же года раскрывается ученіе объ основныхъ положительныхъ началахъ христіанской вѣры, какъ созидательницы общественнаго блага, молитвѣ и любви²⁾. Въ 1899 году „между многими ложными и противохристіанскими мыслями, бродящими въ образованномъ обществѣ, преосвященный Амвросій находитъ одну, отличающуюся особенною несообразностью и потому особенно вредную для людей, неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Ее выражали такъ: „христіанская религія основана на корысти, такъ какъ за исполненіе ея правилъ обѣщаются отъ Бога награды; между тѣмъ какъ достоинство человѣка требуетъ, чтобы добро имъ дѣлаемо было безкорыстно, по требованію его природы“. Архипастырѣ не можетъ оставить безъ отпора эти нападки на христіанство со стороны автономной морали“ и считаетъ своею обязанностью въ рѣчи „о наградахъ, даруемыхъ отъ Бога людямъ вѣрующимъ и благочестивымъ“, 26 сентября 1899 года,—раскрыть глубокую ложь, заключающуюся въ приведенной мысли, и указать на нравственный вредъ, отъ нея происходящій³⁾ и связанный съ разру-

1) IV, 34—52.

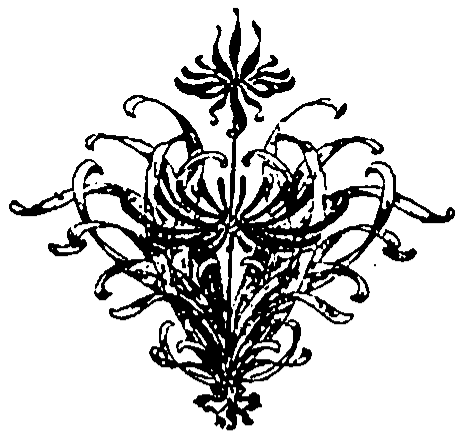
2) IV, 210—230; 230—248.

3) IV 293.

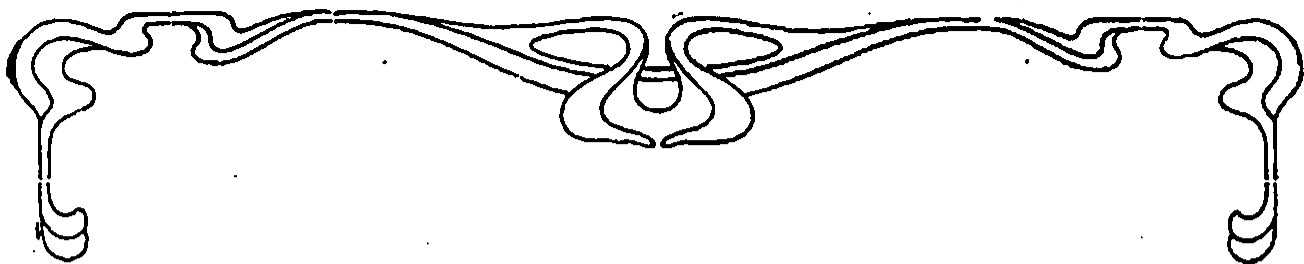
шеніемъ общественнаго строя и порядка жизни¹⁾. Послѣднія четыре рѣчи послѣдняго года (1900—1901 г.) жизни преосвященнаго Амвросія, въ качествѣ послѣдняго завѣта его русскому обществу, разсматриваютъ всѣ главнѣйшія нестроенія жизни, какъ возникающія на почвѣ забвенія христіанскихъ началъ и устранимыя только чрезъ возвращеніе къ этимъ началамъ.

Василій Виноградовъ.

(Окончаніе будетъ).



¹⁾ IV 318.



Самолюбіе и эгоизмъ съ христіанской точки зрѣнія.

(Этико-психологическій очеркъ).

(Окончаніе *).

Прямымъ, естественнымъ и необходимымъ моментомъ обнаруженія любви къ Богу является любовь къ ближнему. Любовь къ Богу и любовь къ ближнему—понятія соотносительныя, т. е. связанныя между собой настолько, что въ каждомъ изъ нихъ непременно мыслится и другое. Христіанская любовь къ ближнимъ тѣсно и неразрывно соединена съ любовью къ Богу. „Основаніемъ нашей любви къ другимъ заключается, говоритъ профессоръ Олесницкій, въ родствѣ человѣческой природы, въ томъ обстоятельстве, что, при индивидуальныхъ различіяхъ, есть между ними и существенная связь, скрытая въ послѣднихъ глубинахъ человѣческаго рода. Въ силу этой связи всѣ люди представляютъ одно тѣло, по выраженію ап. Павла; единъ городъ, по выраженію Зенона ¹⁾. Общую человѣческую сущность, лежащую въ основаніи человѣческихъ индивидуумовъ, составляетъ „образъ Божій“; почему человѣкъ, любя Бога, не можетъ не любить носителя божественныхъ чертъ. Кто любитъ Господа, говоритъ Василій Великій, тотъ любитъ и ближняго и опять кто любитъ ближняго, тотъ продолжаетъ свою любовь къ Богу. Въ данномъ случаѣ, отецъ церкви комментируетъ слова Новозавѣтнаго апостола любви, который поставляетъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1911 годъ.

¹⁾ М. Олесницкій. Изъ системы христіанскаго нравоученія. Кіевъ, 1896, ст. 77.

въ тѣсную связь оба эти вида любви, что почти отождествляет ихъ. По Его признанію, любовь къ Богу обязываетъ человѣка любить ближняго, какъ проявленіе, отраженіе Бога въ человѣкѣ, и съ другой стороны, послѣдняя любовь является средствомъ научиться любить Бога и выразить свою любовь къ Нему (1 Іоан. 4 гл. 20—21). „Будемъ любить другъ друга, приглашаетъ Златоустъ, дабы такимъ образомъ проявить любовь къ любящему насъ Богу. Богъ требуетъ, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ любили подобныхъ себѣ и ненавидѣли того, кто не раздѣляетъ съ Нимъ любовь Его ¹⁾).

Любовь къ Богу въ сердцѣ человѣка, какъ мы выше сказали, должна занимать высшее мѣсто, нежели всѣ даже священные его натуральныя привязанности. Если такъ, то проявленіе Его божественности и жизни въ существахъ свободно разумныхъ должно любить больше всего. Предметомъ любви къ ближнему является, слѣдовательно, идеальная природа ближняго, нравственная личность его, имѣющая вѣчное достоинство.

Вторымъ пробужденіемъ для любви ближняго является родство по назначенію. Человѣчеству, дошедшему до сознанія братства людей по природѣ, христіанство повѣдало о братствѣ по назначенію. До христіанства, весь древній міръ, очень хорошо знавшій и высоко цѣнившій всѣ виды любви, ничего не зналъ и не говорилъ о какой бы то ни было любви къ человѣчеству—точно какъ будто-бы это чувство, не имѣющее самобытныхъ корней естественныхъ, психологическихъ, стало возможнымъ и дѣйствительнымъ только съ Христовымъ Откровеніемъ и чрезъ Него, невозможное само по себѣ, стало дѣйствительнымъ ради Христа. Чтобы избавить человѣчество отъ такого отношенія къ ближнимъ, нужно было сообщить высшій критерій для оцѣнки людей, чѣмъ и явилось христіанское ученіе о назначеніи человѣка.

Христіанская любовь къ ближнему не только отраженіе къ самому себѣ, но отраженіе и плодъ благодарной любви къ Богу. Послѣдняя представляется условіемъ подъема до высоты дѣйствительнаго чувства и до включеннаго въ ея содержаніе и ея требованіе любви къ человѣчеству. Если она и становится дѣятельнымъ чувствомъ любви, то, по мы-

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. Бесѣда 23, стр. 563.

если упомянутого нами моралиста, не иначе, какъ чрезъ любовь къ Богу и въ ней становится любовью лишь ради Христа, пожертвовавшаго Себя за челоуѣчество ¹⁾. Христіанинъ ради Бога любитъ своего брата-христіанина, возлюбленное дитя Бога, и брата-нехристіанина, какъ призываемаго ко спасенію. Только этимъ мотивомъ онъ отличается универсальнымъ характеромъ, обнимая все челоуѣчество. Основаніемъ равенства служить не сходство людей только по природѣ, но общеніе людей въ Богѣ; всѣ здѣсь объединяются, чувствуютъ себя вполне солидарными, здѣсь сознается равенство и единеніе конечной цѣли и дѣйствій. Живое сознаніе въ Богѣ личнаго и всеобщаго блага производится только христіанскимъ сознаніемъ о Богѣ.

Въ понятіи христіанской любви къ ближнимъ, какъ и въ любви къ Богу, мыслятся необходимыя ея предикаты — безкорыстіе и самоотверженіе, какъ специфическія черты христіанской любви вообще. Безкорыстіе въ любви характеризуется съ субъективной стороны — какъ перенесеніе своего „я“ въ другое „я“, и объективной, — какъ дѣятельное стремленіе служить благополучію любимаго, безъ всякаго желанія получить взаи́мъ что либо. Служеніе благу любимаго существа въ христіанствѣ безкорыстно потому, что вытекаетъ изъ свободной воли, опредѣлившей себя къ добру, которую никакими обѣтованіями, или угрозами нельзя побудить къ этимъ выраженіямъ любви; жертва требуется отъ свободнаго духа, по терминологіи отцевъ церкви. Челоуѣкъ дѣлаетъ добро не съ цѣлью получить взаимно, а вслѣдствіе тяготѣнія къ добру, или, какъ выражается Василій Великій, ради самаго добра, изъ любви къ виновнику Его. Опытъ даетъ возможность констатировать случаи проявленія безкорыстной любви въ ея чистомъ видѣ. Таково, напр., состояніе матери, защищающей свое дитя; здѣсь естественныя склонности, охватившія могучею волной все существо женщины, совершенно подавляютъ ея эгоистическія побужденія. Материнская любовь можетъ быть признана наиболѣе удовлетворяющей нравственнымъ требованіямъ безкорыстной любви. Любовь, конечно, не исключаетъ и даже предполагаетъ взаимность, но она не преслѣдуетъ ее; сердце можетъ любить, не

¹⁾ П. Астафьевъ. Цит. соч., стр. 149.

получая въ отвѣтъ взаимности, но какъ на цѣль свою, любовь направляется на то, чтобы достигнуть взаимности. Лучшей иллюстраціей для подтвержденія этого нашего положенія является любовь къ великимъ героямъ, писателямъ, а въ особенности, уже къ умершимъ.

Мы указали въ качествѣ характернаго признака христіанской любви еще самоотверженіе, выражающееся въ готовности пожертвованія ради ближнихъ своею жизнью, самимъ собой (Іоан. 15, 13). Но положеніе души за ближнихъ еще не доказываетъ непременно истинной любви къ ближнимъ, почему очень часто самоотверженіе мотивируется принципомъ расчетливости. Спаситель говорилъ о самоотверженной любви, исключавшей расчетливость на взаимность за наше самоотверженіе, и осуждалъ любовь, преслѣдующую такія цѣли: если любите только любящихъ васъ, если взаимно даете, какая вамъ въ томъ награда (Лук. 6, 32—34). Христіанство есть не что иное, какъ доведенное до послѣдней степени возможности самоотверженіе въ служеніи ближнимъ. Но любовь и ненависть къ людямъ, когда основываются главнымъ образомъ на томъ, какъ сами люди относятся къ намъ—очевидно имѣютъ эгоистическій характеръ; величайшее торжество духа надъ эгоизмомъ и явное обнаруженіе самоотверженія, слѣдовательно, должно заключаться въ томъ, чтобы мы дѣлали добро, не взирая на то, что воздаютъ намъ за то. Принципъ самоотверженной любви имѣетъ фундаментальное значеніе въ христіанствѣ. Отсюда то возможность существованія въ сферѣ христіанской этики такого явленія, какъ любовь къ врагамъ, при которой расчетливость на взаимность всего менѣе имѣетъ мѣста. Это явленіе было не знакомо ни языческой, ни даже ветхозавѣтной морали. Правда, какъ та, такъ и другая мораль не исключала гуманнаго отношенія къ врагамъ! Мы не можемъ умолчать о нѣкоторыхъ фактахъ отношенія къ врагамъ въ языческомъ мірѣ. Перикль, когда одинъ Афинянинъ на „агора“ бранилъ его, при наступленіи вечера приказалъ рабу своему проводить обидчика съ факеломъ до его дома. Сократъ-философъ, когда нѣкто избилъ ему фізіономію, отказался отъ мести, а лишь написалъ на лицѣ углемъ имя обидчика. Св. Василій Великій, отмѣчая подобные факты языческой жизни, видѣлъ въ нихъ отдаленный намекъ на

христіанское ученіе о любви къ врагамъ. Но здѣсь слишкомъ отдаленное сходство, чтобы можно было серьезно говорить о христіанскихъ чувствахъ у язычниковъ. Ни въ поступкѣ Перикла, ни въ своеобразной любви философа Сократа, собственно, нѣтъ любви къ врагамъ, а только великодушное отношеніе къ нимъ. Въ этомъ случаѣ особенно сильнымъ великодушіемъ отличались стоики, но, какъ извѣстно, всѣ ихъ добродѣтели, въ томъ числѣ и эти, вытекали изъ высокоумнаго и презрительнаго взгляда на жизнь. Христіанская же любовь къ врагамъ предполагаетъ нѣжное чувство тяготѣнія къ врагу; можно благотворить врагу, молиться за него,—это въ силахъ человѣка—но питать вышеупомянутое чувство—это, повторяемъ, специфическая особенность христіанской любви—такая любовь—даръ Бога. Эпоха первыхъ вѣковъ христіанства полна примѣрами носителей любви христіанской ко врагамъ. Въ приведенной психологіи любви ко врагамъ, какъ видно, полное отсутствіе своекорыстія. Это—не расчетъ, требуемый обычаемъ, закономъ, но любовь свободная, безъ ропота—это подвигъ, добродѣтель; это не слабость, не простая вѣжливость, приличие—это побѣда надъ собой, усиліе надъ волей. Тамъ, гдѣ дѣло начинается съ расчета, говоритъ Астафьевъ, чувству любви даже очень трудно возникнуть, такъ какъ невозможно идеализація предмета, и слѣдовательно и страстное влеченіе къ нему ¹⁾).

Примѣняя эти свѣдѣнія, добытыя путемъ анализа актовъ воли, мы должны признать христіанскую любовь къ ближнимъ по существу своему безкорыстной, по скольку опредѣляющимъ началомъ человѣческихъ дѣйствій здѣсь являются сами нравственныя цѣли, а не чувство удовлетворенной совѣсти.

Признаки своекорыстія христіанской любви къ ближнимъ нѣкоторые моралисты хотятъ видѣть въ состояніи удовлетворенія, стремленіи къ блаженству, счастью. Такой упрекъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы подобныя чувства и состоянія поставлялись цѣлью любви. „Въ понятіи блаженства мыслятся, говоритъ Соколовскій, блага: нравственность, миръ, радость, но въ истинно-христіанской

¹⁾ П. Астафьевъ. Цит. соч., стр. 127.

любви эти блага не поставляются цѣлью стремленій, требованіе было бы насиліемъ его природы, стѣснилъ бы его духъ и привели однихъ къ гордости, а другихъ къ малодушію и слабости ¹⁾. Наслажденія чисто духовной любви лишь въ такой мѣрѣ могутъ быть намъ доступны, говоритъ другой моралистъ, въ какой мы отрѣшаемся отъ желанія самаго наслажденія, въ какой желаемъ блага не себѣ, а другимъ: христіанство—чистый альтруизмъ, чуждый всякаго утилитаризма ²⁾. То правда, что счастье—законная цѣль человѣка, естественный законъ единичнаго существа. Христіанство, доставляя полное удовлетвореніе всѣмъ идеальнымъ потребностямъ человѣка, и приводитъ его къ счастью и блаженству, но рѣзко отличается отъ евдемонистическихъ системъ, такъ какъ счастье, по христіанской этикѣ,—не цѣль, а естественное слѣдствіе нравственной дѣятельности. Двигающимъ мотивомъ жизни въ стремленіи къ блаженству—не любовь къ себѣ, а любовь къ Богу. Далѣе весь характеръ христіанства, какъ религіи самопожертвованія, говоритъ противъ такого евдемонистическаго пониманія основнаго начала христіанской нравственности—любви. Христіанскому ученію о нравственности совершенно чужда мысль утилитаристовъ, что добродѣтель обезпечиваетъ человѣку необходимую степень удовольствія и что это послѣднее и является мотивомъ нравственной дѣятельности. Совершенно, напротивъ. По согласному ученію церкви, добродѣтель и нравственное совершенство могутъ быть достигнуты лишь путемъ страданій, обусловленныхъ самимъ существомъ добродѣтели и ея отношеніемъ какъ къ грѣховному міру, такъ и къ грѣховному началу, лежащему въ природѣ человѣка.

При помощи анализа чувства любви къ ближнимъ со стороны причинъ его возникновенія и особенностей его проявленія, мы приходимъ къ выводу, что, какъ любовь къ самому себѣ, такъ и ближнимъ въ христіанствѣ объединяются въ любви къ личному Богу, въ Которомъ нравственный идеаль осуществленъ отъ вѣчности. Изъ любви къ Богу, какъ изъ центра, вытекаетъ любовь къ самому себѣ и затѣмъ къ ближнимъ. Нравственная дѣятельность каждой личности, а затѣмъ всего человѣчества, въ христіанствѣ направ-

¹⁾ А. Соколовскій. Цит. соч., стр. 253.

²⁾ Еп. Антоній. Соч., т. III, ч. I, стр. 357.

ляется къ Богу, выражаясь словами апостола: „вся жизнь вѣрующаго сокровенна въ Богъ“ (Кол. 3, 1—3). Сущность христіанской нравственности обнимаетъ всѣ факторы ея—Бога, человѣчество и индивидуальное „я“. Послѣднею цѣлью нравственной дѣятельности, опредѣляющею собою всѣ частныя обязанности, является полное согласіе разумныхъ существъ, ихъ единеніе въ мысляхъ, чувствахъ и цѣляхъ дѣятельности. Природа создала насъ родственными, порождая изъ одного и того же источника и для одной и той же цѣли. Христіанское ученіе о любви къ самому себѣ, какъ наслѣднику вѣчнаго царства Христова, служитъ основаніемъ для ученія объ отношеніи христіанина къ другимъ людямъ: оно предполагаетъ любовь къ нимъ, какъ сонаслѣдникамъ того же царства. Любовь къ нимъ и безкорыстное служеніе человѣка долгу, къ которому онъ стремится искренно и всѣми силами души, мало-по-малу даетъ его воли то направленіе, какое составляетъ отличительную черту Божественной воли. Съ другой стороны, человѣкъ не можетъ проявить свою любовь къ Богу ничѣмъ инымъ, какъ только преданнымъ исполненіемъ Его воли, потому что Богъ ни въ чемъ не нуждается. „Если любите меня, заповѣдь Мою соблюдете“ (Іоан. 14, 15), а воля Его, чтобы мы любили другъ друга (14, 34). Кто любитъ Бога и ближняго, какъ самаго себя, для того Богъ выше и дороже всего, тотъ всѣ свои дѣйствія старается сообразовать съ волею Божіей; онъ не будетъ служить своему самолюбію, и ради корысти измѣнять истинѣ и добродѣтели, сѣмена копѣхъ заложены въ нашей природѣ; равнымъ образомъ, тотъ въ каждомъ ближнемъ будетъ уважать человѣческое достоинство, въ каждомъ будетъ видѣть брата, охотно будетъ жертвовать всѣми своими силами и даже жизнью для сохраненія общаго блага съ готовностью.

Основной идеаль христіанской нравственности въ наиболѣе ясной и сжатой формѣ выраженъ въ Первосвященнической молитвѣ Христа Спасителя, въ которой возсылается Спасителемъ Отцу мольба объ осуществленіи цѣли искупленія чрезъ нравственно-религіозную жизнь вѣрующими, руководимую закономъ любви (Іоанн. 17. 11—22—23). Въ этихъ словахъ дано три идеи, по которымъ мы должны руководиться, первообразомъ отношеній, къ которымъ при-

зывается христiанинъ, служить взаимное отношенiе лицъ Св. Троицы. Подражая этому первообразу, христiане должны находиться между собою въ отношенiяхъ тѣснѣйшаго братскаго единенiя, а такое единенiе возможно только въ Богѣ, только въ Немъ христiане осуществляютъ задачу братскаго единенiя.

Итакъ, христiанское самолюбiе, имѣющее своимъ основанiемъ любовь къ Богу и ближнимъ—явленiе вполне нравственно-доброе, согласное съ нравственною нормой. Истинное самолюбiе не можетъ быть разсматриваемо, какъ нѣчто легкое, мало цѣнное въ смыслѣ нравственнаго подвига. Оно—великая добродѣтель, имѣетъ важное значенiе въ нравственной жизни христiанина, побуждая его къ постепенному усовершенствованiю; оно—непрерывный путь самоотреченiя, ради высшаго идеала: человекъ, заботясь о своемъ спасенiи, въ сущности постоянно служитъ Богу и, т. о., оно—возвышенная форма альтруизма, при которомъ личность человека живетъ въ неразрывной связи съ Божествомъ и человечествомъ, не сливаясь съ Тѣмъ и другимъ, но и не обособляясь. Христiанское самолюбiе въ своемъ проявленiи имѣетъ въ виду прежде всего самаго субъекта и окружающую этого субъекта среду. Разсматриваемое въ первомъ отношенiи, оно понимается какъ справедливость къ самому себѣ, по которому, уважая высшiя качества своего „я“, будетъ стремиться къ развитiю ихъ, имѣя цѣлью приближенiе къ своему Первообразу, во второмъ—дѣятельное направленiе воли на служенiе ближнему, вытекающее изъ любви къ Нему. Любовь къ самому себѣ и попеченiе о себѣ принципиально не противоположны любви къ другимъ въ христiанскомъ миропониманiи.

Важность самолюбiя въ сферѣ христiанской нравственности говоритъ за то, что ему должно быть отведено почетное мѣсто въ системѣ христiанскаго нравоученiя. Иное слѣдуетъ сказать, конечно, въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду фальшивое самолюбiе, ненормальное, самолюбiе такъ называемаго естественнаго человека. Стремленiя его направляются только къ тому, чтобы его „я“, т. е. эмпирическое, грѣховное не пострадало чѣмъ нибудь, чтобы его, проникнутые чувственнымъ элементомъ порывы, не встрѣчали препятствiй къ удовлетворенiю. Отсюда—грубая, дикая борьба за суще-

ствованіе—явленіе, проникающее всѣ взаимоотношенія естественнаго человѣка.

II.

Совершенной противоположностью христіанскому самолюбію въ сферѣ нравственности является эгоизмъ, отождествляемый моралистами утилитарной доктрины съ христіанскимъ самолюбіемъ и признаваемый ими за единственный принципъ дѣятельности.

Сходныя по имени, эти два понятія глубоко различаются, какъ по своему содержанію, такъ и по ихъ осуществленію въ жизни, какъ принциповъ дѣятельности человѣчества.

Въ христіанскомъ самолюбіи, какъ выше сказано, главнымъ предметомъ и средоточіемъ личнаго бытія и дѣятельности является Богъ—Высочайшій Первообразъ духовнаго начала человѣка; въ Богѣ основа и источникъ конечнаго бытія и мотивъ къ любви ближнихъ, этихъ носителей образа Божія. Эгоизмъ же поставляетъ центромъ жизни каждую отдѣльную человѣческую личность, которую возводитъ въ культъ, на степень кумира и поклоняется только ей и никому болѣе. „Эгоизмъ живетъ только своимъ внутреннимъ міромъ, онъ—самоцѣль, центральная фигура міра“¹⁾.

Люби только себя, провозглашаетъ эта мораль, т. е. стремись къ своему личному счастью прямому, или косвенному,—къ наивозможно большому наслажденію жизнью и устраняй силою или хитростью все, что причиняетъ страданія и препятствуетъ твоему благополучію. Центромъ внутренней жизни остается, очевидно, собственное „я“ каждой личности, всѣ остальные люди имѣютъ значеніе не болѣе, какъ матеріаль и средства къ удовлетворенію его личныхъ стремленій. Самоцѣльная личность другого человѣка въ эгоизмѣ теряетъ свой Божественный обликъ и обращается въ простое средство, вещь, годную только для эксплуатаціи. Не можемъ не привести, какъ характернаго опредѣленія понятія эгоизма, которое находимъ у покойнаго христіанскаго философа-моралиста В. Соловьева: „когда я утверждаю себя, говоритъ онъ въ своемъ „Оправданіи добра“, какъ одушевленное и полноправное лицо, а другихъ обращаю въ средство для своихъ цѣлей, какъ постоянное свойство и практиче-

¹⁾ Тюркъ. Философія эгоизма. Стр. 6.

скій принципъ безжалостности—это эгоизмъ. Моя жизнь въ эгоизмъ есть абсолютная цѣль, жизнь и благополучіе другихъ допускаются только, какъ орудіе для осуществленія моей цѣли, какъ необходимое средство для моего утвержденія ¹⁾. „Вселенная, говоритъ одинъ изъ послѣдователей этой морали,—это куча матеріала, изъ которой я могу создать все, что мнѣ угодно, какъ изъ своей собственности, которую я могу эксплуатировать въ свою пользу, насколько у меня хватитъ умѣнья и силъ ²⁾. Такимъ образомъ, человѣческія личности въ эгоизмъ теряютъ всякую цѣнность и являются только объектами внѣшняго міра, имѣющими цѣну лишь настолько, насколько они являются для эгоиста пригодными средствами для осуществленія его цѣлей. Эгоизмъ, очевидно, производитъ нивелированіе и обезличеніе личности, игнорируя тѣмъ божественнымъ закономъ, по которому должна уважаться богоподобная личность. Такая точка зрѣнія эгоизма на личность человѣка исключаетъ какое бы ни было служеніе ближнимъ на почвѣ самоотверженія. Эгоистическая мораль оправдывается въ наши дни въ ученіи Фридриха Ницше. Онъ прямо называетъ чахоточными, проповѣдниками смерти, изжившими людьми всѣхъ тѣхъ, которые въ основу жизни кладутъ самопожертвованіе и всепрощающую любовь. Самодовольный эгоизмъ въ здоровомъ тѣлѣ, никогда не унывающий и никому не прощающій—вотъ начало жизни, по ученію Ницше. Правда, онъ не исключаетъ служенія ближнимъ, онъ легко уживается съ самой широкой дѣятельностью на пользу другихъ, доходящую иногда даже до самоотверженія, но въ такихъ случаяхъ эгоизмъ надѣваетъ маску добродѣтели, преслѣдуя личныя цѣли. Иногда, поэтому, трудно бываетъ, говоритъ одинъ

¹⁾ В. Соловьевъ. Оправданіе добра. С.-Петербургъ. 1903--4 г. Стр. 103—104.

Если бы, говоритъ тотъ же Соловьевъ, дѣло лишь шло объ опредѣленіи только психологическомъ, то можно было бы принять слова: себялюбіе, для выраженія эгоизма, и дружелюбіе, для выраженія христіанскаго альтруизма; но для обозначенія принциповъ этическихъ эти слова, какъ включающія понятіе любви не годятся, ибо тутъ дѣло не въ чувствахъ, а въ правилѣ дѣйствія: можно любить себя гораздо больше, чѣмъ другихъ, и однако, по принципу, «служить чужому благу, какъ собственному. (Стр. 106).

²⁾ Тюркъ. Философія эгоизма. Стр. 9.

богословъ¹⁾, замѣтитъ эти цѣли въ эгоизмѣ; отличительный признакъ эгоизма, поэтому, нужно искать въ нравственной психологіи его, какъ настроенія.

Отрицаніе Личнаго Бога и Его образа—человѣка въ эгоизмѣ имѣетъ своимъ результатомъ отрицаніе всякой морали. Для эгоиста, признающаго себя совершеннѣйшимъ существомъ, божествомъ, стоящимъ выше всякаго нравственнаго закона и человѣческаго суда, понятія грѣха и преступленія—пустыя слова, звуки; всѣ поступки его добры, такъ какъ для него не существуетъ никакихъ критеріевъ для оцѣнки собственныхъ поступковъ, ибо всѣ такіе критеріи были бы посягательствомъ на его свободу и независимость. „Всякое желаніе, даже самое безумное, само по себѣ добро и хорошо, какъ воля непогрѣшимаго высшаго существа единственнаго въ своемъ родѣ“²⁾. „Все хорошо (въ смыслѣ справедливости), что пріятно для человѣка, говоритъ Шурихтъ,—одинъ изъ представителей эгоистической доктрины; хорошо обманъ, хорошо воровство, хорошо убійство, когда они доставляютъ наслажденія и пользу³⁾. Такія нравственныя явленія, какъ доброта, уваженіе, милосердіе—по признанію эгоизма—слабости. Помогать ближнимъ—значитъ поддерживать слабыхъ, задерживать развитіе жизни. Не самоотверженные борцы за общее благо, а гениальные эгоисты—вотъ герои человѣчества. Фридрихъ Ницше, для котораго ничего не представлялось ненавистнѣе христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ и состраданію къ нимъ, признавалъ добромъ то, что возвышаетъ чувство власти; зломъ,—что происходитъ изъ слабости. Счастье въ чувствѣ того, что власть растетъ, что препятствія преодолеваются. На знамени этой доктрины написанъ девизъ: нѣтъ ничего истиннаго, все позволительно, все для меня и ничего для другихъ. Сообразно съ этимъ каждый эгоистъ ставитъ себя центромъ всего міра, все относитъ къ себѣ и чтобы ни случилось, хотя бы величайшія перемѣны въ жизни народовъ, онъ прежде всего думаетъ о своихъ

¹⁾ Арх. Григорій. Объ эгоизмѣ и христіанской любви. „Богословскій Вѣстникъ“. 1894 г., май, стр. 189.

²⁾ Тюркъ. Цит. соч., стр. 9.

³⁾ Еп. Платонъ. Христіанское самопожертвованіе и его значеніе для жизни человѣка, стр. 11.

интересахъ, какъ бы ничтожны они не были, и съ ихъ точки зрѣнія оцѣниваетъ эти событія.

Эгоизмъ вытекаетъ изъ гордости, или сознанія своего величія, слѣдствіемъ чего бываетъ то, что человѣческой разумъ и воля поставляется на мѣсто разума и воли Бога. „Горделивое самодовольство эгоиста, пишетъ Невзоровъ, заставляетъ его дѣйствовать по указаніямъ своего разума, тогда какъ христіанское смиреніе обращаетъ духовные взоры человѣка къ Богу“¹⁾. „Гордость—въ эгоизмѣ выражается самомнѣніемъ и самонадѣянностью. Она желаетъ дѣйствовать самостоятельно, не признавая авторитетовъ, всѣ достоинства, блага и преимущества относить къ личнымъ заслугамъ и услаждается мыслью, что все служить ей орудіемъ ея цѣлямъ“²⁾... Во имя этой свободы и нравственности каждой личности эгоизмъ попираетъ личность и всю массу человѣчества считаетъ лишь пьедесталомъ для возвеличенія разнузданныхъ, никакими границами закона и нравственности несдерживаемыхъ особей. Каждая личность въ эгоизмѣ вслѣдствіе своей гордости замыкается всецѣло въ себѣ, въ своемъ міркѣ, презрительно игнорируя все человѣчество. Она прячется въ свою скорлупу и сосредоточиваетъ всѣ свои помыслы на своихъ узкихъ личныхъ цѣляхъ.

Отправляясь отъ фактовъ начертанной въ общихъ чертахъ психологіи эгоизма, мы можемъ, безъ всякихъ излишнихъ комментариевъ, отличить его отъ христіанскаго самолюбія, покоющагося на любви къ Богу и ближнимъ и объективно произвести оцѣнку основной точки зрѣнія утилитарной этики, которая сводитъ все развитіе человѣка и всѣ движенія его воли къ эгоизму, какъ принципу дѣятельности.

Однимъ изъ главныхъ аргументовъ, производимыхъ утилитарной доктриной въ пользу всеобщности эгоизма, служитъ фактъ присутствія въ каждомъ актѣ рѣшенія чувства удовольствія, ведущаго къ счастью, или недовольства. Это чувство признается основою и цѣлью человѣческихъ дѣйствій. „Основной двигатель воли, говоритъ Фулье, признаваемый эволюціонной и утилитарной психологіей, есть

¹⁾ И. Невзоровъ. Мораль стоиковъ и отношеніе ея къ христіанству, стр. 118.

²⁾ А. Соколовскій. Цит. соч., стр. 151.

любовь къ себѣ, стремленіе къ удовольствію и счастью“¹⁾. Признавая ту точку зрѣнія, что эгоизмъ составляетъ основной законъ природы человѣка, какъ живого существа, врожденъ ему, является движущимъ нервомъ всей его душевной жизни, средоточіемъ его теоретической и практической дѣятельности, эта мораль объясняетъ его, какъ видимъ, присущимъ человѣку, стремленіемъ человѣка къ удовольствію, счастью, для достиженія котораго (счастье понимается своеобразно) человѣку естественно приходится жертвовать всѣмъ, что находится внѣ его. Утилитаризмъ правъ, признавая фактъ стремленія человѣка къ счастью, прирожденнымъ инстинктомъ, настоятельно заявляющимъ о себѣ и требующемъ своего осуществленія. „Стремленіе къ благобытію естественно у человѣка; счастье составляетъ часть нравственнаго блага“. Но ошибка его въ томъ, что само по себѣ нравственное сознание не можетъ быть сведено всецѣло къ какой либо потребности, инстинкту, или влеченію, потому что такое воззрѣніе въ концѣ концовъ упраздняетъ нравственную оцѣнку, которая губитъ самыя потребности и, слѣдовательно, стоитъ выше ихъ²⁾. Онъ, вопреки прямому свидѣтельству самосознанія, въ явленіяхъ нравственнаго порядка считаетъ главнымъ то, что служитъ не болѣе, какъ нравственнымъ предикатомъ; присущее явленіямъ совѣсти чувство удовольствія, или счастья можетъ быть только слѣдствіемъ, или результатомъ нравственной дѣятельности, какъ его представляетъ христіанская этика, а никакъ ни цѣлью ея. Собственное благополучіе каждаго индивидуума, по воззрѣнію утилитаризма, составляетъ самую непосредственную задачу, а между тѣмъ данныя самосознанія указываютъ на то, что удовольствіе, или страданіе суть вторичныя, а не первичныя явленія въ процессѣ человѣческой дѣятельности и не могутъ быть названы ея основаніемъ, или послѣднею цѣлью. Отличительнымъ признакомъ нравственности является, или должна являться, универсальность, или всеобщность его; личное же удовольствіе и счастье не можетъ претендовать на всеобщее признаніе, вслѣдствіе разнообразнаго пониманія и неопредѣленности содержанія своего. Чувство удоволь-

¹⁾ Фулье. Критика новыхъ системъ морали. Стр. 28.

²⁾ М. Олесницкій. Изъ системы христіанскаго нравоученія. Кіевъ, 1896 г., стр. 66.

ствія принадлежить къ числу тѣхъ явленій сознательной жизни, въ которыхъ болѣе всего отражаются личныя особенности каждаго. Вліяніе же индивидуальности на степень силы удовольствія зависитъ отъ неодинаковости способностей, которыми природа надѣляетъ людей. Далѣе, если удовольствія всѣ фактически желаютъ, если стремленіе къ пріятному и полезному есть фактъ, то уже по одному этому они суть недостижимый идеаль.

Итакъ, личное удовольствіе и счастье, понимаемое, какъ сумма удовольствій, не можетъ быть мотивомъ и принципомъ нравственной дѣятельности.

Нравственное сознаніе въ самомъ общемъ практическомъ примѣненіи его есть сознаніе того, что наше благо и матеріальное, и духовное, и отдѣльное, и общее, и временное, и вѣчное заключается въ братской жизни всѣхъ людей, въ любовномъ единеніи ихъ между собою. Сознаніе это служить руководящею нитью всей сложной работы человечества, состоящей, съ одной стороны, въ уничтоженіи физическихъ и нравственныхъ преградъ, мѣшающихъ единенію, съ другой стороны, въ установленіи тѣхъ общихъ всѣмъ людямъ началъ, которыя могутъ и должны соединить людей въ одно всемірное братство. Содержаніе нравственности сводится къ требованію, по которому между всѣми личностями должно произойти глубочайшее и полнѣйшее единеніе, возможное только на началѣ любви, какъ настроенія, и только въ такомъ случаѣ возможно осуществленіе идеала совершенства и блаженства.

Эгоистическая мораль лишаетъ этого счастья, какъ каждую въ отдѣльности личность, каждый индивидуумъ, такъ и все человечество.

Эгоизмъ заставляетъ, какъ мы сказали, личность замыкаться въ себѣ, жить только своею индивидуальною жизнью, наслаждаться ею только ему одному, обращая все окружающее на служеніе себѣ. Но, вѣдь, каждая личность является не самодовлѣющей монадой, а лишь индивидуальнымъ выраженіемъ общаго достоянія окружающаго ее человечества. Если человечество состоитъ изъ совершенно разъединенныхъ единицъ, то понятно, что послѣднія не могутъ имѣть никакихъ склонностей, кромѣ эгоистическихъ. Если, наоборотъ, человечество—организмъ, члены котораго находятся

въ тѣсной связи между собою, то эгоизмъ, какъ принципъ дѣятельности, падаетъ самъ собою. Инстинктъ самосохраненія хочетъ поставить „я“ практически въ центрѣ мірозданія, разумъ же показываетъ, что такое отношеніе несостоятельно въ себѣ и покоится на ложномъ принципѣ; онъ показываетъ, что человѣкъ—лишь часть обширнаго цѣлаго—прежде всего человѣческаго общества, а потомъ и цѣлаго міра и что онъ долженъ вести себя сообразно своему объективному положенію, а не сообразно своей субъективной фантазіи о центральномъ положеніи своего „я“ во вселенной... Далѣе, каждой личности присуща цѣль, которую она должна осуществлять въ жизни. Но послѣдняя (цѣль) единичнаго человѣка всецѣло заключена въ нравственное назначеніе общества. Онъ не можетъ и не вправѣ мыслить и хотѣть самаго себя, не мысля и не имѣя хотѣнія въ тоже время и общества, его цѣли и не какъ относительной только, но и какъ безусловной. Образую, воспитывая и осуществляя свои цѣли, по тѣсной связи съ его окружающей средой, онъ вмѣстѣ и служитъ обществу.

Принципы эгоизма, находясь въ совершенномъ противорѣчьи съ нравственнымъ сознаниемъ личности, противорѣчатъ даннымъ психологіи. Громадная сила личнаго интереса, которую мы постоянно находимъ движущей въ насъ самихъ, дѣйствуетъ на насъ непреодолимо, но изъ этого не слѣдуетъ, что личный интересъ составляетъ всю нашу сущность, является единственнымъ мотивомъ дѣятельности, такъ какъ въ природѣ человѣческой мы констатируемъ присутствіе другого начала, которое не менѣе (если не болѣе) настоятельно требуетъ своего проявленія, обнаруженія, таково начало альтруизма. „Это начало имѣетъ свой глубокой корень въ нашей природѣ, именно, въ видѣ чувства жалости, общаго человѣку съ другими живыми существами, оно связываетъ его со всѣмъ міромъ живущихъ, какъ по общности этого чувства, такъ и по предмету“¹⁾. Оно, совпадая съ самымъ внутреннѣйшимъ жизненнымъ стремленіемъ всякаго живого существа выразить себя во внѣ—составляетъ одну изъ

¹⁾ В. Соловьевъ. Цит. соч. 85 стр. Это начало ѳ. Достоевскій называетъ состраданіемъ, которое, по нему, есть способность внутренняго самоотжествленія съ человѣкомъ,—радостное слияніе со всѣмъ въ немъ добрымъ и скорбь о всемъ зломъ.

насущнѣйшихъ потребностей душевной жизни ¹⁾. При этомъ началъ скорбь „превращаетъ цѣли и интересы другихъ, ихъ горе и радость, въ наше горе и слезы; чужіе слезы и улыбки заставляютъ насъ плакать, или смѣяться“, а это смущаетъ нашу личную радость, омрачаетъ наше личное веселье и оказывается несомвѣстимою съ состояніемъ эгоистической удовлетворенности. Это участіе существованія друга въ другѣ соответствуетъ явному смыслу вселенной, вполне согласно съ разумомъ. Безсмысленно, ирраціонально, пишетъ Соловьевъ, взаимное отчужденіе, ихъ субъективная отдѣленность, противорѣчащая объективной нераздѣльности. Этотъ фактъ внутренняго эгоизма, есть нѣчто таинственное и загадочное въ высшей степени—нѣчто такое, о чемъ разумъ не можетъ дать прямого отчета и основанія этого явленія не могутъ быть найдены путемъ опыта ²⁾. Психологически вѣрно, что человѣкъ не можетъ замыкаться въ своей скорлупѣ, сосредоточиваться исключительно въ себѣ самомъ, онъ часто желаетъ, чтобы „я“ съ его мыслями, чувствами и стремленіями, вообще со всѣмъ строимъ и характеромъ его жизни жило и дѣйствовало внѣ его. Человѣкъ желаетъ создать себѣ мірокъ не только въ себѣ самомъ, въ своемъ сердцѣ, но и внѣ себя. „Человѣчество, т. е. царство ближнихъ, шире и изобильнѣе единичнаго существа, слѣдовательно, перемѣщая себя (при посредствѣ любви) въ человѣчество и живя жизнью его, единичный человѣкъ обогащаетъ и осчастлививаетъ свою личную жизнь“ ³⁾.

Личность человѣческая не находитъ удовлетворенія благополучія въ себѣ самой. Единственный выходъ представляется, повидимому, въ томъ соображеніи, что человѣкъ—не только отдѣльная особь, но часть собирательнаго цѣлаго и что настоящее благополучіе, положительный интересъ своей жизни, онъ находитъ въ служеніи общему благу и общей пользѣ. Большинство натуралистовъ, поэтому, рекомендуютъ мораль „о благородномъ эгоизмѣ“, не исключаящемъ заботы о другихъ... Вслѣдствіе зависимости каждой личности отъ общества, лучшимъ средствомъ для достиженія личнаго благополучія служитъ дѣятельность, направлен-

¹⁾ А. Соколовскій. Цит. соч. 127 стр.

²⁾ В. Соловьевъ. Оправданіе добра, 96 стр.

³⁾ М. Олесницкій. Цит. соч., стр. 86.

ная къ повышенію благосостоянія общества. Все, затраченное для блага общества, возвращается къ самому общественному дѣятелю. Повидимому, это родственно съ альтруизмомъ, но различіе состоитъ въ томъ, что правило жить для другихъ альтруизмъ предписываетъ какъ должное отношеніе человѣка къ подобному себѣ, или какъ нравственный долгъ человѣка въ силу чистой идеи добра, тогда какъ, по ученію утилитаризма, человѣкъ служитъ потому, что такое отношеніе всего полезнѣе, или выгоднѣе ему самому. Разность, давлѣе, опредѣляется тою настроенностью, которая господствуетъ въ человѣческой жизнедѣятельности. Альтруистъ тотъ, кто любитъ сердцемъ, который наполненъ легкимъ чувствомъ, нѣжною симпатіей къ ближнему, или самоотверженнымъ умиленіемъ предъ Богомъ и совершенно невоспримчивъ къ собственному благополучію ¹⁾).

Отсутствіе въ эгоистической доктринѣ какого бы то ни было кодекса морали вносить въ жизнь начало раздѣленія и такимъ образомъ разрушаетъ счастье человечества. Гдѣ каждый центромъ своей дѣятельности поставляетъ свое собственное „я“, игнорируя все, гдѣ каждый борется противъ всѣхъ, становясь вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ и цѣлью для ихъ нападенія, тамъ нельзя и говорить о согласіи, единствѣ, какъ цѣли человечества. Эгоизмъ—есть принципъ вражды и борьбы за существованіе. Вмѣсто солидарности, связи, общество проникается всеобщей борьбой и враждой. Вмѣсто любви, правды, благожелательства, сердце наполняется помыслами и стремленіями злой воли. „Въ немъ лежитъ источникъ зла, пороковъ и беззаконій, неправды и бѣдствій, доводящихъ нерѣдко человѣка до отчаянія, въ немъ же тайное царство тьмы и вражды“ ²⁾. Будучи индифферентенъ къ жизни и благу соціальному, онъ исключаетъ идею симпатіи и нравственнаго порядка. Правда, философія пользы надѣется достигнуть гармоніи общества, не требуя отъ него отреченія отъ эгоизма, путемъ искусственнаго примиренія его интересовъ. Ея идеаломъ служитъ такой общественный строй, при которомъ гражданинъ, думая лишь о своемъ личномъ счастьи, можетъ достигнуть своей цѣли не иначе, какъ служеніемъ благу своихъ согражданъ. Но и въ такомъ случаѣ, если воз-

¹⁾ Еп. Антоній. Соч. т. III, ч. I, 359.

²⁾ А. Соколовскій. Цит. соч. 157 стр.

можно достигнуть внѣшняго механическаго единства, то единенія воли никакъ нельзя, такъ какъ здѣсь не устранено зерно вражды и разъединенія.

Въ сущности своей эгоизмъ совершенно послѣдовательный выводъ изъ того теоретическаго ученія, что человѣкъ только продуктъ природы, который прекратитъ свое существованіе вмѣстѣ со смертію и котораго закономъ должна быть „борьба за существованіе“. Въ эгоизмѣ человѣкъ низводится на степень животнаго, потому что человѣческое общество тѣмъ отличается отъ соціологическихъ образованій въ мірѣ животныхъ, что въ основѣ его лежитъ принципъ, (санкціонированный христіанствомъ) безусловнаго достоинства человѣческой личности, которая ни въ какихъ случаяхъ не можетъ рассматриваться какъ средство.

Критическая оцѣнка системъ, защищающихъ эгоизмъ и полагающихъ его въ основу нравственно-практической дѣятельности, привела насъ къ тому выводу, что онъ не можетъ претендовать на какое бы то ни было сходство съ христіанскимъ самолюбіемъ и, съ другой стороны, не можетъ быть признанъ принципомъ дѣятельности человѣка. Натуралисты правы, утверждая, что любовь къ себѣ есть сильнѣйшій мотивъ дѣятельности. Но они не правы, отрывая любовь къ себѣ отъ истинной любви къ другимъ, не возвышая и не освящая любви къ себѣ подчиненіемъ и поставленіемъ въ услуженіи ближнимъ, обществу, Богу. Она должна состоять въ томъ, чтобы человѣкъ наслаждался своимъ существованіемъ не оторвано отъ другихъ, а въ связи съ другими, чтобы искалъ своего счастья и довольства не въ узкой области индивидуальнаго бытія своего, а въ широкой, богатой области общественнаго и всеобщаго бытія.

Такимъ требованіемъ исполнѣнъ отвѣчаетъ христіанское самолюбіе, которое, по евоей тѣсной психологической связи съ любовью къ Богу и ближнимъ, можно объединить въ одномъ понятіи любви, или альтруизмѣ. Господство надъ матеріальной чувственностью, солидарность съ живыми существами, добровольное подчиненіе сверхчеловѣческому началу—вотъ вѣчные, незыблемые основы нравственной жизни человѣчества. Началомъ, благодаря которому возможно осуществленіе такого порядка жизни и достиженіе нравствен-

наго идеала—является любовь, или альтруизмъ. Она освобождаетъ насъ отъ личныхъ интересовъ, заставляетъ обнять все человѣчество, смотрѣть на всѣхъ людей, какъ на членовъ одного царства и сердечно участвовать во всѣхъ скорбяхъ и радостяхъ ближняго. Любовь не производитъ нивелированія, или обезличенія личности, какъ это наблюдается въ эгоизмѣ, напротивъ, здѣсь достигается уваженіе къ личности, потому что признается, что и другія существа суть такія же относительныя центры бытія; не уничтожаетъ положенныхъ Богомъ различій въ средѣ членовъ общества, указывая принадлежачее каждой личности мѣсто въ историческомъ и соціальномъ порядкѣ и требуя, чтобы уважалась богоподобная личность.

Борьба за существованіе, проповѣдуемая эгоизмомъ, одна изъ главныхъ факторовъ раздора и ненависти среди человѣчества, исключаящая собою возможность счастья, понимаемаго въ смыслѣ мира и единенія между людьми. Любовь чужда и тѣни раздора, напротивъ, она служитъ объединяющей силой всѣхъ индивидуумовъ, началомъ организующимъ общество, является гарантіею мира и согласія объединяя всѣхъ въ Божественной личности, какъ безусловнаго идеала всего человѣчества. Ошибка автономистовъ—проповѣдниковъ морали эгоизма въ томъ, что они отрѣшаютъ абсолютное бытіе отъ конечнаго; между тѣмъ это не такъ. Абсолютное бытіе есть источникъ и направляющее начало и послѣдняя цѣль бытія конечнаго. О Немъ живемъ и движемся и существуемъ (Дѣянія Апост. 17, 28). Это начало даетъ строй и токъ всей жизни конечной, значитъ, чловѣкъ, въ формѣ этой жизни, всецѣло долженъ подчиняться началу.

Итакъ, любовь, какъ по своему источнику, такъ и цѣнности для всей душевной жизни субъекта въ ея полнотѣ и цѣлости, является дѣйствительно основнымъ, занимающимъ въ душевной жизни центральное положеніе рычагомъ личнаго развитія и въ ней нужно видѣть эту принудительность для воли, ту способность на самоотверженіе и радостное воплощеніе въ дѣятельности, которымъ характеризуется христіанская мораль ¹⁾. Высота и значеніе принципа любви

¹⁾ П. Астафьевъ. Цит. соч. 140 стр.

очень хорошо понята и выражена, въ противоположность эгоизму, современнымъ моралистомъ-публицистомъ Мережковскимъ. „Дайте человѣчеству, говоритъ онъ, роскошь знаній, утонченность культуры, дайте ему полное равенство матеріальныхъ благъ, справедливое удовлетвореніе потребностей, но если вы откажите ему въ божественной любви, въ состраданіи, въ томъ братскомъ поцѣлуѣ, который одинъ только утѣшаетъ несчастныхъ, то всѣ дары будутъ тщетными и люди останутся нищими и одинокими ¹⁾. Она является высочайшей основой жизни и дѣятельности чело-вѣка, а вслѣдствіе этого и все преодолевающей и движущей силой.

Все, что только есть лучшаго въ цивилизаціи чело-вѣчества—все это является результатомъ любви, которую біологъ находитъ даже въ нѣдрахъ самой низшей жизни растений и животныхъ, соціологъ и историкъ среди людскихъ обществъ, а философъ, психологъ и богословъ въ сердцѣ каждаго чело-вѣка ²⁾.

А. Гладкій.



¹⁾ Д. Мережковскій. О причинахъ упадка и новыхъ теченій въ Русской литературѣ. С.П.Б. 1893 г., стр. 151.

²⁾ В. Поповъ. Христіанская любовь, какъ необходимое основаніе и цѣль чело-вѣческой жизни. Христ. чт. 1906 г. Ноябрь стр. 93.



„Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе.

(Жизнепониманіе новѣйшаго литературнаго пессимизма и христіанства *).

(Продолженіе **).

Въ отличіе отъ земнаго аналитическаго, раздѣлившагося на многія спеціальности познанія, будущее богопознаніе человѣка должно сдѣлаться интуитивнымъ и *синтетическимъ*, т. е. всѣ отдѣльные лучи знаній объединятся для человѣка въ одномъ источникѣ свѣта, въ одномъ высшемъ исходномъ и конечномъ (въ смыслѣ цѣли) центрѣ или Богѣ ¹⁾.

Признаваемое христіанствомъ интеллектуальное безсмертіе можетъ казаться мертвымъ, безжизненнымъ тому, кто преднамѣренно, безъ всякаго основанія, отрицаетъ жизнь

*) Этотъ критико-апологетическій, — съ характеромъ психологическимъ, — этюдъ былъ прочитанъ авторомъ съ сокращеніями, въ качествѣ публичной лекціи, въ зданіи Харьковской Городской Думы, 13 марта 1911 г.

**) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1911 годъ.

¹⁾ „Первые (т. е. праведники)“, говоритъ Св. Григорій Богословъ, „наслѣдуютъ неизреченный свѣтъ и созерцаніе святаго и царственнаго Троицы, Которая будетъ тогда озарять яснѣе и чище, и *всецѣло соединится со всецѣлымъ умомъ*“. (Слова, говор. въ присутствіи отца, Твор. Св. отцовъ II, 56). „Думаю, что царство небесное не иное что есть, какъ достиженіе чистѣйшаго и совершеннѣйшаго. А совершеннѣйшее изъ всего существующаго есть *вѣдѣніе Бога*. Сіе то вѣдѣніе *частію да хранимъ, частію да приобретаемъ, пока живемъ на землѣ, а частію да берегаемъ для себя въ тамошнихъ сокровищницахъ, чтобы въ награду за труды пріять всецѣлое познаніе Св. Троицы*, что Она, какова и колика (если позволено выразиться такъ), въ Самомъ Христвѣ Господѣ Нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ“ (Слов. о поставл. еписк. Твор. Св. отц. II, 174—175). Въ надгробномъ

въ интеллектуальной дѣятельности человѣческаго духа, кто не видитъ преимущества между земнымъ несовершеннымъ и будущимъ совершеннымъ познаніемъ человѣка или идеаль челоѣческаго познанія ограничиваетъ *несовершеннымъ* земнымъ, какъ бы не замѣчая психологическаго состоянія долгимъ и напряженнымъ трудомъ познающаго здѣсь на землѣ истину челоѣка, нерѣдко послѣ тяжелыхъ сомненій и энергичной борьбы съ прежними мнѣніями и заблужденіями времени. Даже и въ томъ случаѣ, если бы движеніе наше къ истинѣ было прямолинейнымъ, безъ зигзаговъ и окольныхъ путей, оно не можетъ мыслиться безъ постояннаго упражненія умственной и нравственной энергіи, необходимой для восхожденія съ одной высоты на другую, высшую „отъ славы въ славу“, „доколѣ всѣхъ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (2 Кор. 3, 18. Еф. 4, 13). Для большаго совершенства познанія вообще необходимо освобожденіе его, при измѣнившихся внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ жизни, отъ *дефектовъ* земнаго познанія.

Въ христіанскомъ интеллектуальномъ безсмертіи заключается *maximam* жизненности, по характеру своему—это непрерывно—продолжающаяся совокупная дѣятельность всѣхъ силъ челоѣческаго духа, начавшаяся еще на землѣ и у различныхъ между собою людей принимавшая различную степень развитія.

Въ земной жизни и дѣятельности челоѣка нѣтъ ничего, что пропало бы для него совершенно безслѣдно, не оставляя никакого вліянія на всю послѣдующую жизнь челоѣка. Земное поприще челоѣка—мѣсто *начальнаго* развитія энергіи челоѣка и то, что достигнуто здѣсь умомъ

словъ сестрѣ своей Горгоніи Св. Григорій Богословъ говоритъ къ ней: „я увѣренъ, что гораздо лучше и превосходнѣе видимаго твое настоящее состояніе—гласъ' празднующихъ, веселіе ангеловъ, небесный чинъ, видѣніе славы, а паче всего чистѣйшее и совершеннѣйшее осіяніе всевышней Троицы, *уже не сокрывающейся отъ ума какъ связаннаго и разсѣваемаго чувствами, но всецѣло цѣлымъ умомъ созерцаемой и пріемлемой*, и озаряющей наши души полнымъ свѣтомъ Божества. Ты наслаждаешься всѣми тѣми благами, *которыхъ потоки достигали до тебя еще и на землѣ, за искреннее твое къ нимъ стремленіе*“ (Тв. Св. отц. I, 258. 288. Макарій. Тамъ же стр. 548).

человѣка, сердцемъ и волей его, какъ неотъемлемое звено войдетъ въ цѣнь безконечнаго умственнаго его совершенствованія. Въ этомъ отношеніи будущая жизнь человѣка продолжаетъ безконечно развивать лишь то, начало чему положено здѣшнейю земною жизнью человѣка.

Идеей интеллектуальнаго личнаго безсмертія человѣка нисколько не умаляется настоящая цѣнность земнаго познанія. Предъ взоромъ вѣчности никогда глупость не сравняется съ мудростью, невѣжество съ знаніемъ, не исчезнетъ грань между вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ и не станетъ излишней мысль. Личное безсмертіе для мысли то же, что крылья для птицы, отъ идеи вѣчной жизни мысль, знаніе, мудрость, умственный прогрессъ человѣка и сами получаютъ вѣчное значеніе. Идея личнаго безсмертія не только не можетъ убить интеллектуальный прогрессъ человѣка, исторически, какъ мы знаемъ, тѣсно связанный съ христіанствомъ, но, наоборотъ, эта идея, одними сознательно признаваемая, другими не *волею* отрицаемая (для полнаго отрицанія ея и не можетъ быть достаточныхъ данныхъ), охраняетъ отъ пессимистическаго отчаянія и умственнаго недѣланія, вливая надежду въ душу человѣка, что его интеллектуальная дѣятельность не останется для него лично бесплодною, такъ какъ съ нею онъ переступитъ порогъ смерти, сохраняя все свое содержаніе и интеллектуальное богатство.

Съ психологической точки зрѣнія менѣе всего можно сомнѣваться въ сохраненіи безсмертной душой ея земнаго интеллектуальнаго содержанія, такъ какъ психологія знаетъ законъ, аналогичный физическому: появившись въ сознаніи, ничто не исчезаетъ потомъ и не пропадаетъ безслѣдно, а входитъ какъ необходимый элементъ въ общую жизнь души, при благопріятныхъ же обстоятельствахъ способно опять появиться въ нашемъ сознаніи ¹⁾. Вся жизнь нашего ума

¹⁾ „Смерть представленія, пишетъ извѣстный психологъ Гефдингъ, должна быть признана мнимою. Мы не въ правѣ смотрѣть на представленія, какъ на абсолютно исчезнувшія, только потому, что они не могутъ быть снова вызваны.. У насъ гораздо больше возможностей для представленія, чѣмъ сколько мы въ состояніи вызвать въ дѣйствительности въ какой либо отдѣльный моментъ, а можетъ быть даже и въ теченіе цѣлаго періода жизни“. „Но примѣровъ того, когда воспоминанія, которыя, повидимому, исчезли совершенно, могутъ вдругъ всплывать опять и изъ самаго далекаго прош-

формируется изъ предшествующихъ и настоящихъ элементовъ сознанія, интеллектуальная жизнь человѣка на границѣ смерти—результатъ всѣхъ предшествующихъ слагаемыхъ,— всей предшествующей жизни и дѣятельности человѣка. Согласно съ христіанскимъ ученіемъ о душѣ человѣка, душу человѣка мы представляемъ способной жить безъ тѣла *послѣ смерти*, слѣдовательно, должны мыслить ее не пустой, мертвой субстанціей, а личностью съ опредѣленнымъ психическимъ, нажитымъ здѣсь на землѣ и *благодаря землѣ и земной дѣятельности* человѣка содержаніемъ, куда входятъ также всѣ ощущенія, представленія, мысли и идеи, образованныя человѣкомъ о мірѣ, о себѣ и о Богѣ.

Менѣе всего христіанство расположено разсматривать земную жизнь человѣка въ грубомъ тѣлѣ какъ жизнь связаннаго по рукамъ и ногамъ узника въ глубокой подземной пещерѣ, по необходимости, въ силу тѣлесной организаціи, лишенаго свѣта познанія ¹⁾. Правда, грубое земное тѣло человѣка нѣкоторыми своими функціями,—особенно растительно-животными, какъ напр. питаніе, можетъ въ настоящихъ условіяхъ жизни человѣчества тормозить умственный прогрессъ человѣка, побуждая его дѣлать черновую работу по добыванію и приготовленію для себя и для другихъ пищи, одежды и т. п. и тѣмъ укорачивая его досугъ, столь необходимый для умственнаго развитія человѣка (впрочемъ, и здѣсь съ прогрессомъ жизни и техники возможны болѣе благопріятныя условія), но то же самое тѣло такими его органами и функціями, какъ зрѣніе, слухъ, осязаніе, мускульное движеніе органовъ по направленію къ предметамъ и т. п. является могущественнымъ и единственнымъ

лаго весьма много“ (Гефдингъ. Очерки психологіи, 141—2. Спб. 1904). Цѣлый рядъ примѣровъ для упомянутаго явленія можно найти у Карпентера въ X главѣ его „Основаній физиологіи ума“.

Типичный, обыкновенно приводимый примѣръ сохраненія всякихъ представленій въ душѣ, въ безсознательной ея области, это тотъ, когда прислуга одного пастора, (имѣвшаго обыкновеніе вслухъ читать отрывки еврейской ветхоз. Библии, греческихъ и латинскихъ отцовъ церкви, ходя по корридору, выходявшему въ кухню), находясь въ горячечномъ бреду, довольно точно воспроизводила случайно слышанное ею 20 лѣтъ тому назадъ (Т. II, стр. 12—13. Спб. 1887).

¹⁾ Сравненіе Платона въ его „Федонъ“, перев. Карпова.

здѣсь на землѣ орудіемъ познанія окружающаго видимаго міра, тѣже внѣшнія чувства представляютъ изъ себя какъ бы преднамѣренно-устроенныя Творцомъ и природою окна, чрезъ которыя мы видимъ и познаемъ соприкасающійся съ нами міръ. Лишеніе этихъ нормальныхъ органовъ или ненормальное ихъ дѣйствіе у нѣкоторыхъ людей самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ разсматривалось какъ настоящее несчастіе жизни и было причиною многихъ Его чудесъ. Между будущею и настоящею земною жизнью человѣка, его настоящей и будущей организаціей существуетъ столь тѣсная преемственная связь, что ни одному истинному христіанину при обыкновенныхъ условіяхъ никогда не придетъ мысль искалѣчить свое тѣло и тѣмъ болѣе покончить съ нимъ, выйти изъ этой темницы духа, путемъ быстрого или медленнаго самоубійства, которое въ христіанствѣ считается тяжкимъ грѣхомъ.

Отъ интеллектуальной стороны жизни перейдемъ къ эстетической. Дѣйствительно ли христіанское, личное безсмертіе есть могила, смерть земной эстетики и все дѣйствительно-красивое въ явленіяхъ природы и міра, въ искусствѣ и жизни человѣческой скоротечно и отъ него не останется ничего кромѣ развалинъ и мрачной пустоты на мѣстѣ развалинъ? Вспомнимъ Аврелія и полное безчувствіе Елеазара къ эстетической сторонѣ современной ему жизни Рима.

Хотя мы и не встрѣчаемъ въ христіанствѣ подробно развитаго ученія объ эстетической сторонѣ дѣйствительности и объ эстетическомъ безсмертіи, но изъ того, что мы знаемъ объ этомъ ученіи, выводъ одинъ—отношеніе христіанства къ эстетической сторонѣ дѣйствительности *положительное*. Эстетическая сторона жизни не можетъ быть вычеркнута изъ будущей жизни человѣка, хотя бы она и протекала въ новыхъ условіяхъ.

Не напрасно Евангельское христіанство называютъ (напримѣръ, Розановъ) христіанствомъ полевыхъ лилій. Христосъ, дѣйствительно, любилъ природу за красоту такъ, какъ никто; въ его притчахъ и краткихъ изреченіяхъ (вспомнимъ тонъ рѣчи, въ какомъ Господь говорилъ о красотѣ земли, покрытой травой и цвѣтами, Его сравненіе одежды земли съ роскошной одеждою богатаго Соломона, о птицахъ и др.),

относящихся къ природѣ, въ проповѣди на открытомъ лонѣ красивой Галилейской природы, въ отношеніи къ возлившей на Него драгоценное миро Маріи Магдалинѣ сказывается такая необыкновенная эстетическая любовь. Его чудеса или исцѣленія Имъ многочисленныхъ изуродованныхъ жизнью больныхъ—показатели любви Его къ людямъ и гармоніи жизни. Страшнымъ безобразіемъ казалась Ему смерть, и ея уже болѣе нѣтъ въ будущей жизни человѣка, какъ нѣтъ и болѣзней. „Грядетъ часъ, говоритъ Онъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія“ и „услышавше оживутъ“ (I, 5, 28. 25). „Не всѣ умремъ, но всѣ измѣнимся“, пишетъ по откровенію Божію св. ап. Павелъ, „мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся“ (1 К. 15, 51. 52), „последній же врагъ истребится—смерть“ (ст. 26); „сѣется въ *тлѣни*, возстаетъ въ нетлѣни, сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное... и какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго“ (15, 42—44. 49), воскресшаго Христа. И неужели неувядаемая одухотворенная красота ниже перстной, земной? И однообразіе ея у всѣхъ исключается. „Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣка, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя (и насколько первыя величественнѣе и красивѣе вторыхъ!): но иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ, такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (ст. 39—42). Безконечное разнообразіе эстетической красоты новаго человѣческаго тѣла сохраняется, устраняется лишь безобразіе и уродства ¹⁾. Это въ мірѣ человѣческомъ, а въ мірѣ Божіемъ?

¹⁾ „Когда наступитъ часъ, назначенный Богомъ, творческіе силы будутъ возвращены умершимъ людямъ, и они изъ элементовъ же своихъ прежнихъ тѣлъ, или же изъ другихъ элементовъ образуютъ себѣ (по волѣ Божіей) *новыя матеріальныя* (но не въ земномъ значеніи этого слова) тѣла, какъ необходимыя орудія, живыхъ отношеній ихъ къ новому міру“. (Профессоръ В. Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ. Томъ II. Метафизика жизни и христіанское Откровеніе, стр. 408). На этомъ основаніи они будутъ различны. Въ силу одухотворенія тѣлъ (1 К. 15, 44. 46. 54. Лук. 20, 96. 1 К. 6, 13) никакихъ физическихъ страданій и недуговъ тогда не будетъ существовать. (Тамъ же, стр. 411).

Почему думаютъ многіе, что въ природѣ не можетъ быть лучшей красоты, чѣмъ какая существуетъ теперь и не испорчено ли теперь первоначальное дѣвственно-красивое лицо земли? Не портятъ ли наши фабрики и заводы наши рѣки, не гибнутъ ли часто понапрасну отъ рукъ человѣческихъ лѣса, красивое украшеніе природы? Гдѣ теперь прежняя поэтическая природа Малороссіи и Сѣверной Украйны? Одной рукой человѣкъ культивируетъ природу, а другой разрушаетъ ея красоту и эта разрушительная работа будетъ развиваться и впредь и зло ея не компенсируется параллельно ей илущей *маленькой* культурной работой, выражающейся въ искусствственномъ очищеніи и украшеніи рѣкъ, въ насажденіи лѣсовъ, уничтоженіи овраговъ и т. п. работъ человѣка. Остающаяся, повидному, неприкосновенной далекая отъ человѣка астрономическая красота, красота солнца и луны, планетъ и звѣздъ развѣ неизмѣнна? Не идетъ ли и тамъ параллельно съ образованіемъ новыхъ тѣлъ разрушительная работа смерти? Наступитъ такой конечный моментъ въ жизни природы, говоритъ Господь, когда солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются (Мѡ. 24, 29) или, что то же, по астрономической наукѣ, наступитъ періодъ постепеннаго угасанія солнечнаго свѣта и тепла и нарушенія планомѣрнаго мірового движенія тѣлъ по закону Ньютона или притяженія. „Тогда небеса съ шумомъ перейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла (конечно, земныя) на ней сгорятъ“, пишетъ св. ап. Петръ (2 К. 3, 10). „Нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, оберегаются огню“ (ст. 7), т. е. нуждаются въ радикальномъ ихъ обновленіи или очищеніи, земля и небо приспособлены для *земной* жизни человѣка и въ настоящемъ земномъ своемъ состояніи не годны для жизни новой, духовной ¹⁾. Впро-

¹⁾ „Та (т. е. нынѣшнія небо и земля) погибнутъ, яко риза обветшаютъ и измѣнятся“ (Пс. 101, 26. 27). „Ясно показывается, пишетъ блаженный Иеронимъ, что кончина и гибель міра означаетъ не обращеніе его въ ничто, но измѣненіе въ лучшее. Преходитъ образъ а не существо. То же выражаетъ и св. Петръ (2 П. 3, 13). Не скажалъ: „узримъ *иная* небеса и *иную* землю, но прежнія и древнія измѣненными на лучшія“ (In Esai LXV. Макарій. Прав. догмат. бог. стр. 646). Преемственность въ развитіи двухъ физическихъ міровъ также сохраняется. „Міру необходимо измѣниться, если и состояніе

чемъ, „мы, говоритъ тотъ же апостоль, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (ст. 13), красота, гармонія. Ни изъ чего не видно, чтобы новый міръ, которому опредѣлено Богомъ заступить мѣсто стараго, не былъ также *красивъ*¹⁾ и приспособленъ къ *новому* человѣку.

И эстетическія чувства человѣка, образовавшіяся у него въ теченіе земной его жизни, не могутъ въ немъ уничтожиться совсѣмъ, они сохраняются въ немъ въ смыслѣ основнаго настроенія, какъ неотъемлемое свойство его души, и пойдутъ за нею въ новый, загробный міръ. Даже если бы новый міръ былъ *объективно неизмѣненъ*, что не вѣроятно, и не развивался, эстетическое отношеніе къ нему все же различныхъ между собою людей будущаго было бы различно, объективная красота новаго міра преломлялась бы сквозь призму различныхъ чувствъ людей различно, подобно тому, какъ различные чины ангеловъ различно созерцаютъ одну и ту же, измѣняющуюся красоту міра, а что они созерцаютъ эту красоту и, слѣдовательно, рассуждая по аналогіи, и мы,

душъ перейдетъ въ другой родъ жизни. Ибо какъ настоящая жизнь имѣетъ качества, сродныя сему міру, такъ и будущее существованіе нашихъ душъ получитъ жребій, свойственный своему состоянію“ (Василій Великій. Бесѣды на шестодн. 1. Тв. V, 6. 7).

¹⁾ „Представь себѣ состояніе той жизни, пишетъ Іоаннъ Златоустъ, сколько возможно это представить, ибо къ надлежащему изображенію ея не достанетъ никакого слова. Отбѣже, сказано, болѣзнь, и печаль, и воздыханіе (Ис. 35, 10). Что же можетъ быть блаженнѣе этой жизни?.. Тамъ свѣтъ не помрачается ни ночью, ни набѣгомъ облаковъ, не жжетъ и не палитъ тѣлъ, потому что тамъ нѣтъ ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой переменныи времянь, но *иное какое-то состояніе, такое, которое узнаютъ одни достойные*... Посмотри теперь на небо, и перейди мыслию къ Тому, что выше неба, представь себѣ преобразованною всю тварь: потому что она не останется такою; но *будетъ гораздо прекраснѣе и свѣтлѣе, и сколько золото блестящѣе олова, сколько тогдашнее устройство будетъ лучше настоящаго*, какъ блаженный Павелъ говоритъ: „Яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія“ (Рим. 8, 21). Нынѣ она, какъ причастная тлѣнію, терпитъ многое, что свойственно терпѣть такимъ тѣламъ: но тогда, совлекшись всего этого, представитъ намъ *нетлѣнное благолѣпіе*. Такъ какъ она получитъ тѣла нетлѣнныя, то и сама уже *преобразится на лучшее*. Ни въ чемъ не будетъ тогда смятенія и борьбы“, т. е., упразднится борьба за существованіе (Слово къ Феодосію падш. „Христ. Чтеніе“, 1844, 1, 370—372).

будучи подобны имъ въ будущемъ, будемъ также ее созерцать, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. „Егда быша (сотворены) звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси Ангели Мои“, говоритъ ветхозавѣтное Священное Писаніе (Іов. 38, 7). Самъ высочайшій чистый Духъ или Богъ, посмотрѣвъ на міръ, нашелъ въ немъ „вся добра зѣло“ (Б. 1, 31).

Но какъ бы человѣкъ здѣсь эстетически ни развивался, идеаль совершеннаго эстетическаго развитія здѣсь на землѣ для него недостижимъ по объективнымъ, независимымъ отъ него, и субъективнымъ, зависимымъ отъ него причинамъ.

Настоящій земной міръ не во всѣхъ своихъ явленіяхъ и не вполне осуществляетъ въ себѣ идею эстетической красоты и гармоніи, на внѣшней природѣ почіетъ также проклятіе Божіе за первый грѣхъ человѣчества, Господь лишилъ его части его прежней красоты и тѣмъ отчасти обратилъ его въ больницу или лѣчебницу человѣчества (разумѣніемъ такъ называемое физическое зло въ широкомъ значеніи этого слова). Независимо отъ того, испорченный грѣхомъ человѣкъ, не имѣющій, слѣдовательно, въ себѣ, въ своей природѣ, совершенной внутренней гармоніи, не можетъ созерцать соответственнымъ образомъ, *адекватно*, и ту красоту, которая дѣйствительно еще существуетъ въ мірѣ и жизни; мы не говоримъ уже о тѣхъ многочисленныхъ помѣхахъ и затрудненіяхъ, которыя часто встрѣчаетъ на пути своего развитія эстетическое чувство. Сколько нибудь развитое эстетическое чувство требуетъ для себя очень многихъ условій, оно, на примѣръ, „предполагаетъ *излишекъ энергии*, который не истрачивается въ борьбѣ за жизнь и потому можетъ пойти въ ходъ другимъ способомъ“¹⁾, меньше всего оно является достояніемъ обремененныхъ нуждой бѣдныхъ классовъ, да и другіе средніе и богатые классы общества рѣдко имѣютъ въ себѣ всѣ условія для его развитія. Такимъ образомъ, то, чего не даетъ земная жизнь, наибольшее эстетическое развитіе человѣка и человѣчества, можетъ дать только *будущая* жизнь cadaго человѣка. Намъ русскимъ хорошо должна быть извѣстна трагедія души двухъ гениальныхъ художниковъ слова—Гоголя и Толстого.

¹⁾ Гефуинъ. Очерки психологіи, стр. 259.

Все же эстетика земной жизни не только не обезцѣнивается идеей личнаго безсмертія, но въ ней получаетъ свой вѣчный, непреходящій смыслъ, какъ начальное звено безконечной цѣпи подлиннаго эстетическаго развитія человѣка, и въ этомъ отношеніи будущая жизнь лишь продолжаетъ то истинно-красивое, и вѣчное въ произведеніяхъ земли и творческой дѣятельности человѣка, что развивалось здѣсь на землѣ.

Въ будущей жизни призвана къ умиранію мнимая эстетика зла,—намъ хорошо извѣстно, какъ любить порокъ, зло рядится теперь въ красивыя формы и тѣмъ усугубляетъ свой соблазнъ, многое, что мы въ заблужденіи теперь называемъ эстетикой, конечно, перестанетъ существовать, но отъ того общая картина міровой гармоніи можетъ только выиграть. Конечно, въ будущей жизни человѣка и человѣчества окажется излишнимъ многое изъ современной эстетической культуры человѣчества, но идея гармоніи и эстетическое чувство не могутъ исчезнуть изъ души и вмѣстѣ съ нею перейдутъ въ новый міръ, эстетическое творчество продолжится въ безконечность, пріобрѣтя въ новыхъ условіяхъ новый, неземной характеръ и новое содержаніе.

Христіанское ученіе объ этой сторонѣ дѣйствительности, какъ и о всей будущей жизни, не отличается лишь детальной полнотой картины, яркостью красокъ и въ этомъ его преимущество предъ языческими, чувственными религіями и религіей Магомета. Детально и ярко нарисованная картина будущаго міра и жизни могла бы сдѣлать добродѣтель человѣка расчетливой, тонко-эгоистической, въ расчетъ на будущія ярко представляемая мыслью и воображеніемъ. Человѣка блага человѣкъ согласился бы на добродѣтельную жизнь и на временныя земныя страданія изъ-за нея здѣсь на землѣ, лишь бы этимъ путемъ достать вѣчное счастье себѣ въ новой жизни; ярко представляемая, даже будущія отдаленныя блага питаютъ и возбуждаютъ эгоистическое и корыстное чувства человѣка. Вотъ почему мы встрѣчаемъ только общіе штрихи въ христіанскомъ ученіи о будущей жизни, но ихъ вполне достаточно для правильнаго разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. Къ ранѣе приведеннымъ свидѣтельствамъ Откровенія добавимъ слѣдующія. „Не у явися, что будемъ“, не можемъ себѣ пред-

ставить ясно, какими будемъ, пишетъ св. ап. Іоаннъ (1 І. 3, 2). „Ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9), пишетъ св. ап. Павелъ. Здѣсь ясно говорится о внутренней полнотѣ будущей жизни праведниковъ, въ которую какъ неотъемлемый элементъ войдетъ развитое эстетическое чувство челоуѣка. Но для того, чтобы сравняться съ праведниками въ этомъ отношеніи, нужно заботиться всѣмъ о достиженіи ихъ внутренней душевной гармоніи, безъ которой не можетъ быть настоящаго эстетическаго чувства. Челоуѣкъ познаетъ міръ субъективно, сквозь призму своего внутренняго состоянія, какъ говорили древніе философы: подобное познается подобнымъ. Въ примѣненіи къ эстетическому познанію міра челоуѣкомъ это значитъ: чтобы вполне понимать красоту міра и жизни, нужно имѣть соответствующую, адекватную, внутреннюю красоту въ себѣ.

Безконечный идеалъ эстетическаго совершенства, переносимый христіанствомъ за предѣлы смерти въ новую будущую жизнь, заключаетъ въ себѣ maximum полноты и жизни, а не является могилой эстетики, какъ думаетъ Андреевъ въ „Елеазаръ“.

Приблизительно то же самое мы должны сказать и о *волевомъ* идеалѣ челоуѣка, также выходящемъ изъ границъ земной жизни отдѣльнаго челоуѣка и челоуѣчества, простирающемся въ безконечную будущую жизнь и отличающемся наибольшей жизненностью и полнотой.

Всѣмъ ученіемъ христіанства челоуѣкъ призывается къ непрерывному развитію въ себѣ энергіи воли въ определенномъ, *нравственномъ*, направленіи ея, въ сторону самой энергичной борьбы съ существующимъ зломъ, по подобію пострадавшаго на крестѣ Спасителя и христіанскихъ мучениковъ (9 зап. блаж.), развитію въ себѣ высшаго нравственнаго характера, выражающагося въ высшей нравственной свободѣ или въ такого рода состояніи воли, когда она безъ колебанія избираетъ добро и осуществляетъ его въ жизни исключительно по любви къ нему, а не по страху и долгу предъ закономъ. Высшимъ нравственнымъ состояніемъ, по апостолу, является такое, въ которомъ воля и сердце и все существо челоуѣка, его душа вполне сливаются съ закономъ Бога, когда законъ изъ внѣшней нормы или заповѣди дѣ-

ляется внутреннимъ душевнымъ убѣжденіемъ человѣка. Истинный праведникъ и не нуждается въ положительномъ законѣ (гал. 5, 18). На такую высшую точку нравственнаго совершенства не можетъ подняться ни одинъ человѣкъ на этой землѣ, онъ не можетъ достигнуть этого совершенства и кристальной чистоты души уже въ силу закона наслѣдственности и особенностей своей организаціи. Онъ обремененъ наслѣдственностью въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, начиная съ грѣховности или первороднаго грѣха прародителей и оканчивая бессознательными вліяніями на его природу общихъ законовъ природы и всѣхъ предшествующихъ генерацій до самыхъ отдаленныхъ. Наслѣдственную склонность ко грѣху, постоянно усиливаемую личными грѣхами его ближайшихъ и отдаленныхъ предковъ, онъ не можетъ искоренить въ себѣ въ теченіе всей своей, хотя бы и самой продолжительной, земной жизни, не смотря на всѣ даруемыя ему, какъ христіанину, благодатныя средства спасенія.

Психо-физиологическая организація человѣка такова, что въ дѣтствѣ, на примѣръ, онъ не можетъ развивать большой нравственной энергіи по недостатку силы, какъ и въ глубокой старости; остаются юность и зрѣлый возрастъ мужества, но въ общей продолжительности человѣческой жизни они представляютъ очень небольшой временный промежутокъ, чтобы возможно было въ теченіе его достигнуть большой нравственной зрѣлости. „Дней лѣтъ нашихъ—семьдесятъ лѣтъ, а при большей крѣпости восемьдесятъ лѣтъ; и самая лучшая пора ихъ—трудъ и болѣзнь, ибо проходятъ быстро и мы летимъ“ (Пс. 89, 10).

Наряду съ субъективными причинами существуетъ цѣлый рядъ независимыхъ отъ человѣка объективныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ нравственное развитіе человѣка, степень приближенія и отдаленія его отъ нравственнаго идеала.

Изъ внутреннихъ причинъ, какъ мы уже упомянули, наибольшее значеніе имѣетъ законъ психофизиологической наслѣдственности, который образуетъ основу всего послѣдующаго поведенія человѣка и въ нравственномъ смыслѣ слова можетъ быть положительнымъ и отрицательнымъ; родиться отъ здоровыхъ и добрыхъ родителей и предковъ, унаслѣдовавъ ихъ качества,—великое счастье человѣка, быть

плохимъ сыномъ большихъ и преступныхъ родителей и предковъ—великое несчастіе жизни. Всѣ мы находимся въ узакъ этого земного закона, не смотря на различія воли, и не можемъ выйти изъ положенныхъ границъ природы. Ослабляемый, но совершенно непобѣдимый волею личности, онъ нѣрѣдко является большимъ тормазомъ нравственнаго развитія человѣка и успешнаго распространенія царствія Божія на землѣ. Законъ наследственности здѣсь на землѣ—органъ естественнаго добра и органъ зла, имъ упрочивается добро и имъ же усиливается зло. Отрицательное дѣйствіе его можетъ уничтожиться только съ его упраздненіемъ, что можетъ совершиться лишь въ жизни будущей, по отдѣленіи души отъ тѣла. Въ будущей жизни, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, не женятся, не посягаютъ (или выходятъ замужъ), т. е. не вступаютъ въ кровныя связи и не передаютъ хорошихъ или плохихъ наклонностей своей природы другимъ или дѣтямъ, а живутъ какъ ангелы на небѣ, которые не связаны между собою кровными связями и общностью родового происхожденія, а представляютъ изъ себя царство связанныхъ психически и нравственно высшихъ индивидуумовъ, свободно солидарныхъ другъ съ другомъ.

Мы привыкли вѣрить въ глубокое альтруистическое дѣйствіе кровныхъ связей, объединяющихъ въ союзъ любви родителей и дѣтей, супруговъ и родныхъ между собою, но таже связь часто является эгоистическою, направленною на узкій кругъ семьи; какъ часто семейная кровная любовь переходитъ въ жизни въ групповой эгоизмъ, въ узко-альтруистическую любовь, чуждую широкихъ человѣческихъ интересовъ. Это то же самое, о чемъ говоритъ св. ап. Павелъ въ изреченіяхъ своихъ о бракѣ и безбрачїи. „Не женатый (и незамужняя) заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый (и замужняя) заботится о мірскомъ“ (1 Кор. 7, 32—34), впрочемъ, каждый (и каждая) имѣетъ свое дарованіе, одинъ (и одна) такъ, другой (или другая) иначе (ст. 7). Вопросъ о томъ, что выше бракъ или безбрачїе, кровная или безкровная связь рѣшается въ зависимости отъ призванія, но потенциально и фактически, *въ случаѣ призванія*, безбрачїе выше брака, какъ и говоритъ Господь (Мѣ. 19, 11—12), потому что такого рода безбрачїемъ достигается болѣе высокая степень нравственнаго совершенства, чѣмъ какая можетъ

быть достигнута въ бракѣ и чрезъ бракъ. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Господь выражается о кровной родственной связи какъ о крайне несовершенной, препятствующей высшему совершенству человѣка: „если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей (не жизни вообще, а жизни въ кровномъ родствѣ и семьѣ), тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Л. 14, 26), какъ и наоборотъ „всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получить во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“ (Мѣ. 19, 29). Въ этихъ изрѣченіяхъ Господнихъ со всею силою подчеркивается обратное, отрицательное значеніе кровныхъ связей, кровнаго общенія человѣка для высшихъ истинно-нравственныхъ общечеловѣческихъ интересовъ его. Вотъ почему эти кровныя связи ограничиваются только землею и погребаются окончательно въ своемъ *презнемъ* видѣ ¹⁾ въ смерти.

Но кромѣ закона наслѣдственности весьма большое значеніе для нравственнаго развитія человѣка имѣютъ внѣшнія условія жизни человѣка—воспитывающая и образующая его среда—семья, школа, общество, государство и человѣчество, которыя могутъ воздѣйствовать на него въ нравственномъ отношеніи и положительно, и отрицательно, въ зависимости отъ того или другого характера ихъ жизни. Идущія отсюда многочисленныя отрицательныя вліянія и соблазны усиливаютъ еще болѣе наслѣдственное зло и несовершенства человѣческой природы и удаляютъ человѣка отъ его нравственнаго идеала. Существующее, напримѣръ, экономическое нестройство жизни, выражающееся въ крайне неравномѣрномъ распредѣленіи между людьми матеріальныхъ благъ жизни тормозитъ нравственный прогрессъ въ обществѣ—крайняя бѣдность или нищета однихъ и большое богатство другихъ часто являются въ жизни источниками многообразнаго нравственнаго зла. Какъ часто бѣдность подаютъ поводъ къ обману, хищенію, зависти, униженію, недовольству своей судьбой, малодушію, ропоту на Бога, тол-

¹⁾ Въ будущей жизни сохраняются и, можетъ быть, получаютъ еще большее утвержденіе образовавшійся на землѣ на почвѣ кровной связи *нравственныя* связи.

каетъ на самыя разнообразныя преступленія слабую волю человека, а богатство—чрезмѣрно увеличиваетъ потребности и удовольствія человека, развиваетъ эгоизмъ и доводитъ въ чрезмѣрномъ пользованіи благами жизни до пресыщенія жизнью ¹⁾. Больше или меньше независимыми отъ экономическаго фактора жизни и сложившихся внѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ жизни могутъ считать себя только *святые*, но святыхъ очень мало среди людей ²⁾.

Но всѣ истинно-святые знаютъ по опыту страданія внутрення, нравственна, порождаемая сознаніемъ собственнаго несовершенства и зломъ окружающей ихъ жизни. Святымъ свойственно христіанское смиреніе или сознаніе, что далеко отстоятъ отъ высокаго нравственнаго идеала жизни, неудовлетворенность паличимъ, хотя бы *сравнительно* высокимъ нравственнымъ состояніемъ, чѣмъ выше представляется сознанію святого нравственный идеаль совершенства, тѣмъ чувствительнѣе его внутреннія душевныя страданія. Субъективныя страданія святого еще болѣе увеличиваются отъ представленія общаго человѣческаго и міроваго зла. Истинно-святой человекъ всю скорбь и зло міра вмѣщаетъ въ своемъ сердцѣ, переживаетъ въ своемъ чувствѣ, такъ какъ онъ не раздѣляетъ своего и чужого и во всякомъ—человѣкѣ видитъ своего брата, даже подвизаясь на столпѣ онъ не можетъ эмансипироваться отъ міра и его страданій и его альтруистическая молитва за все грѣшное человечество по винѣ людей и жизни глубоко-скорбна. Душевная скорбь святого можетъ дойти (въ извѣстной степени, конечно) до *смертельной* скорби Спасителя, когда люди въ массѣ, а не въ лицѣ только отдѣльныхъ особенно-испорченныхъ представителей истину, правду и добро распинаютъ на крестѣ. Истинно-свя-

¹⁾ И богатство, и бѣдность имѣютъ свои искушенія. Не напрасно въ книгѣ Притчей Соломона возносится слѣдующее моленіе къ Богу: „двухъ вещей я прошу у Тебя, не откажи мнѣ, прежде нежели я умру, суету и ложь удали отъ меня, нищеты и богатства не давай мнѣ: питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы, пресытившись, я не отрекся отъ Тебя, и чтобы, обѣднѣвъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога Моего всуе“ (30, 78), или въ молитвѣ Господней „и не введи насъ во искушеніе“ (Мѣ. 6, 13 ср. 6, 10, 11).

²⁾ „Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“ (2 Кор. 8, 10) сказать такъ о себѣ могли только апостолы, а не обыкновенные люди.

той скорбитъ не только о людяхъ, но и о животныхъ, даже о пресмыкающихся и самыхъ *демонахъ*. „И былъ спрошенъ, пишетъ великій подвижникъ, что такое сердце милующее? и отвѣчалъ: возгорѣніе сердца у человѣка о *всемъ* твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о *демонахъ* и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ и при возрѣніи на нихъ, очи у человѣка источаютъ слезы. Отъ великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и отъ великаго страданія сжимается сердце его и не можетъ оно вынести, или слышать, или видѣть какого либо вреда или *малой* печали, претерпѣваемыхъ тварью. А посему и о безсловесныхъ, и о *врагахъ* истины, и о дѣлающихъ ему вредъ ежечасно со слезами приносятъ молитву, чтобы сохранились они и были помилованы, а также о естествѣ пресмыкающихся молится съ великою *жалостью*, какая *безъ мѣры* возбуждается въ сердцѣ его *до уподобленія въ семь Богу*“¹⁾, страдаетъ и отъ того, что вся тварь обрѣтается въ суетѣ и совоздыхаетъ вмѣстѣ съ нимъ“ (Рим. 8, 21). Такимъ образомъ, и самое наибольшее приближеніе его къ идеалу нравственнаго совершенства въ земныхъ условіяхъ жизни не приноситъ святому полного глубокаго удовлетворенія, поскольку зло и страданія не могутъ перестать существовать на землѣ. Царствіе Божіе, которое, по словамъ Христа,—внутри человѣка и, по апостолу, состоитъ въ правдѣ, мирѣ и *радости* о Духѣ Святомъ (Рим. 14, 4) только *начинается* для людей благочестивыхъ здѣсь на землѣ и алчущіе правды не получаютъ здѣсь полного насыщенія или удовлетворенія душевнаго (Мѣ. 5, 6), желаемый идеалъ нравственнаго совершенства не достигается и человѣкъ былъ-бы глубоко-несчастливымъ существомъ, если бы для него и для всѣхъ въ будущей жизни за подвигъ добра не готовился вѣнецъ правды, который воздаетъ Господь всѣмъ любящимъ Его (2 Т. 4, 8), иначе сказать,—если бы не было ему дано отъ Бога возможности продолжать осуществленіе нравственнаго идеала въ иныхъ, благоприятныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ жизни. Такъ постулируется нравственнымъ сознаниемъ человѣка христіанскій рай и будущее обновленіе всей природы, гдѣ не будетъ ни одного изъ тѣхъ физическихъ золъ, которыя теперь обращаютъ землю въ мѣсто изгнанія и наказанія.

¹⁾ Творенія Св. Исаака. Стр.

Будущій идеаль нравственной жизни челоуѣка и челоуѣчества, по христіанскому ученію, представляется какъ идеаль братства челоуѣчества, а само челоуѣчество какъ царство солидарныхъ другъ съ другомъ многочисленныхъ индивидуумовъ, связанныхъ во едино *психическою*, не знающею раздѣленія любовью. О такомъ именно единеніи въ любви молился Господь въ словахъ: „Да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Миѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насѣ едино“ „да будутъ совершены во едино“ „да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ“ (І. 17, 21. 23. 26). Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ“ (1 І. 11, 16). Такъ истинно-вѣрующее челоуѣчество объединяется съ собою и Богомъ любви и освобождается отъ исключительности или эгоистическаго противоположенія „я“ не „я“ другого, Божіихъ и своихъ челоуѣческихъ желаній, нравственная жизнь его строится по типу или образцу жизни въ Богѣ, *Единоиъ* въ Существовѣ, хотя и Троичномъ въ лицахъ. Жизнь Бога—вѣчное взаимообщеніе любви ¹⁾, такую должна быть и жизнь будущаго челоуѣчества, въ земныхъ условіяхъ этотъ идеаль совокупной жизни челоуѣчества *также* не осуществимъ, въ челоуѣкѣ еще долго будетъ вопіять голосъ „плоти“ или грѣховной, эгоистической природы. Заповѣдь „возлюби ближняго твоего яко самъ себе“—идеаль, не достижимый и у святыхъ на землѣ. Только будущая жизнь есть невозмущаемое царство любви, *безконечное* наисовершенное осуществленіе ея. „Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится“ (1 К. 13, 8) ²⁾.

Только изъ этого вѣчнаго пункта высшей нравственной жизни челоуѣка и челоуѣчества можно выяснить *истинное* значеніе *земной* нравственной дѣятельности челоуѣка и челоуѣчества, не умаляя и не преувеличивая ея. И въ этомъ, т. е. нравственномъ, отношеніи сохраняется преемственная связь у будущей жизни съ настоящею. Будущая жизнь продолжаетъ то, что начало развиваться еще здѣсь, на землѣ. „Что

¹⁾ См. объ этомъ у Архіеи. Антонія (Храповицкаго) въ его брошюрѣ „Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ“. Изд. Религіозно-филос. бібліотеки, вып. XI. Вышній Волочекъ, 1906.

²⁾ Знаніе—съ характеромъ *земнымъ*, а не видѣніе или созерцаніе.

добраго прибрѣлъ кто здѣсь, то самое, по словамъ преп. Макарія Египетскаго, и въ оный день будетъ для него жизнью“¹⁾. Человѣкъ эгоистъ своими мыслями, чувствами и дѣлами замыкающійся въ себѣ, въ узкомъ кругѣ личныхъ интересовъ, эмансипирующійся отъ истинно-человѣческой жизни, психически бѣдный, самъ удаляетъ себя отъ истинной цѣли на далекое разстояніе, такъ какъ съ тѣми же наклонностями вступаетъ въ новый міръ. Человѣкъ альтруистъ, истинный христіанинъ, всю жизнь работающій надъ созданіемъ народа братьевъ, безкорыстно и самоотверженно любящій ближнихъ, внутренне обогащающійся такою общою и болѣе полною жизнью подготавливаетъ изъ себя наилучшаго гражданина новаго міра.

По истинному смыслу Господней притчи о страшномъ судѣ конечная участь человѣка на томъ свѣтѣ будетъ зависѣть отъ исполненія имъ заповѣди человѣколюбія, и Господь даже указываетъ конкретные примѣры исполненія этой общей заповѣди—алчущаго нужно накормить, жаждущаго напоить, нагого одѣть, странника принять, больного и заключеннаго въ темницѣ посѣтить (Мѡ. 25, 31--46). Такимъ образомъ, соотвѣтствующая этой заповѣди земная нравственная дѣятельность человѣка является необходимымъ подготовленіемъ его къ братской жизни будущаго. Конечно, *земныя* формы соціальной дѣятельности человѣка и человѣчества въ будущей жизни, въ соотвѣтствіи съ новыми потребностями и условіями жизни,—Богъ, на примѣръ, чрево упразднить, говоритъ св. ап. Павелъ, а съ нимъ и ненужны будутъ житейскія заботы о питаніи человѣка, *измѣнятся*, но объектъ соціальныхъ чувствъ человѣка — человѣкъ и человѣчество останутся и никогда не перестанутъ существовать.

Свящ. Алексій Бурговъ.

(Окончаніе будетъ).



¹⁾ Hom. XLIV, 9. Migne. Patrol. s. t. XXXIV. Col. 785, p. 387. Архим. Сергій. Прав. уч. о спасеніи, стр. 115.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ, за коими числится долгъ въ Семинарское общежитіе за 2-ю четверть сего учебнаго года.

6-го класса:

Бородаевъ Василій 1-й	20 руб.
Рубинскій Петръ	10 „
Согинъ Николай	50 „
Якубовичъ Апатолій	10 „
Дашкевъ Павелъ	10 „

5-го класса:

Артюховскій Николай	20 „
Краснокутскій Александръ	20 „
Орловъ Михаилъ	25 „
Пасько Николай	50 „
Червонецкій Павелъ	20 „

4-го норм. класса:

Красильниковъ Константинъ	30 „
Михайловскій Михаилъ	35 „
Охотинъ Борисъ	50 „
Поповъ Константинъ	45 „
Самойловъ Александръ	25 „
Хорошковъ Федоръ	20 „

4-го паралл. класса:

Доброславскій Николай	25 „
Жуковскій Михаилъ	50 „
Кузнецовъ Иванъ	25 „
Леонтьевъ Михаилъ	3 „
Любарскій Николай	20 „
Петровъ Владиміръ	9 „
Соколовскій Леонидъ	50 „

3-го норм. класса:

Рубинскій Евгеній	20 „
Сирятскій Василій	50 „

3-го паралл. класса:

Ведринскій Леонидъ	50 руб.
Залуговскій Алексѣй	2 „
Кудрявцевъ Борисъ	50 „
Лебедевъ Антоній	25 „
Протопоповъ Стефанъ	5 „
Юношевъ Михаилъ	30 „

2-го норм. класса:

Бугуцкій Василій	50 „
Лядскій Георгій	25 „
Пасько Дмитрій	50 „
Чиркинъ Сергѣй	25 „
Самойловъ Борисъ	25 „

2-го паралл. класса:

Артюховскій Анатолій	20 „
Гавриловъ Алексѣй	20 „
Дашкѣевъ Алексѣй	50 „
Любочинскій Александръ	10 „
Моисеевъ Леонтій	50 „
Черняевъ Дмитрій	20 „

1-го норм. класса:

Бугуцкій Владиміръ	25 „
Бутковъ Николай	5 „
Дашкѣевъ Александръ	50 „
Иваницкій Константинъ	50 „
Поповъ Александръ	50 „
Сильванскій Владиміръ	25 „

1-го паралл. класса:

Быковцевъ Иванъ	40 „
Бѣлогорскій Борисъ	7 „
Дьяковъ Сергѣй	15 „
Никулищевъ Николай	50 „
Торанскій Иванъ	10 „

Всего 1526 руб.

Воспитанники, не уплатившіе долга къ 1-му Января 1912 г., считаются уволенными изъ Семинаріи и лишаются права являться послѣ Рождественскихъ каникулъ въ Семинарское общежитіе.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Декабря

№ 23

1911 года.

Содержаніе. Воззваніе Арсенія, Архіепископа Харьковскаго къ своей паствѣ.—Росписаніе проповѣданія слова Божія въ 1912 году.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

I.

ВОЗЗВАНІЕ

Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, къ евоей паствѣ.

Возлюбленныя чада о Христѣ, православныя Христіане!

Ревнуя объ укрѣпленіи въ васъ Св. Православной Вѣры и святыхъ апостольскихъ уставовъ, я со скорбію сердца узналъ, что, не смотря на наше недавнее обращеніе къ вамъ, люди невѣрующіе, суевѣрные, злонамѣренныя, враги Св. Православной Церкви упорно распространяютъ среди васъ чрезъ почтовые посылки измышленную и еретическую молитву: „Господи Іисусе Христе! Тебѣ молимся Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи помилуй насъ и всѣхъ людей твоихъ, спаси отъ грѣховъ нашихъ ради честныя Твоея Крови нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь! О Іисусе! Тебѣ молимся Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи помилуй насъ и всѣхъ людей Твоихъ и прости наши согрѣшенія и избави отъ всякія муки ради Пречистыя Твоея Крови нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь“!. Въ запискѣ, при которой разсылается молитва, говорится, что она послана съ неба епископу и что въ Іерусалимѣ во время божественной литургіи небесныи

голосъ повелѣлъ всенародно эту молитву распространять отъ каждаго-девяти другимъ лицамъ, за что будетъ дарована большая радость, а въ противномъ случаѣ того постигнетъ страшное несчастіе.

Эта молитва однихъ возмущаетъ, другихъ смущаетъ, а многихъ соблазняетъ угрозою несчастья. Эти послѣдніе люди изъ суевѣрнаго страха подвергнутся несчастію распространяютъ эту молитву въ населеніи, среди котораго находятся вновь суевѣрные, опять въ свою очередь ее распространяющіе далѣе. О, возлюбленная чада! Да удержитъ васъ Господь отъ смущенія и соблазна! Сія молитва исполнена ереси, нелѣпа и невѣжественна по изложенію и заслуживаетъ немедленнаго уничтоженія, если бы кто получилъ оную, или увидѣлъ ее написанной, или кѣмъ-либо читаемой.

Въ сей молитвѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій, вторая Упостась Св. Троицы, еретически именуется именами всѣхъ трехъ лицъ Святыя Троицы, а Святой Троицѣ приписывается страданіе на крестѣ и пролитіе Божественной Крови; здѣсь лживо указывается никогда не бывшее событіе въ Іерусалимѣ о небесномъ голосѣ во время литургіи и о посланіи сей молитвы какому то епископу; здѣсь глубокое и пагубное суевѣріе, заключающееся въ словахъ, что за разсылку сей молитвы девяти лицамъ будетъ послана свыше великая радость, а въ противномъ случаѣ великое несчастіе, тогда какъ благословеніе Божіе даруется намъ за искреннія сердечныя вѣру, надежду, любовь и благочестіе. Да будетъ же вамъ вѣдомо, что сія молитва — нечестива, нелѣпа и пагубна.

Какъ православные Христіане, отвергайте ее и, получивъ ее въ письмѣ, немедленно уничтожайте и

ради блага ближнихъ вразумляйте и ихъ и удерживайте отъ употребленія сей молитвы. Богъ же благодатию Своею да утвердитъ васъ въ правой вѣрѣ и въ завѣтахъ Св. Православной Церкви. Аминь.

РОСПИСАНІЕ.

очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ городскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1912 года.

Мѣсяцъ и число	Наименованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣди по назначенію	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ гор. Харькова и подгороднихъ селеній имѣетъ проповѣдывать слово Божіе въ Каѳедральномъ Соборѣ	Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ ихъ храмовые праздники
Январь 1	Новый годъ, недѣля 31-я предъ Богоявлен.	Священникъ А. Бурговъ.	
6	Богоявленіе.	Священникъ І. Артинскій.	
8	Недѣля 32-я по Богоявленіи	Протоіерей П. Григоровичъ.	
15	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ	Протоіерей Д. Поповъ.	
16	Поклоненіе веригамъ Ап. Петра		Священникъ Ө. Кіаницынъ.
17	Преп. Антонія Великаго		Протоіерей Н. Стеллецкій.
22	Недѣля о Блудномъ сынѣ	Протоіерей І. Котовъ.	
29	Нед. Мясопустная	Священникъ П. Вишняковъ.	
30	Свят. Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.		Священникъ П. Кушталовъ.
Февраль 2	Срѣтеніе Господне	Протоіерей А. Бурговъ.	

	4	Празднованіе иконы Божіей Матери Елеція	Протоіерей В. Александровъ.	
	5	Нед. Сыропустная	Священникъ С. Уманцевъ.	
	8	На 1-ю пассію въ Покровскомъ монаст.		Священникъ Н. Загоровскій. Священникъ М. Федоровъ.
	10	На 1-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ В. Платоновъ.	
	12	Нед. 1-я Вел. поста, Торжество Православія	Священникъ І. Дмитріевъ.	
	17	На 2-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ П. Кушталовъ.	
	19	Нед. 2-я Вел. поста, Освобожденіе крестьян.	Священникъ Анд. Жадановскій	
	24	На 3-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ І. Филевскій.	
	27	Нед. 3-я Вел. поста, Крестопоклонная	Священникъ М. Слуцкій.	
Мартъ.	2	На 4-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ Н. Липекій.	
	4	Нед. 4-я Вел. поста, Св. Іоанна Лѣтвичи.	Протоіерей Н. Григоревичъ.	
	11	Нед. 5-я Вел. поста, Св. Маріи Египетскія	Священникъ Н. Загоровскій.	
	17	Лазарево воскресен.	Протоіерей Петръ Өоминъ	
	18	Недѣля Ваій, Торж. входъ Господа во Іеру- салимъ	Священникъ І. Артинскій.	
	23	Св. и Вел. Пятокъ	Протоіерей П. Скубачевскій.	
	26	2-й день св. Пасхи	Священникъ С. Церцевъ.	Священникъ Г. Рудинскій.
Апрѣль.	1	Недѣля о Өомѣ	Протоіерей Гр. Виноградовъ.	
	8	Недѣля 3-я Женъ- Мироносицъ	Священникъ Н. Кратировъ.	
	15	Недѣля 4-я о Раз- слабленномъ	Священникъ М. Энеидовъ.	
	18	Преполовеніе Пяти- десятницы	Священникъ А. Оптовцевъ.	

22	Нед. 5-я о Самарянѣ, Перенесеніе иконы Божіей Матери Озерянскія	Священникъ Ө. Сулима.	
23	Св. влм. и побѣдоносца Георгія и тезоименит. Государыни Императрицы Александры Θεодоровны	Протоіерей В. Александровъ.	Священникъ І. Толмачевъ.
29	Нед. 6-я о Слѣномъ.	Священникъ Ал. Жадаповскій.	Священникъ І. Поповъ.
Май. 3	Вознесеніе Господне	Священникъ ІІ. Кушталовъ.	
6	Недѣля 7-я, Рожденіе Государя Императора	Священникъ І. Дмитревскій.	
8	Апостола Іоанна Богослова	Священникъ ІІ. Вишняковъ.	Протоіерей А. Юшковъ. Священникъ Г. Поповъ.
9	Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотвор.	Священникъ Н. Загоровскій.	Протоіерей В. Ветуховъ.
11	Равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія		Священникъ С. Посельскій.
13	Пятидесятница		Протоіерей ІІ. Тимовеевъ.
14	День Св. Духа, Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ	Священникъ ІІ. Грома.	Священникъ А. Василевскій. Священникъ ІІ. Тимовеевъ.
20	Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ	Священникъ С. Крохатскій.	Священникъ Н. Кратировъ.
21	Св. Равноап. Царя Константина и матери его Елены.		Священникъ В. Толмачевъ. Священникъ А. Оптовцевъ.
25	Рожденіе Государыни Императрицы Александры Θεодоровны	Священникъ В. Платоновъ.	
27	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ	Священникъ І. Инноковъ.	
Іюнь 3	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ	Священникъ Н. Чернелевскій.	
10	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ	Священникъ І. Петровскій.	
17	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ	Священникъ А. Доброславскій.	

24	Недѣля 6-я, Рожде- ство Іоанна Предтечи	Священникъ Н. Шосте.	Священникъ М. Петровъ.
29	Св. Апостоловъ Пет- ра и Павла	Протоіерей Д. Поповъ.	Протоіерей А. Любарскій.
Іюль 1	Недѣля 7-я	Священникъ А. Сокольскій.	
8	Недѣля 8-я, Явленіе иконы Божіей Матери Казанскія	Протоіерей Н. Соколовскій.	
15	Нед. 9-я, Равноапост. Князя Владиміра	Священникъ А. Луценко.	Священникъ І. Пономаревъ.
19	Обрѣтеніе мощей св. Серафима Саровскаго	Священникъ І. Гораинъ.	Священникъ Н. Ястремскій.
20	Св. пророка Іліи	Протоіерей П. Полтавцевъ.	
22	Недѣля 10-я, Тезои- менитство вдовствующей Государыни Импе- ратрицы Маріи Феодо- ровны	Священникъ Н. Липскій.	
27	Св. влм. Пантелеи- мона	Священникъ М. Энеидовъ.	Священникъ А. Вертеловскій. Протоіерей Г. Чеботаревъ.
29	Недѣля 11-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ М. Петровъ.	
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича	Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.	Священникъ І. Приходинъ.
Августъ 1	Происхожденіе дровъ Креста Господня	Священникъ М. Слуцкій.	
5	Недѣля 12-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ А. Жадановскій	
6	Преображеніе Гос- подне	Протоіерей І. Левитскій.	Священникъ С. Уманцевъ.
12	Недѣля 13-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ Г. Рудинскій.	
15	Успеніе Пресвятыя Богородицы	Протоіерей І. Гончаревскій.	
19	Недѣля 14-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ Н. Ястремскій.	
26	Недѣля 15-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ М. Юшковъ.	

29	Усѣкновеніе главы Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна	Священникъ П. Вишняковъ.	Протоіерей І. Знаменскій.
30	Свят. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго	Священникъ С. Перцевъ.	Священникъ Ал. Жадановскій.
Сентяб. 2	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ	Священникъ А. Вертеловскій.	
8	Рождество Пресвятыя Богородицы	Протоіерей І. Котовъ.	Протоіерей В. Добровольскій. Священникъ А. Захарьевъ. Протоіерей Н. Гутниковъ.
9	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ	Священникъ І. Петровскій.	
14	Воздвиженіе Креста Господня	Священникъ Н. Липскій.	Протоіерей Н. Любарскій.
16	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ	Священникъ І. Инноковъ.	
23	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ	Священникъ Е. Поповъ.	
25	Преподобнаго Сергія Радонежскаго	Священникъ С. Уманцевъ.	Протоіерей П. Мигулинъ. Священникъ І. Артинскій.
26	Преставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова	Священникъ П. Купталовъ.	1) Священ. П. Шебатинскій. 2) Одинъ изъ Преподавателей Семинаріи по назначенію Архіепископа. 3) Священ. А. Доброславскій
30	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ, Перенесеніе чудотворныя иконы Божіей Матери Озерянскія	Священникъ І. Дмитревскій.	Священникъ В. Пономаревъ.
Октябрь 1	Покровъ Пресвятыя Богородицы	Протоіерей А. Балаювскій.	Священникъ Н. Шосте.
5	Тезоименство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича	Священникъ А. Оптовцевъ.	

7	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ	Священникъ А. Оптовцевъ.	
14	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ	Священникъ Н. Кратировъ	
17	Пророка Осии, Воспоминаніе чудеснаго спасенія царской семьи при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки	Протоіерей В. Добровольскій.	Священникъ К. Дмитревскій. Священникъ І. Филипповичъ.
21	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ, Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича	Священникъ А. Бурговъ.	
22	Празднованіе Казанскія иконы Божіей Матери	Священникъ П. Грома.	
24	Праздникъ иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“		Священникъ М. Сѣкирскій.
26	Вмч. Димитрія Солунскаго		Священникъ М. Клячновъ.
28	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ	Протоіерей Н. Григоровичъ.	
Ноябрь 4	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ	Священникъ М. Слуцкій.	
8	Соборъ Архистратига Михаила		Протоіерей П. Скубачевскій.
11	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ	Священникъ Н. Загоровскій.	
13	Св. Іоанна Златоуста		Священникъ А. Бурговъ. Священникъ А. Теряевъ. Священникъ П. Грома.
14	Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны	Священникъ І. Артинскій.	
18	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ	Священникъ А. Жадановскій.	
21	Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы	Священникъ В. Платоновъ.	

23	Великаго Князя Алек- сандра Невскаго		Священникъ М. Слуцкій. Протоіерей П. Солнцевъ.
25	Недѣля 25-я, отда- ніе Введенія	Священникъ С. Перцевъ.	
Декабрь 2	Недѣля 29-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ Г. Рудинскій.	
4	Вмч. Варвары		Протоіерей І. Котовъ. Протоіерей В. Поповъ. Протоіерей П. Ивановъ.
6	Св. Николая Мирли- кійскаго чудотворца и Тезоименитство Госу- даря Императора	Протоіерей І. Пичета.	
9	Недѣля 30-я по Пяти- десятницѣ	Священникъ М. Энеидовъ.	
12	Свм. Спиридона		Священникъ І. Мантулинъ.
16	Недѣля 31-я по Пяти- десятницѣ св. Праотецъ	Протоіерей Д. Поповъ.	
23	Недѣля 32-я по Пяти- десятницѣ, предъ Ро- ждествомъ Христовымъ	Священникъ Ө. Сулима.	
25	Рождество Господа нашего Иисуса Христа	Протоіерей В. Александровъ.	
26	Соборъ Пресвятыя Богородицы		Священникъ К. Дьяковъ.
30	Недѣля 33-я по Ро- ждествѣ Христовѣ и предъ Богоявленіемъ	Священникъ А. Оптовцевъ.	

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Герасимъ *Дзюбановъ* опредѣленъ 29 Ноября на священническое мѣсто при церкви слоб. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Смольяни-
новой, Старобѣльскаго уѣзда, Миронъ *Бондаренко* опредѣленъ 7

Декабря на священническое мѣсто при Алексѣевской церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда.

в) Діаконъ Троицкой церкви, города Лебедина, Евѣимій *Сидоровъ* опредѣленъ 7 Декабря на священническое мѣсто при Знаменской церкви, села Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

г) Безмѣстный діаконъ-псаломщикъ Александръ *Холоденко* опредѣленъ 26 Ноября на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слободы Отрады, Зміевскаго уѣзда, Аванасій *Кривоносъ* опредѣленъ 3 Декабря на діаконское мѣсто при церкви села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ церкви села Замостья, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Эннатскій* опредѣленъ 30 Ноября на діаконское мѣсто при церкви села Тимоеевки, Сумскаго уѣзда.

ж) Бывшій діаконъ-псаломщикъ церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Рудневъ* опредѣленъ 22 Ноября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Александръ *Скрынникъ* опредѣленъ 18 Ноября и. д. псаломщика къ церкви села Приволья, Изюмскаго уѣзда.

и) Сынъ священника Викторъ *Рубинскій* опредѣленъ 24 Ноября на псаломщицкое мѣсто при Димитріевской церкви, города Харькова, безъ права полученія доходовъ.

і) Мѣщанинъ Тимоеѣй *Милентъевъ* опредѣленъ 23 Ноября и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, села Невскаго, Купянскаго уѣзда.

к) Безмѣстный діаконъ Петръ *Сенявинъ* опредѣленъ 27 Ноября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

л) Мѣщанинъ Василій *Попелишевъ* опредѣленъ 28 Ноября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

м) Кр. Михаилъ *Скляръ* опредѣленъ 25 Ноября и. д. псаломщика къ Пожаровской церкви, сел. Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда.

н) Окончившій курсъ духовнаго училища Владиміръ *Сергѣевъ* опредѣленъ 3 Декабря и. д. псаломщика къ церкви слободы Отрады, Зміевскаго уѣзда.

о) Сынъ діакона Валентинъ *Червонецкій* опредѣленъ 6 Декабря и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, села Замостья, Зміевскаго уѣзда.

п) Учитель Славянской, Троицкаго прихода, церковно-приходской школы, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Чеховъ* опредѣленъ 8 Декабря на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Троицкой церкви села Бурлея, Зміевского уѣзда, Владиміръ *Соболевъ* перемѣщенъ 27 Ноября на священническое мѣсто при Спасской церкви, Стрѣлецкаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Соколова, Зміевского уѣзда, Макарій *Власовъ* перемѣщенъ 22 Ноября на священническое мѣсто при Иоанно-Богословской церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

в) Священники церквей: Троицкой, слоб. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовскій* и Григоріевской, слободы Новоселовки, того же уѣзда, Сергій *Любичкій* перемѣщены 29 Ноября одинъ на мѣсто другого.

г) Священникъ Алексіевской церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Терентьевъ* перемѣщенъ 16 Ноября на службу въ Воронежскую епархію.

д) Діаконъ Скорбященской церкви, села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, Василій *Мухинъ* перемѣщенъ 3 Декабря на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слободы Тарановки, Зміевского уѣзда.

е) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, села Удъ, Харьковскаго уѣзда, Вячеславъ *Прядкинъ* перемѣщенъ 30 Ноября на псаломщицкое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, города Харькова.

ж) И. д. псаломщика Николаевской церкви, села Гѣвки, Харьковскаго уѣзда, Яковъ *Гораинъ* перемѣщенъ 4 Декабря на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Даниловки Старобѣльскаго уѣзда.

з) Псаломщики церквей: слободы Хатней, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Бессарабовъ* и слоб. Гусинки, Купянскаго уѣзда, Аполлинарій *Ковалевъ* перемѣщены 29 Ноября одинъ на мѣсто другого.

і) Псаломщикъ церкви слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, Андрей *Филипповъ* и и. д. псаломщика церкви слоб. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, Антоній *Петровскій* перемѣщены 2 Декабря одинъ на мѣсто другого.

3) Обь увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Покровской церкви, слоб. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, Симеонъ *Котляровъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 28 Ноября.

б) Діаконъ Христорождественской церкви, сл. Тимошеевки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Эннатскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 30 Ноября.

в) Псаломщикъ церкви села Приволья, Изюмскаго уѣзда, Матвѣй *Заводовскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 22 Ноября.

г) Псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, города Харькова, Павелъ *Прядкинъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 30 Ноября.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Власовъ* умеръ 17 Ноября.

б) Священникъ Знаменской церкви, села Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ* умеръ 19 Ноября.

в) Псаломщикъ Покровской церкви, села Коротича, Харьковскаго уѣзда, Симеонъ *Воронинъ* умеръ 1 Декабря.

г) Діаконъ-псаломщикъ Троицкой церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Василевскій* умеръ 4 Декабря.

5) Обь увольненіи псаломщиковъ отъ должности, по случаю принятія ихъ на военную службу.

а) И. д. псаломщика церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, Гавріиль *Романовъ* взятъ въ военную службу въ призывъ 1911 года.

б) И. д. псаломщика церкви села Невскаго, Купянскаго уѣзда, Игнатій *Новомірскій* взятъ въ военную службу въ призывъ 1911 года.

в) Псаломщикъ церкви слободы Даниловки, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Федоровскій* взятъ въ военную службу въ призывъ 1911 года.

6) Обь утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Николаевской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Александръ *Бабичъ* утвержденъ 30 Ноября въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Николаевской церкви, слободы Хухры, Ахтырекаго уѣзда, Иванъ *Ведь* утвержденъ 5 Декабря въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 16 Ноября старостою кр. Сергій *Кутовой*.

б) Къ Покровской церкви, слоб. Верхней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 19 Ноября старостою кр. Филиппъ *Шатохинъ*.

в) Къ кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви, города Старобѣльска, утвержденъ 17 Ноября старостою кр. Иванъ *Сененко*.

г) Къ церкви слоб. Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 Ноября старостою кр. Яковъ *Крахмаль*.

д) Къ Скорбященской церкви Харьковской мѣщанской богадѣльни утвержденъ 22 Ноября старостою мѣщанинъ Андрей *Ткаченко*.

е) Къ приписной Успенской кладбищенской церкви, сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 8 Декабря старостою мѣщанинъ Ѳеодоръ *Ерохинъ*.

ж) Къ церкви села Веселаго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 7 Декабря старостою кр. Евѣимъ *Крутько*.

з) Къ церкви села Покровскаго, Валковскаго у., утвержденъ 7 Декабря старостою кр. Филимонъ *Гладкій*.

и) Къ Василювской церкви, села Зарожнаго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 6 Декабря старостою кр. Ѳеодоръ *Зиминъ*.

і) Къ Харьковской Пантелеймоновской церкви утвержденъ 8 Декабря старостою мѣщанинъ Ѳеодоръ *Филитовъ*.

7) О награжденіи священнослужителей.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Сулима* награжденъ набедренникомъ 30 Ноября.

9) Высочайшая благодарность.

Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за разрѣшеніе прирѣзать къ усадьбѣ Харьковскаго Дома Трудолюбія участка земли мѣрою въ 1500 кв. саж. отъ смежнаго съ нимъ закрытаго кладбища Высочайше выражена Ея Императорскимъ Величествомъ, Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, благодарность за столь щедрый даръ

Харьковскому Дому Трудолюбія (отношеніе Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о трудовой помощи на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, отъ 9 Ноября 1911 года за № 3739).

10) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

1. При Николаевской церкви, села Червленнаго, Лебедин. у.
2. „ Николаевской церкви, сл. Хотомли, Волчанскаго у.
3. „ Троицкой церкви, села Бурлея, Зміевского у.

б) Діаконскія.

1. При Троицкой церкви, города Лебедина.
2. Рожд.-Богородичной ц., ел. Смольяниновой, Старобѣльск. у.
3. Рождество-Богородичной цер., сл. Алексѣевки, Сумскаго у.

и в) Псаломщицкія:

1. При Рождество-Богородичной церкви, села Удѣ, Харьков. у.
2. „ Покровской церкви, села Коротича, Харьковскаго у.
3. „ Николаевской церкви, села Гіевки, Харьковскаго у.
4. „ Рожд.-Богородичной ц., сл. Каплуновки, Богодухов. у.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Отношеніе бывшаго Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Духовенство Россійской Имперіи, прїѣзжающее для лѣченія на кавказскія минеральныя воды (особенно въ Есентуки), часто терпитъ на курортахъ большія неудобства и, вмѣсто поправленія, получаетъ здѣсь по этой причинѣ только большее разстройство своего здоровья. Причина этихъ неудобствъ кроется главнымъ образомъ въ отсутствіи на кавказскихъ минеральныхъ водахъ помѣщенія для духовенства, особенно духовенства бѣднаго, гдѣ бы оно могло пользоваться рационально устроенными дешевыми или даже бесплатными квартирами и такимъ же лѣченіемъ при соотвѣтствующемъ пансіонѣ.

Въ виду сего у духовенства ввѣренной мнѣ Владикавказской епархіи возникла мысль устроить на Кавказскихъ Минеральныхъ водахъ санаторію для бесплатнаго лѣченія бѣднаго духовенства Имперіи. Въ настоящее время организовано правленіе санаторіи и

собрана уже на это дѣло небольшая сумма денегъ. Мною это благое начинаніе одобрено, но для окончательнаго осуществленія задуманнаго предпріятія необходимы значительныя средства, добыть которыя на мѣстѣ не представляется возможности. Вслѣдствіе изложеннаго, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, я обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать миѣ въ устроеніи санаторіи свое милостивое и просвѣщенное содѣйствіе путемъ приглашенія подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ пожертвованіямъ и собранныя пожертвованія прошу направить въ Владикавказскую Духовную Консисторію для употребленія по назначенію. Подробный отчетъ о полученныхъ деньгахъ и ихъ расходованіи по устройству санаторіи будетъ періодически печататься во Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разсылаться отдѣльными оттисками по всеѣмъ епархіямъ Россійской Имперіи.

Испрашивая себѣ святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и отца, низжайшій послушникъ Агапинъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

Къ сему Харьковская Духовная Консисторія присовокупляетъ, что Харьковское Епархіальное Начальство, признавая устройство въ Есентукахъ санаторіи для бесплатнаго лѣченія духовенства Имперіи дѣломъ важнымъ и полезнымъ, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 3/7 ноября н. г., постановило рекомендовать духовенству Харьковской епархіи принять участіе въ пожертвованіи на устройство въ Есентукахъ санаторіи для бесплатнаго лѣченія духовенства Имперіи, каковыя пожертвованія направлять чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ во Владикавказскую Духовную Консисторію.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета.

„Харьковскій Епархіальный Книжный Комитетъ симъ объявляетъ, что въ книжной лавкѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ вновь получены для продажи учебники для церковно-приходскихъ школъ, а также брошюры и книги религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія и богослужебныя книги“.

Предсѣдатель Комитета,

Протоіерей Леонидъ Твердохлѣбовъ.

II.

Содержаніе. Современныя задачи православнаго пастырства. (Окончаніе). *Священ. Г. Артинскаго.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Докладная записка на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Миссіонерскій съѣздъ въ г. Умани.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Что говорятъ цифры о нарушителяхъ Закона Божія.—Объявленія.

Современныя задачи православнаго пастырства.

(Окончаніе *).

Во второмъ отношеніи весьма полезнымъ и важнымъ является знаніе того, какъ современные намъ ученые смотрятъ на религію и науку. Съ этой стороны заслуживаетъ самаго благосклоннаго вниманія пастыря названное выше сочиненіе *Табрума* „религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Если въ книгѣ Бутру мы имѣемъ главнымъ образомъ историческій обзоръ отношеній религіи и науки и на фонѣ его философско-психологической анализъ и выводы самого автора, съ которыми вѣдь можно и соглашаться и не соглашаться, то въ произведеніи Табрума, переведенномъ на русскій языкъ В. А. Кожевниковымъ и Н. М. Соловьевымъ, даны непосредственные отвѣты вождей новаго точнаго знанія—математики, астрономіи, физики, химіи, геологіи, біологіи, фізіологіи, зоологіи, анатоміи, патологіи, ботаники, антропологіи, гинекологіи, психологіи и др. Опрошено было до 200 представителей научнаго мышленія; всѣмъ было предложено по два вопроса: 1) усматриваютъ-ли они дѣйствительное противорѣчіе между фактами, установленными наукой, и основными ученіями христіанства? и 2) считаютъ-ли они современныхъ ученыхъ за людей невѣрующихъ и относящихся отрицательно къ христіанству? Полученные отвѣты блестяще опровергаютъ ходячее мнѣніе, будто научное мышленіе и знаніе являются прямо враждебными и рѣшительно несомвѣстимыми съ христіанствомъ. И хотя опросъ касался только англійскихъ и американскихъ ученыхъ, но результаты его оказались такими же, какъ и ре-

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замѣтокъ № 22 за 1911 г.

зультаты опроса французскихъ, нѣмецкихъ и другихъ выдающихся ученыхъ, сдѣланнаго Денкертомъ и Кнеллеромъ почти одновременно съ Табрумомъ. Нужно прочитать самую книгу, чтобы понять, какое внушительное и бодрящее впечатлѣніе производитъ откровенная и искренняя исповѣдь достойныхъ всякаго уваженія мужей науки. И мы не имѣемъ нужды приводить *всѣ* мнѣнія *всѣхъ* опрошенныхъ въ Англіи и Америкѣ ученыхъ. Достаточно сказать, что *всѣ* корифеи научнаго знанія единодушно и согласно выражаютъ свое сочувствіе христіанству. Таковы: Д. Стоксъ—„Исаакъ Ньютонъ нашего времени“; лордъ Кельвинъ—„Король ученыхъ“; лордъ Листеръ, своимъ открытіемъ антисептическаго метода въ хирургіи заслужившій благодарность всего чело-вѣчества; лордъ Рэйлей, „человѣкъ міроваго знанія въ нау-кѣ“; Д. Леббокъ, всѣми признанный за одного изъ величай-шихъ ученыхъ не только въ области антропологии, но и вообще въ наукѣ, взятой въ цѣломъ; В. Рамзай, самый вы-дающійся химикъ нашихъ дней; Дж. Гладстонъ, создавшій физическую химію; Д. Ромэнсъ, одинъ изъ первыхъ совре-менныхъ натуралистовъ; Д. Пэджетъ, знаменитый хирургъ и патологъ; Г. Оклендъ, высокій авторитетъ въ вопросахъ физиологии и анатоміи; М. Мюллеръ, чуть-ли не величайшій филологъ нашего времени; Г. Ланкастеръ, знаменитый зоо-логъ; Уоллесъ, одинъ изъ величайшихъ натуралистовъ; Ньюкомбъ, величайшій изъ американскихъ астрономовъ; Н. Тесла, на обоихъ континентахъ прославленный изобрѣтатель и электротехникъ, и многіе—многіе другіе. Въ своихъ отвѣ-тахъ, иногда очень пространныхъ, иногда краткихъ, опро-шенные ученые не ограничиваются исповѣданіемъ своего религіозно-научнаго символа, а поднимаютъ и рѣшаютъ не-рѣдко вопросъ о природѣ науки и религіи, о причинахъ конфликтовъ между ними, объ источникахъ невѣрія и отри-цанія и т. д. Джорджъ Стоксъ, напр., пишетъ между мно-гимъ другимъ: „Что касается утвержденія, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библия и религія ложны, то на это я отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ло-женъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, ко-торые противорѣчили бы христіанской религіи. Быть можетъ, и есть кое-какія дикія научныя предположенія, высказывае-мыя главнымъ образомъ людьми второразряднаго знанія,

выдаваемые за хорошо обоснованныя научныя заключенія, и которыя, по свойствамъ своимъ, могутъ вызвать нѣкоторыя затрудненія, если эти *предположенія* признать за истину; но я не зайду настолько далеко, чтобы говорить о *противорѣчій* науки и религіи другъ къ другу, такъ какъ, въ главныхъ частяхъ, онѣ движутся въ разныхъ плоскостяхъ, и едва-ли есть поводы для ихъ противопоставленія. Если и можетъ возникнуть *кажущееся* противорѣчіе, то чаще всего, мнѣ думается, вслѣдствіе заблужденій самихъ защитниковъ вѣры, а именно: вслѣдствіе выставленія этими защитниками на первый планъ положеній, представляющихъ только человѣческія добавленія къ вѣрѣ, и вслѣдствіе уравненія того и другого въ правахъ на признаніе. Говоря объ ошибкахъ защитниковъ вѣры, я разумѣю не столько ученыхъ современныхъ богослововъ, сколько богослововъ прошлыхъ временъ, отъ которыхъ эти наросты перешли въ популярную теологію и въ предполагаемый составъ самой христіанской вѣры. Вотъ—эта-то неправильно истолкованная вѣра и дала въ руки антихристіанъ орудіе для нападенія на истинную вѣру, посредствомъ ошибочнаго включенія въ нее нѣкоторыхъ неподобающихъ ей придатковъ“ (стр. 8). Поэтому „не соответствуетъ истинѣ,—говоритъ другой англійскій ученый,—будто научныя изслѣдованія показали ложность Библии и религіи; но не совсѣмъ правильно и то, что истинная религія и истинная наука находятся въ гармоніи другъ съ другомъ; имъ приходится имѣть дѣло съ различными сферами: религія затрагиваетъ область нравственнаго и духовнаго; наука—сферу матеріальнаго. Истинная религія исходитъ только изъ Божія Откровенія, даннаго намъ въ Сынѣ Божіемъ и въ Его Словѣ, тогда какъ истинная наука можетъ быть пріобрѣтаема упражненіемъ природныхъ человѣческихъ способностей“ (стр. 34). Въ чемъ же однако причина невѣрія, встрѣчающагося среди ученыхъ? На этотъ вопросъ *натуралистъ Роменсъ* отвѣчаетъ такъ: „если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ христіанство отвергается и порицается людьми, не цѣнящими вообще никакой религіи. „Прочь отъ меня!“—Вотъ всегдашнее чувство такихъ людей. Съ другой стороны, тѣ, въ которыхъ религіозное чувство остается еще нетронутымъ, но которые отвергли христіанство по соображеніямъ разсудочнымъ, тѣ все-таки про-

должаютъ почти боготворить Христа. Эти факты, во всякомъ случаѣ, замѣчательны... Невѣріе есть, обыкновенно, результатъ лѣни, часто предразсудка, но оно никогда не можетъ быть предметомъ гордости“ (стр. 38).

Не смотря на быстрый ростъ и движеніе впередъ научнаго знанія, во взглядахъ научныхъ умовъ не произошло радикальной перемѣны въ отношеніи къ наукѣ и религіи. Нынѣ здравствующіе ученые, какъ и недавно скончавшіеся, открыто признаютъ, что „тенденція современной мысли направлена въ сторону не матеріалистической концепціи вселенной, а въ противоположную (стр. 65), такъ что „Бибель и Геккель для нашего вѣка и его интересовъ, по отзыву біолога Вейнеля, являются пережитками 70-хъ годовъ прошлаго, 19-го вѣка. Не они руководители теперь живущаго, теперь работающаго поколѣнія“ (стр. 73). Нѣтъ,—люди науки, съ подобающимъ благоговѣніемъ ищущіе Бога Всемогущаго и Вѣчнаго. Подъ ихъ вліяніемъ и руководствомъ „историческій конфликтъ“ между наукой и религіей отходить въ область прошлаго, потому что—скажемъ словами одного натуралиста В. Кендаля—онъ имѣлъ мѣсто не между установленными фактами въ той или иной области, а лишь между теоріей и догматомъ, точно также, какъ и въ настоящее время кажущіяся столкновенія остаются попрежнему конфликтомъ между теоріей и догматомъ“... Церковные обряды, доктрины, символы вѣры и религіозные методы не составляютъ основныхъ истинъ христіанства въ такой же мѣрѣ, какъ методы, техника и теоріи научныя не являются „установленными фактами“ науки. Теоріи—не болѣе, какъ теоріи, будь то въ религіи или въ наукѣ; истины же необходимо должны оказываться истинными въ каждомъ случаѣ и тамъ, и тутъ, а если такъ, то „основныя истины христіанства“ должны быть признаны за „установленные научные факты“ (стр. 144). „Онѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Табрумъ, аиждутся на скалѣ Истины, и между ними и истинами науки не можетъ быть дѣйствительнаго столкновенія. Мало того, наука, какъ указалъ проф. Чарльзъ, создаетъ болѣе практическую основу и раскрываетъ болѣе широкое поле для установленія „всемирнаго христіанства“ (стр. 150).

Итакъ, мы видимъ, пастырь нашего времени *можетъ* быть не одинокимъ въ своемъ сѣяніи разумнаго, добраго,

вѣчнаго въ душѣ человѣка: лучшіе представители современнаго научнаго сознанія съ нимъ и за него. Нужно только, чтобы пастырь *могъ*, т. е. былъ съ силахъ, имѣлъ средства духовнаго единенія съ научными друзьями человѣчества. Ближайшій способъ для этого, конечно,—путь самообразованія, путь извѣстный, старый, испытанный. Но, думается, какъ бы ни были велики индивидуальныя дарованія современнаго пастыря, какъ бы ни была сильна его духовная жажда, какъ бы ни было неизмѣнно его апологетическое усердіе, остается опасность односторонняго увлеченія и тяжелаго чувства одиночества. Поэтому, и съ научно-богословской цѣлью весьма важно для переживаемаго момента возрожденіе и оживленіе въ жизни пастырства начала соборности, въ видѣ ли опредѣленно и оффиціально-организованнаго братства, каково Озерянское, или въ видѣ союзовъ, кружковъ или, наконецъ, въ видѣ пастырскихъ собраній въ духѣ искренняго братства, пастырскаго равенства, Христовой свободы. Если въ соборномъ вѣросознаніи пастырь нашелъ бы опору, бодрость, одобреніе своей *церковно-вѣроучительной* дѣятельности, стоящей въ единеніи съ разумомъ Церкви Христовой, то въ собранности пастырской семьи, собранности, проявляющейся постоянно и непрерывно, пастырь имѣлъ бы источникъ утѣшенія и поддержки на своемъ трудномъ и тернистомъ пути.

Нужда въ соборной формѣ пастырской жизнедѣятельности (въ широкомъ смыслѣ слова) становится еще болѣе очевидной, когда останавливаешь вниманіе на переживаніяхъ, чувствованіяхъ, настроеніи современнаго человѣка. Если бы спросить, что составляетъ отличительную особенность современника, какъ эмпирически даннаго типа, то, кажется, исчерпывающая характеристика его могла бы быть выражена въ двухъ словахъ: *мистицизмъ и рефлексія*. Недавнее увлеченіе матеріализмомъ, позитивизмомъ, социализмомъ, попытка найти счастье во внѣшнихъ условіяхъ, въ обстановкѣ, средѣ смѣнилось теперь безудержнымъ устремленіемъ человѣческаго духа въ область таинственнаго, непостижимаго. Отсюда, теософія является религіей нашихъ дней; отсюда возрожденіе массонства; отсюда все большее и большее распространеніе религіозно-философскихъ кружковъ и обществъ; отсюда организація всемірнаго христіанскаго союза“;

отсюда угрожающее развитіе сектантства, готоваго, повидимому, заступитъ мѣсто Православной Церкви.

Въ иныхъ случаяхъ мистическое настроеніе, достигая наивысшей своей напряженности—экстатическаго изступленія, доходитъ до грубаго богоборчества, какъ это отразилъ въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ Л. Андреевъ. Въ другихъ случаяхъ мистическій уклонъ современнаго человѣка приводитъ его къ религіи челоѡкობожія, прекрасную иллюстрацію чего далъ М. Горькій въ своей повѣсти „Исповѣдь“, гдѣ представлена тревога богоисканія и богостроительства достигшей пачоса и апоеоза страданій. Во многихъ случаяхъ вся жажда таинственнаго, непостижимаго вынаруживается въ патологической формѣ половой извращенности и чудовищной раздражимости, какъ это можно видѣть въ произведеніяхъ Арцыбашева, Вербицкой, Каменскаго и др.

Конечно, мистицизмъ самъ по себѣ не есть еще зло или болѣзнь: тамъ, гдѣ есть религія, гдѣ переживается влеченіе къ Существу Высочайшему, тамъ есть и нѣчто непостижимое, таинственное. Христіанское настроеніе по самой своей природѣ мистично, поскольку оно вводитъ челоѡка въ единеніе съ Господомъ Исусомъ Христомъ. Отмѣченный же нами современный мистицизмъ является именно безпочвеннымъ; онъ отрицаетъ абсолютныя цѣнности христіанской религіи, ограничиваетъ религію богоисканіемъ безъ опредѣленія самого объекта, понимаетъ богостроительство въ смыслѣ безсодержательнаго паренія чувства куда-то ввысь, въ сверхчувственную неизвѣстность, вслѣдствіе чего и появляется изувѣрство (хлысты, іоанниты и др.), а самый мистицизмъ оказывается нерѣдко на службѣ у низшихъ инстинктовъ челоѡческой природы.

Къ счастью для современнаго челоѡка, рядомъ съ болѣзненнымъ мистицизмомъ есть и здоровыя религіозныя переживанія, какъ это съ очевидностью вытекаетъ изъ исповѣди самихъ интеллигентовъ, представленной въ сборникѣ „Вѣхи“. Появившійся въ 1909 году, этотъ сборникъ въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ выдержалъ четыре изданія, вызвалъ оживленнѣйшій обмѣнъ мнѣній, создалъ вокругъ себя громадную литературу, не прекратившуюся и доселѣ, и такъ образ. обнаружилъ нѣчто дѣйствительное въ жизни

современнаго человѣка. Что же именно? Не вдаваясь въ подробности изложенія и разбора интереснѣйшихъ статей сборника, мы скажемъ кратко: исповѣдь однихъ изъ лучшихъ сыновъ русскаго общества показываетъ возвратъ части этого общества къ церковному, православно-русскому христіанству. Какой части—трудно даже сказать статистически, потому что есть критики, которые говорятъ, что „Вѣхи“—это голосъ всей русской интеллигенціи, стоящей передъ разбитыми надеждами и идеалами и ищущей затерянной когда-то и гдѣ-то религіозной вѣры и вѣры въ свободную, творческую личность. „Въ „Вѣхахъ“ если не наши мысли, то наши настроенія несомнѣнно“.

Такимъ образомъ, чувствованія и настроенія современнаго человѣка представляютъ достойное особеннаго вниманія со стороны пастыря зрѣлице самой напряженной борьбы за вѣчныя цѣнности человѣческой жизни—религіозной. Эта борьба осложняется другою особенностью современнаго умо-настроенія—рефлексіей, какъ мы сказали. Время дѣтски-довѣрчиваго отношенія къ явленіямъ жизни миновало. Послѣ кризиса „освободительнаго движенія“ въ русскомъ обществѣ идетъ самая усиленная переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, совпадающая—кстати сказать—съ такимъ же движеніемъ и западно-европейскаго общества. Поэтому „кто хочетъ пріобрѣсти современнаго человѣка“ для евангелія, тотъ, по словамъ одного нѣмецкаго профессора¹⁾, не долженъ упираться на ученіе „о наградахъ и наказаніяхъ“, а долженъ обращаться къ чувству собственнаго достоинства (—чести), къ духу рефлексіи (или размышленія) современника“. Въ этой особенности современнаго сознанія приходитъ ко всему черезъ горнило сомнѣвающагося размышленія заключаются такія трудности, которыя дѣлаютъ мученичество нашихъ дней не легче, если не тяжелѣе, мученичества первыхъ христіанъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ внѣшними врагами. По замѣчанію того же профессора, древніе христіане не знали *интеллектуальныхъ* трудностей и страданій нашего времени. Сверхъестественное, вѣра въ чудеса, понятіе объ откровеніи, вѣра въ Бога—всѣ эти цѣнности для прежнихъ временъ были несомнѣнными рамками для религіи, имѣющими характеръ

¹⁾ Der Geisteskampf der gegenwart. 1911 годъ Январь 20—30 стр.

дѣйствительности (Wirklichkeit), между тѣмъ теперешній умъ, въ виду громаднѣйшихъ успѣховъ естественно-научнаго знанія, стоитъ всегда передъ соблазномъ и опасностью пойти вслѣдъ боговъ иныхъ и поклониться Ваалу вмѣсто Истиннаго Бога, Всемогущаго, Премудраго, Всеблагаго. И какъ часто современный человѣкъ оказывается въ положеніи приточнаго страдальца, избитаго, израненнаго, оставленнаго на дорогѣ и нуждающагося въ елѣи милосердаго самарянина! „Смягчить величайшую жесткость интеллектуальныхъ страданій—сущность апологетики, задачи апологета“, каковымъ и является пастырь Церкви по самому своему служенію. И если въ притчѣ о милосердомъ самарянѣ оказалось по силамъ одному человѣку поднять страждущаго и доставить его въ гостиницу, гдѣ бы онъ могъ получить и прекрасный уходъ, и заботливую предусмотрительность, то едва-ли теперь, въ виду особенностей нашего времени, возможно одному пастырю уурачевать язвы, облегчить страданія, тѣмъ болѣе, что къ внутреннимъ, незримымъ страданіямъ присоединяются видимыя, тѣлесныя страданія борьбы за кусокъ хлѣба, за матеріальную обезпеченность и благополучіе. Формы страданій, виды переживаній, обнаруженія чувствованій и настроеній настолько многообразны, что единичнаго разума, индивидуальныхъ усилій недостаточно для того, чтобы „право править“ истину служенія въ Христовой Церкви. Въ сочиненіи В. Джемса „многообразіе религіознаго опыта“ дается научная попытка изслѣдовать всѣ изгибы, типы и формы религіозныхъ переживаній человѣчества; и хотя теоретически это сочиненіе не является новымъ, такъ какъ многообразію духовной жизни мы научаемся отъ апостола Павла (Римл. XII и 1 Коринѣ. XII), тѣмъ не менѣе практически оно заслуживаетъ нарочитаго изученія со стороны пастыря Церкви, Правда, не во всемъ можно соглашаться съ упомянутымъ авторомъ, напр., вопреки ему, мы думаемъ, что объединеніе всѣхъ людей возможно только въ одной истинной религіи—христіанской, православной, потому что только православіе „обнимаетъ все міровое богатство духовной жизни и способно удовлетворить *всѣмъ* потребностямъ человѣческаго духа, во всемъ ихъ настоящемъ и еще будущемъ разнообразіи“ (срвн. 125, 324 стр.). Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе Джемса предлагаетъ богатѣйшій ма-

теріаль для пастыря—врача духовнаго. Слѣдя вмѣстѣ съ Джемсомъ за формами и проявленіями душевнаго здоровья, сознаешься вмѣстѣ же съ нимъ, что и въ религіи, какъ и во всей жизни, „пессимизмъ ослабляетъ человѣка, оптимизмъ даетъ ему силу“ (98 стр.) и вслѣдъ за однимъ критикомъ вынуждаешься сказать, что „у насъ въ настоящей практикѣ православной церковной жизни излишне преобладаютъ пессимистическіе элементы, и это отталкиваетъ, отпугиваетъ отъ церкви и отъ самой вѣры многія души“¹⁾, особенно въ дни юности, когда юноша переживаетъ расцвѣтъ своихъ силъ, стремится ко всему энергичному, бодрящему, или въ моменты житейскихъ невзгодъ, когда труженникъ и безъ того бываетъ угнетенъ, нуждается въ освѣженіи, подъемѣ и не можетъ, безсиленъ долго выносить покаянное или скорбное настроеніе. Но если не безопасно одностороннее фиксированіе покаяннаго элемента въ религіозной жизни, то вредно, какъ показываетъ тотъ же Джемсъ, и выдвиганіе одного оптимистическаго, жизнерадостнаго момента религіи (стр. 120, 250—260, 451 и др.), такъ, напр., слезы раскаянія „пробиваютъ образовавшуюся внутри насъ застарѣлую плотину, смываютъ всю грязь и нагноеніе съ нашей души, и мы чувствуемъ себя тогда очистившимися, смягченными и способными подпасть подъ вліяніе всякаго возвышеннаго побужденія“ (стр. 255). Не имѣя возможности исчерпать критически все сочиненіе Джемса, обнимающее собою 518 страницъ (въ изданіи журнала „Русская мысль“ 1910 г.), мы повторяемъ вслѣдъ за однимъ критикомъ: „книга Джемса сотнями примѣровъ раскрываетъ намъ истину, которую необходимо намъ всѣмъ всегда помнить и постоянно себѣ повторять, если хотимъ, чтобы наша церковно-общественная жизнь была живымъ ключемъ. Эта истина въ томъ, что существуетъ великое разнообразіе духовныхъ типовъ и можетъ народиться ихъ еще болѣе, и что, всѣ эти типы имѣютъ сообразныя имъ духовныя потребности, такъ что гнуть ихъ подъ одну мѣрку нельзя, а необходимо давать каждому, въ чемъ онъ нуждается“²⁾. Для этого прежде всего, по нашему убѣжденію, нужно давать просторъ *свободной дѣятельности*, какъ *отдѣльныхъ лицъ*, такъ и *большихъ или мень-*

1) Срвн. Странникъ. 1910 г. Ноябрь. 557 - 560 стр.

2) Странникъ. 1910 г. Декабрь. 728.

шихъ ассоціацій ихъ: только при этомъ условиі каждый членъ христіанской общины (=прихода) будетъ сознать себя живымъ органомъ общаго, христіанскаго дѣла, отвѣтственнымъ нравственно за успѣхъ этого самаго дѣла. Что составляетъ жизненный первъ современнаго сектантства, такъ это именно открывающаяся тамъ возможность дѣйствительной или даже только мнимой самодѣятельности, чего, къ глубокой скорби, такъ мало замѣтно въ современномъ укладѣ православной, церковно-общественной жизни. Мы—члены и руководители этой жизни—„по естественной ограниченности человѣческой легко ограничиваемъ сами заключающееся въ сокровищницѣ церкви богатство жизни, останавливаясь на сложившихся уже типахъ и формахъ, намъ лично свойственныхъ и привычныхъ, прекрасныхъ въ данное время на данномъ мѣстѣ, но не соответственныхъ какой-нибудь своеобразной потребности или своеобразному положенію иной души человѣческой“ (Странникъ. 1910 г. Ноябрь. 552 стр.).

Здѣсь мы опять приходимъ къ осознанной нами необходимости коллективнаго, соборнаго разума въ пастырскомъ дѣланіи и душепопеченіи. Пастырю одному не изслѣдовать всѣхъ изгибовъ современной сложной духовной жизни, а слѣдов. легко или предаться унынію, близкому къ отчаянію („все равно ничего не выйдетъ“), или впасть въ квіетизмъ сантиментальнаго прекраснодушія. Это—первое; а второе—при одиночествѣ въ своемъ подвигѣ, пастырю предстоить опасность или убить жизнь церковно-общественнаго организма отрицаніемъ самодѣятельности отдѣльныхъ личностей и ихъ группъ или обратитъ свободу въ поводъ къ угожденію плоти, по выраженію ап. Павла. Выходомъ изъ возможнаго заколдованнаго круга является *свободное и живое единеніе* пастырей между собою, прежде всего и съ обществомъ. Не предрѣщая вопроса о формѣ и организаціи этого единенія, можно съ рѣшительностью одно сказать, что въ кругу лицъ, дружественно расположенныхъ и одушевленныхъ одной идеей, пастырь Церкви найдетъ и нравственную поддержку, и авторитетное руководство, и любовно-братскій коррективъ своихъ односторонностей и ошибокъ. Припоминается намъ здѣсь страница изъ жизни духовенства одного изъ южныхъ городовъ. Правда, эпизодъ

маленькій, но характерный для настоящаго момента. Въ цѣляхъ наилучшей постановки преподаванія въ свѣтской школѣ Закона Божія, о.о. законоучители рѣшили собираться другъ у друга поочередно. Такъ какъ Архипастырскаго благословенія на организацію общества или кружка почему-то не послѣдовало, то собранія, естественно, носили характеръ частный, только нравственно, а не юридически-обязательный для участниковъ. Собирались не меньше одного раза въ мѣсяць, и въ это время или читали, или разбирали какіе-либо религіозно научные вопросы, или обсуждали мѣры и средства живаго преподаванія Закона Божія. Не ограничиваясь этимъ, давали здѣсь же, въ кругу своихъ собратьевъ, образцовые уроки по тѣмъ или инымъ отдѣламъ школьнаго курса по Закону Божію. Наконецъ, въ интересахъ братской взаимопомощи распредѣляли между собой современную литературу—богословскую, философскую, беллетристическую, научную: каждый бралъ на себя обязанность дѣлать докладъ (устный или письменный) въ избранной имъ области идей и такимъ образомъ вводитъ собратьевъ въ курсъ современной мысли и жизни. Всѣмъ извѣстны трудности, скорби и страданія законоучителя, являющагося среди молодого поколѣнія и миссіонеромъ, и апологетомъ, и духовникомъ. И эта сторона законоучительскаго подвига подвергалась на собраніяхъ самому всестороннему обсужденію. Какихъ-либо письменныхъ опредѣленій или рѣшеній не дѣлалось; но польза для законоучительства была несомнѣнная и громадная. За одинъ вечеръ каждый изъ приходившихъ узнавалъ больше, чѣмъ самъ узналъ бы за мѣсяць или мѣсяцы. Уходили всѣ, каждый на свое дѣло, съ бодрящимъ сознаніемъ единодушія и единомыслія съ своими собратьями, съ новымъ притокомъ силъ и мужества въ исполненіи своего служенія Церкви и обществу. Самыя обстоятельства подсказали форму соборности въ пастырскомъ дѣланіи, и эта форма, первоначальная, простая, скромная, оказалась жизненной и цѣлесообразной.

Итакъ, подводя итоги всему сказанному, мы рѣшительно утверждаемъ, что сама жизнь настойчиво требуетъ отъ православнаго пастырства новыхъ формъ, новыхъ способовъ насажденія на землѣ Царства Божія. Не претендуя на исчерпывающее рѣшеніе вопроса о задачахъ пастырскаго дѣланія

въ наше время, мы повторяемъ, что эти задачи—и теоретическаго (самообразованіе) и нравственно-практическаго (самовоспитаніе) характера и могутъ быть лучше всего осуществлены и осуществляемы при посредствѣ соборности, канонической, выражающейся въ формѣ помѣстнаго собора, въ данномъ случаѣ, всероссійскаго, и жизненно-бытовой, проявляющейся въ видѣ организованныхъ по мѣстамъ собраній, обществъ, попечительствъ, братствъ и т. д. Жатва многа, и нужно непрестанно и усердно молить Господа жатвы, да изведетъ, и укрѣпитъ, и умудритъ „жателей“. Обыкновенно, зорко слѣдятъ за созрѣваніемъ хлѣба и стараются выслать жнецовъ во время благопотребное, чтобы не пропала пшеница или какой другой хлѣбъ. И намъ, пока не поздно, нужно спѣшить на жатву, да не развѣютъ вѣтры пшеницу Христову изъ ограды Церкви Божіей.

Законоучитель Харьковской 2-й мужской гимназій,

Священникъ Г. Артинскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Сентябрь. 3 и 4-го, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій присутствовалъ въ гор. Бѣлгородѣ на торжествахъ открытія и прославленія мощей святителя Іоасафа. 3-го по прибытіи въ Бѣлгородъ, въ 11 час. у., Владыка былъ встрѣченъ на вокзалѣ особою, назначенною для встрѣчи его, депутаціей—ректоромъ Владимирской семинаріи архимандритомъ Григоріемъ, каедральнымъ протоіереемъ Курскаго каедральнаго собора о. І. Платоновымъ и секретаремъ Курской духовной консисторіи. Кромѣ сихъ лицъ, на вокзалѣ для встрѣчи собрались пребывавшіе въ Бѣлгородѣ харьковцы: епархіальный миссіонеръ, его помощники, протоіерей о. П. Скубачевскій, священникъ о. М. Слудскій, священникъ о. М. Николаевскій и нѣсколько десятковъ мірянъ—харьковцевъ. Всѣ они привѣтствовали Владыку при выходѣ изъ вагона дружнымъ пѣніемъ „исъ поля эти деспота“. Посторонніе, бывшіе на перронѣ, были удивлены и умилены такой сыновней преданностію паствы своему архипастырю и подошли къ Владыкѣ за благословеніемъ. Съ вок-

зала Владыка въ приготовленномъ для него экипажѣ отправился непосредственно въ Троицкій монастырь, гдѣ въ это время Архіепископъ Курскій Питиримъ съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства совершалъ заупокойную литургію. По окончаніи литургіи Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ была совершена панихида (последняя) по святителѣ Іоасафѣ въ сослуженіи 10-ти архіепископовъ и епископовъ и множества духовенства. Владыка принималъ участіе въ служеніи этой панихиды. Въ тотъ же день Владыка принималъ участіе въ служеніи всенощнаго бдѣнія, а на другой день—литургіи и участвовалъ въ служеніи молебна (перваго) и обнесеніи вокругъ монастыря мощей новопрославленнаго святителя и чудотворца. Во всѣхъ богослуженіяхъ Владыка занималъ первое послѣ Митрополита мѣсто. 4-го сентября въ 10 час. веч. Владыка благополучно возвратился изъ Бѣлгорода въ Харьковъ.

— 5 и 6-го. Преосвященный Епископъ Θεодоръ совершалъ богослуженія въ слоб. Колупаевкѣ, Харьковск. у., 5-го всенощное бдѣніе, а 6-го—чинъ освященія новоустроеннаго храма и литургію. Богослуженія совершены были съ большою торжественностію, при пѣніи архіерейскаго хора пѣвчихъ и при громадномъ стеченіи народа. Въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ принимали участіе: ключарь каедр. собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей г. Харькова о. П. Полтавцевъ, мѣстный благочинный священникъ о. Д. Иваницкій, мѣстный священникъ о. В. Степурскій и многіе священники и діаконъ изъ окрестныхъ селеній.

— 6-го же, по полученіи въ Харьковѣ извѣстія о кончинѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ каедральномъ соборѣ, въ присутствіи властей и представителей разныхъ учрежденій и громаднаго числа молящихся, была отслужена панихида по скончавшемся.

— 8-го, въ праздникъ рождества Пресв. Богородицы, въ каедральномъ соборѣ литургію и наканунѣ всенощную совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ этотъ день литургію и наканунѣ всенощную совершалъ въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 11-го, въ воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 13-го, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ всенощную въ кафедральномъ соборѣ и въ положенное время совершилъ выносъ и торжественное воздвиженіе Креста.

— 14-го, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ Харьковской Крестовоздвиженской церкви по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ключарь кафедр. собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Николай Любарскій, протоіерей о. Павелъ Григоровичъ и благочинный протоіерей о. Даниилъ Поповъ. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубоконазидательное слово о крестѣ, какъ орудіи нашего спасенія, и о крестѣ, какъ подвигѣ, который должны нести всѣ христіане. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Церковь была полна молящимися.

Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ квартиру о. настоятеля церкви, гдѣ ему предложенъ былъ чай и обѣдъ.

— 15-го, въ четвергъ, Его Высокопреосвященство, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, которую служилъ ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій соборнѣ, совершилъ отпѣваніе усопшаго старосты кафедр. собора пот. поч. гражд. Константина Петровича Уткина.

— 25-го, въ воскресеніе и день препод. Сергія Радонежскаго, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви 2-й мужской гимназіи по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ключарь кафедр. собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей о. Василій Добровольскій, благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ и законоучитель гимназіи священникъ о. Іоаннъ Артинскій. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ церкви, кромѣ учащихъ и учащихся, было много постороннихъ молящихся. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубоконазидательное, приспособленное къ слушателямъ-ученикамъ слово о преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ.

Послѣ литургіи и молебна Владыка благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви, а затѣмъ былъ приглашенъ въ гимназическій залъ, гдѣ ему былъ предложенъ чай и завтракъ.

— 26, въ день св. апостола Іоанна Богослова, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Іоанно-Богословской церкви духовной семинаріи въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ, ректоромъ семинаріи протоіереемъ о. Алексѣемъ Юшковымъ, протоіереемъ о. Іоанномъ Пичетой, про-

фессоромъ протоіереемъ о. Николаемъ Стеллецкимъ, ключаремъ протоіереемъ І. Гончаревскимъ, протоіереемъ о. Петромъ Полтавцевымъ, священникомъ о. Петромъ Вишняковымъ, духовникомъ семинаріи священникомъ о. Стефаномъ Крохатскимъ и священникомъ о. Помазановскимъ. При входѣ въ семинарію Владыка былъ встрѣченъ корпораціей преподавателей, воспитанниками и сослужащими и послѣдовалъ въ храмъ со славою при пѣніи тропаря храма. Пѣніе литургіи было исполнено воспитанниками семинаріи на два клироса. Послѣ причастнаго стиха преподавателемъ семинаріи А. Ѳ. Вертеловскимъ было сказано слово. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, послѣ чего Владыка давалъ крестъ для цѣлованія всеѣмъ учащимъ и учащимся.

Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ квартиру о. ректора семинаріи, гдѣ пилъ чай. Посѣтивши затѣмъ столовую во время обѣда воспитанниковъ, Владыка отбылъ изъ семинаріи, провожаемый восторженнымъ пѣніемъ воспитанниковъ „изъ полла эти деспота“ и „многая лѣта“.

— 30, въ день перенесенія чудотворнаго образа Озерянской Б. Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній встрѣчалъ образъ у Озерянской церкви на холодной горѣ. Около 12-ти часовъ дня, когда крестный ходъ изъ Куряжа приблизился къ мѣсту встрѣчи, Владыка съ преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ и многочисленнымъ сонмомъ градскаго духовенства вышелъ изъ Озерянской церкви и на амвонѣ встрѣтилъ крестный ходъ. Когда чудотворный образъ былъ вынутъ изъ кіота и принесенъ на амвонъ, Владыка прочелъ евангеліе и осѣнилъ образомъ народъ на четыре стороны. Послѣ этого крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Θεодоромъ послѣдовалъ обычнымъ путемъ въ городъ. У кафедральнаго собора Высокопреосвященный Арсеній снова встрѣтилъ крестный ходъ, осѣнилъ народъ образомъ и сопровождалъ крестный ходъ до Покровскаго монастыря. По входѣ въ Озерянскую церковь, была произнесена эктенія, Владыкою прочитана молитва Б. Матери, снова Владыка осѣнилъ молящихся образомъ, послѣ чего послѣдовало цѣлованіе иконы молящимися.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ совершалъ въ Озерянской церкви всенощное бдѣніе при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

Октябрь. 1-го, въ день Покрова Пресв. Богородицы, Высо-

копреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ торжественно литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Θεодора, архимандритовъ Іосифа и Афанасія, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, протоіерея Іоанна Пичеты, протоіерея о. І. Знаменскаго, профессора протоіерея о. Н. Стеллецкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго и трехъ іеромонаховъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Θεодоромъ при участіи градскаго духовенства былъ совершенъ крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ на Соборную площадь, въ которомъ были носены также образа и хоругви Союза Русскаго народа и Русскаго собранія. У кафедральнаго собора присоединился крестный ходъ изъ собора съ его святынями, и на особомъ возвышеніи былъ отслуженъ всенародный молебенъ Б. Матери, на которомъ присутствовало множество народа, заполнявшаго всю площадь.

— 2-го, въ воскресенье. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ 8½ час. утра, совершилъ освященіе новаго престола въ Харьковской Архангело-Михайловской церкви по случаю произведенныхъ въ церкви капитальныхъ передѣлокъ. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. П. Скубачевскій, благочинный протоіерей о. Д. Поповъ и священникъ о. А. Жадановскій. По окончаніи чина освященія храма и положенныхъ многолѣтій, Владыка отбылъ изъ храма; а литургію совершалъ о. ректоръ семинаріи соборнѣ.

Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ этотъ день совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по окончаніи оной служилъ панихиду по скончавшемся 1-го октября настоятелѣ кафедральнаго собора—протоіереѣ о. Стефанѣ Любицкомъ—въ квартирѣ усопшаго. Тамъ же служилъ панихиду Преосвященный Θεодоръ и 3-го октября.

— 4-го, во вторникъ, въ кафедральномъ соборѣ по случаю погребенія протоіерея о. Стефана Любицкаго Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ была отслужена заупокойная литургія, а послѣ нея было совершено отпѣваніе почившаго Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Θεодора, архимандритовъ Іосифа и Афанасія и великаго сонма соборнаго и градскаго духовенства при большомъ стеченіи народа.

— 5-го, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ

Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Θεодоромъ и градскимъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали представители администраціи и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и много молящихся.

Прот. І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

24 сего ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Владыка прибылъ въ Семинарію въ 10 час. утра, въ началѣ третьяго урока. Встрѣченный ректоромъ Семинаріи прот. А. Юшковымъ въ вестибюлѣ зданія, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ на уроки и посѣтилъ 2-й нормальный классъ (урокъ св. Писанія), 2-й параллельный классъ (урокъ исторіи русской литературы), 3-й параллельный классъ (урокъ гражданской исторіи) и шестой классъ (урокъ русской церковной исторіи). На урокахъ Владыка предлагалъ ученикамъ вопросы изъ пройденныхъ ими отдѣловъ и особенно интересовался отвѣтами изъ русской гражданской и церковной исторіи по вопросамъ изъ смутнаго времени въ виду предстоящаго празднованія трехсотлѣтія со времени успокоенія русскаго государства отъ смуты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трехсотлѣтія благополучнаго царствованія дома Романовыхъ.

Въ VI классѣ, кромѣ того, Владыка обратился къ воспитанникамъ съ словомъ наставленія, указавъ имъ на то, что они, какъ старшіе, должны быть образцомъ и примѣромъ для младшихъ классовъ во всѣхъ отношеніяхъ—и въ занятіяхъ и въ поведеніи.

Затѣмъ, во время большой перемѣны Владыка пожелалъ зайти въ фундаментальную бібліотеку и здѣсь подробно осматривалъ помѣщеніе и, имѣя въ виду пожертвовать Семинаріи свою богатую научно-богословскую бібліотеку, указалъ мѣсто, гдѣ бы можно было помѣстить шкапы для оной.

Затѣмъ, посѣтивъ квартиру ректора и откушавъ тамъ чаю, Его Высокопреосвященство около 12 часовъ отбылъ въ свои Архіерейскіе покои.

Докладная записка на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, священника Андреевской церкви с. Млинковъ, Ахтырскаго уѣзда.

Съ Архипастырскаго разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, мною вмѣстѣ со своими прихожанами и хоромъ ввѣренной мнѣ церкви со 2-го по 12-е октября текущаго года было совершено крестнымъ ходомъ паломничество въ городъ Бѣлгородъ, Курской губерніи, на поклоненіе святымъ мощамъ Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Доводи до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства объ этомъ радостномъ для меня и моихъ пасомыхъ событіи въ жизни ввѣреннаго мнѣ прихода, честь имѣю просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ доложить Вашему Высокопреосвященству объ этомъ паломничествѣ въ чертахъ болѣе подробныхъ.

Разрѣшеніе на совершеніе религіознаго путешествія въ городъ Бѣлгородъ было получено въ с. Млинкахъ еще въ августѣ мѣсяцѣ.

Съ этого времени сердца вѣрующихъ, томимыя доселѣ сомнѣніемъ, будетъ-ли дано разрѣшеніе, стали горѣть живымъ нетерпѣніемъ скорѣйшаго осуществленія своихъ добрыхъ святыхъ намѣреній. Но ранѣе 2-го октября по условіямъ сельско-хозяйственныхъ работъ въ деревнѣ—назначить день выхода было невозможно.

Въ этотъ воскресный день, послѣ Божественной Литургіи, въ храмѣ былъ совершенъ напутственный молебенъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися: въ молитвѣ участвовали не только лица, собравшіяся въ путешествіе, но и огромная масса народа—какъ изъ с. Млинковъ, такъ и другихъ окрестныхъ селъ, явившаяся проводить уходящихъ на богомолье.

Единодушна, горяча и умилительна была молитва собравшихся! Вѣдь, путь былъ не близокъ!..

Окропленные св. водой и осѣненные св. Крестомъ, съ чувствомъ великой душевной радости, мы вышли изъ храма, впереди—хоругвеносцы съ хоругвями, крестами и иконами, церковный хоръ во главѣ съ регентомъ-псаломщикомъ, я со св. Евангеліемъ и Крестомъ, за нами паломники-богомольцы и толпа провожавшихъ молитвенниковъ.

Не смотря на весьма неблагопріятную погоду, изъ нашего с. Млинковъ и чрезъ близъ прилегающую многонаселенную слободу Котельву насъ провожала толпа народа въ нѣсколько тысячъ чело-

вѣкъ. Не смотря на мокрую отъ падавшего снѣга землю, провожавшіе становились на колѣни, молились и, выражая намъ наилучшія благопожеланія, нерѣдко со слезами на глазахъ возвращались къ себѣ по домамъ.

Постепенно, по мѣрѣ того, какъ мы удалялись все дальне и дальше, число провожавшихъ уменьшалось, толпа рѣдѣла...

Мы вышли въ открытое поле. Вѣтеръ, снѣгъ съ дождемъ, прохлада и сырость; но, переживая высокій подъемъ религіозныхъ чувствъ, мы съ надеждой побѣдить разыгравшуюся стихію твердостью духа бодро и смѣло шли впередъ. Видъ развѣвавшихся отъ вѣтра хоругвей, какъ путеводныхъ маяковъ и какъ символовъ присутствія среди насъ Божественнаго Руководительства, не мало ободрялъ и воодушевлялъ насъ...

Къ вечеру того-же дня, пройдя около 20—25 верстъ, мы подходили къ с. Колонтаеву, Богодуховскаго уѣзда.

Здѣсь наши немного ослабѣвшія силы получили новое религіозное подкрѣпленіе: сердечно и въ то-же время торжественно мы были здѣсь встрѣчены массой народа со святостями изъ Успенскаго храма во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. І. Колосовскимъ.

Торжественно совершенная здѣсь въ храмѣ вечерня съ акаѳистомъ дала молящимся, какъ намъ паломникамъ, такъ и мѣстнымъ собравшимся въ огромномъ числѣ прихожанамъ, богатое основаніе и содержаніе для молитвенно-радостнаго настроенія и вообще религіозно-отраднaго воодушевленія.

Здѣсь въ с. Колонтаевѣ мы и ночевали.

Благодаря искреннему радушію и заботливости о. Іоанна и г. мѣстнаго старшины, а также добродушному гостепріимству вообще всѣхъ прихожанъ, мы паломники, обогрѣтые и подкрѣпленные духовно и физически, на другой день утромъ съ прежней бодростью и энергіей пошли въ путь дальше, проходя изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, изъ города въ городъ. Такъ, мы прошли села Любовку, Городное, Павловку, Сѣнное, Лютовку, Уды, Щетиновую, Кобилевку (Курской губерніи), города Краснокутскъ, Богодуховъ, получая и переживая вездѣ и всюду новыя и новыя богатые религіозныя впечатлѣнія.

Особенно нельзя не отмѣтить такихъ умилительно-торжественныхъ моментовъ, какъ моментъ нашего вступленія въ с. Павловку Богодуховскаго уѣзда.

Утомленные цѣлодневнымъ, долгимъ, длиннымъ переходомъ—около 45 верстъ отъ с. Колонтаева къ Павловкѣ, часовъ въ 8 ве-

чѣра мы подходили къ селу; и вотъ, сквозь наступившія вечернія сумерки намъ вдали стали показываться огоньки, а вскорѣ вслѣдъ за этимъ къ намъ стали долетать среди наступающей ночной тишины и звуки церковныхъ пѣснопѣній; это къ намъ навстрѣчу шель крестный ходъ изъ с. Павловокъ. Сразу пріободренные, мы всѣ во главѣ со своимъ хоромъ огласили осенній ночной воздухъ и своимъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній!.. Мерцающій среди наступающей ночной тьмы свѣтъ фонарей, таинственный блескъ хоругвей и крестовъ, пѣніе двумя хорами церковныхъ пѣснопѣній, все это вмѣстѣ взятое представляло такую неподдающуюся описанію картину, впечатлѣніе отъ которой, полагаю, никогда не будетъ забыто очевидцами ея. Не одинъ паломникъ, особенно среди стариковъ и старухъ, уронилъ отъ умиленія слезу въ этотъ моментъ!..

Да, по истинѣ, глубоко-торжественны и высоко-умилительны были эти пережитыя здѣсь нами религіозныя минуты!

Эта картина, эти моменты съ почти подобными-же по силѣ и характеру впечатлѣніями повторились и въ с. Лютовкѣ, въ Удахѣ и въ Сѣннои.

Въ этомъ послѣднемъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ мѣстныхъ церквей, при большой массѣ святостей, при огромномъ стеченіи народа и при пѣніи хоровъ получилась дивная картина религіознаго торжества. Въ эти минуты казалось, что здѣсь была не толпа, а былъ и чувствовался какъ бы одинъ человѣкъ, „славящій и хвалящій Бога едиными усты и единымъ сердцемъ“!..

Но вотъ уже и с. Кобилевка, Курской губерніи, нашъ послѣдній ночлегъ, куда мы прибыли 6-го октября. Отсюда до Бѣлгорода, цѣли нашего путешествія, остается всего лишь 25 верстъ.

Послѣ подкрѣпившаго насъ ночлега, на другой день утромъ, напутствованные благопожеланіями провожавшаго насъ мѣстнаго батюшки, мы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, изъ Кобилевки двинулись въ путь дальше, съ твердымъ намѣреніемъ и съ сильнѣйшимъ желаніемъ въ этотъ день вступить въ г. Бѣлгородъ и поклониться Святынь, ради которой мы взяли на себя трудъ этого паломничества.

Еще будучи на значительномъ разстояніи отъ города, мы стали встрѣчать нашихъ односельчанъ, которые, почему-либо не имѣя возможности пройти пѣшкомъ такой длинный путь, прибыли въ Бѣлгородъ раньше насъ по желѣзной дорогѣ и теперь выходили къ намъ навстрѣчу.

Вотъ, намъ показались уже и верхушки бѣлоснѣжныхъ мѣ-

ловыхъ Бѣлгородскихъ горъ, а затѣмъ вскорѣ мы увидѣли и кресты, увѣличивающіе Бѣлгородскіе храмы.

Невольно у усталыхъ путниковъ вырвался изъ груди вздохъ облегченія и вылетѣлъ изъ устъ благодарственный возгласъ „слава Богу“!..

„Радуется купецъ, прикупъ сотворивый, радуется кормчій, въ отишье приставъ, радуются и утомленные шестидневнымъ путешествіемъ труженики-паломники, завидѣвшіе конецъ своему длинному пути“, подумалъ я, перефразируя слова Лѣтописца...

Но, вотъ, мы и у цѣли нашего подвига. Мы у мощей Святителя! Усталости, утомленности какъ бы и не бывало. Какой чистой радостью, какой свѣтлой бодростью и какимъ святымъ воодушевленіемъ загорѣлись лица и глаза этихъ простыхъ, но сильныхъ духомъ и тѣломъ подвижниковъ-паломниковъ!..

А какъ глубоко и велико ихъ смиреніе! Одинъ почтенный старикъ (прихожанинъ мой), пройдя съ нами весь длинный шестидневный утомительный путь, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: „а все-таки, батюшка, мы мало еще потрудились для того, чтобы съ спокойной совѣстью удостоиться поклониться мощамъ новоявленнаго Угодника Божія“!..

Вечеромъ этого-же дня, т. е. 7-го октября, въ присутствіи всѣхъ паломниковъ, сопровождавшихъ меня, Господь Богъ удостоилъ меня совершить у мощей Святителя молебное пѣніе; пѣлъ хоръ ввѣренной мнѣ церкви.

Глубока и горяча была здѣсь наша молитва. Долго мы ждали этихъ радостныхъ для насъ минутъ, долго мы шли къ этому святому мѣсту...

На другой день утромъ слушали Божественную Литургію и еще разъ молились за молебнымъ пѣснопѣніемъ, у мощей Святителя...

Пробыли мы здѣсь, въ Бѣлгородѣ, у новоявленнаго Чудотворца, сутки.

Пережитыя нами здѣсь чувства трудно поддаются описанію! Одно можно сказать: на богатомъ по разнообразію фонѣ глубокихъ пережитыхъ нами чувствъ и мыслей, отъ скорби со слезами и до умиленнаго восторга включительно, можно было замѣтить одно общее, такъ тѣсно объединявшее всѣхъ насъ, доминировавшее чувство это чувство тихой, но глубокой и бодрящей религіозной радости, чувство удовлетвореннаго сердечно-душевнаго умиленія...

Днемъ 8-го октября, еще разъ поклонившись Святителю Іоасафу, мы съ одной стороны съ радостью, что наше святое горячее желаніе поклониться новооткрытымъ мощамъ осуществилось, съ другой—съ глубокой грустью, что мы вновь должны удалиться отъ этого св. мѣста, двинулись тѣмъ-же крестнымъ ходомъ со свято-стями въ рукахъ и съ пѣніемъ на устахъ, слава и благодаря Всевышняго за оказанную намъ милость, въ обратный путь...

Наше настроеніе и теперь во время нашего возвращенія было тѣмъ-же прежнимъ настроеніемъ святости. Въ селахъ, которыя мы проходили, та-же предупредительность къ намъ и внимательность. По прежнему, у каждаго храма, лежавшаго на нашемъ пути, мы дѣлали остановку, и, смотря по времени и обстоятельствамъ, я совершалъ въ немъ либо молебное пѣніе, либо вечерню, либо утреню, либо даже Божественную Литургію.

До с. Сѣннаго мы шли старымъ, прежнимъ путемъ; отъ Сѣннаго же, съ цѣлью сократить нашъ путь, мы пошли по новой дорогѣ. Здѣсь заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе два пункта.

Первый—Богодуховскій женскій монастырь. Здѣсь мы въ высшей степени радушно были встрѣчены и приняты молитвенницами-отшельницами отъ міра сего. Осмотрѣвъ эту св. обитель и отдохнувъ въ ней, мы, послѣ двухчасового здѣсь пребыванія, поблагодаривъ матушку Игуменью за ея пріемъ, провожаемые монахинями, вышли изъ обители въ путь дальше.

Второй пунктъ, о которомъ нельзя умолчать, это нашъ послѣдній ночлегъ на обратномъ пути, с. Козіевка, Богодуховскаго уѣзда.

Мѣстный священникъ, высокопочтенный протоіерей, о. І. Владыковъ, не смотря на свой преклонный возрастъ и вечернюю темноту, движимый глубокимъ религіознымъ чувствомъ, торжественно крестнымъ ходомъ вышелъ встрѣтить насъ еще вдали отъ своего мѣстнаго храма. Встрѣчая, онъ при этомъ привѣтствовалъ насъ паломниковъ глубоко прочувствованнымъ словомъ; и это было такъ трогательно, такъ торжественно-умилительно, что впечатлѣнія отъ этихъ минутъ никогда не будутъ нами забыты...

На слѣдующій день, благословляя насъ въ дальнѣйшій путь, этотъ высокоуважаемый и высокопочтенный старецъ протоіерей проводилъ насъ съ не меньшей торжественностью и съ не меньшей сердечностью...

Не смотря на то, что въ послѣдній день нашего путешествія почти все время шелъ сильный проливной дождь, мы все же

были бодры, и въ 9 часовъ вечера 12-го октября съ чувствомъ великой удовлетворенной радости вошли въ дорогой нашему сердцу Андреевскій храмъ с. Млиновъ...

На другой день, въ 10-ть часовъ утра, въ храмъ, при большомъ стеченіи народа, мною было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Такъ я совершилъ крестнымъ ходомъ со своими прахожанами св. паломничество въ г. Бѣлгородъ.

Все время туда и обратно мы шли въ сопровожденіи нашего церковнаго хора во главѣ съ регентомъ псаломщикомъ; и не могу не отмѣтить, что это участіе хора оказало намъ паломникамъ незамѣнимую услугу въ дѣлѣ поддержанія нашихъ силъ и религіозно-душевной настроенности: своимъ бодрымъ исполненіемъ разнообразныхъ церковныхъ пѣснопѣній онъ ободрялъ насъ, какъ бы освѣждалъ наши силы и воодушевлялъ насъ на нашъ дальнѣйшій подвигъ.

Данное наше паломничество мы совершили въ теченіе 11-ти дней, пройдя за это время туда и обратно около 300 верстъ слишкомъ: но долженъ сказать, что эти 11-ть дней, по богатству и почти непрерывности огромнѣйшей массы воспринятыхъ и пережитыхъ нами самыхъ разнообразныхъ, глубоко трогательныхъ, душевноспасительныхъ, религіозныхъ впечатлѣній, въ нашемъ представленіи сливаются какъ бы въ одинъ безпромежуточный день, точнѣе—въ одну непрерывающуюся религіозно-торжественную панораму-картину, въ одинъ глубоко-трогательный моментъ...

Находясь вдали отъ мірскихъ заботъ и тревоженій, не тревожимые никакими злобами, никакой печалью „юдоли сей земной“, мы въ теченіе всѣхъ этихъ 11-ти дней жили исключительно въ мірѣ духовномъ, въ сферѣ религіозно-святой, въ настроеніи молитвенно-благоговѣйномъ, въ условіяхъ торжественно-освящающихъ, возвышающихъ и высоко-облагораживающихъ!...

Доводя до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства обо всемъ этомъ, я осмѣливаюсь отъ лица всѣхъ участниковъ этого паломничества, по ихъ усердной просьбѣ, а также и отъ себя лично принести Вашему Высокопреосвященству нашу глубокую сыновнюю благодарность за данное намъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ разрѣшеніе на это св. наше путешествіе.

Оно навсегда останется въ нашихъ сердцахъ и нашей памяти какъ лучшіе, свѣтлые дни среди нашей тихой и скромной сельской жизни...

Ваше Высокопреосвященство!

Принимая на себя большую смѣлость допустить, что, быть можетъ, Вашему Архипастырскому благосозволенію угодно будетъ удостоить данную мою Докладную Записку высокой чести быть опубликованной на страницахъ нашего Епархіальнаго журнала „Вѣра и Разумъ“ для прочтенія пастырями церквей, какъ таковой чести была удостоена Вашимъ Высокопреосвященствомъ моя предыдущая Докладная Записка о моемъ паломничествѣ въ Велико-Будищенскій монастырь, Полтавской губ., („В. и Р.“, августъ, 1911 г., первая книга), я осмѣливался и на этотъ случай ко всему вышеизложенному присовокупить въ видѣ обращенія къ пастырямъ сослуживцамъ слѣдующія слова: Отцы духовные, дорогіе пастыри соратники на нивѣ Христовой, къ вамъ мое краткое братски сердечное слово.

Почаще совершайте со своими добрыми, кроткими, религіозно смиренными пасомыми—прихожанами крестные ходы. Совершайте съ ними паломничества, путешествуйте съ ними крестнымъ ходомъ. Какое это богатѣйшее, ничѣмъ незамѣнимое и ни съ чѣмъ не сравнимое религіозное образовательно-воспитательное средство для нашего простаго Русскаго народа. Какой это богатѣйшій источникъ для живыхъ сильныхъ впечатлѣній высоко духовнаго содержанія! Какую свѣжесть и бодрость, какое обновленіе и оживленіе такіа путешествія—паломничества вносятъ въ несложную, незатѣйливую духовную жизнь мужичка-простеца. Сколько послѣ такихъ путешествій памятныхъ и полезно-пріятныхъ, отраднo-утѣшительныхъ разговоровъ и бееѣдъ, вмѣсто обычныхъ деревенскихъ пересудовъ и сплетенъ...

Совершаемая крестнымъ ходомъ паломничества—путешествія для простыхъ русскихъ вѣрующихъ душъ выше всякихъ экскурсій, устраиваемыхъ образованными интеллигентами.

Пусть же на Руси святой развѣваются св. хоругви и сверкаютъ яркимъ блескомъ св. кресты, эти символы Высшей Духовной Побѣды, и тогда Русь Православная будетъ жива, сильна и побѣдоносна!..

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ,

Вашего Высокопреосвященства покорный послушникъ,

свящ. Михаилъ Торанскій.

На сей докладной запискѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1911. Дек. 3. Въ редакцію журнала „В. и Р.“ для напечатанія. *А. Арсеній.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Миссіонерскій съѣздъ въ г. Умани.

Съ 13 по 17 іюня въ г. Умани въ зданіи духовнаго училища засѣдалъ епархіальный миссіонерскій съѣздъ. На съѣздъ прибыли священники, преимущественно, изъ Уманскаго, Липовецкаго и Бердичевскаго уѣздовъ. Всѣхъ участниковъ съѣзда было свыше 70 человекъ. Съѣздъ свою дѣятельность открылъ въ понедѣльникъ, 13 іюня, и продолжалъ работать до пятницы включительно. Занятія участниковъ съѣзда распредѣлялись такимъ образомъ: въ 7 часовъ утра совершалась литургія, во время которой одинъ изъ миссіонеровъ говорилъ поученіе; отъ 9 до 1 ч. были утреннія засѣданія и отъ 5 до 8 ч.—вечернія. На всѣхъ засѣданіяхъ, какъ утреннихъ, такъ и вечернихъ, предсѣдательствовалъ преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій. Утреннія засѣданія были посвящены исключительно обсужденію вопросовъ вѣроучительнаго характера, о свящ. Писаніи и Преданіи; объ освященіи, о таинствахъ крещенія, покаянія, причащенія; о почитаніи св. иконъ и креста, о празднованіи воскреснаго дня и т. п. Всякій разъ, когда Преосвященный предсѣдатель ставилъ новый вопросъ на обсужденіе, одинъ изъ миссіонеровъ вкратцѣ излагалъ православное ученіе по данному вопросу и разбиралъ существенныя возраженія противъ него. Послѣ краткой рѣчи миссіонера, каждому участнику съѣзда предоставлялась возможность высказаться по обсуждаемому предмету. Въ виду того, что всѣ обсуждаемые вопросы были въ высшей степени жизненны и интересны, почти всѣ участники съѣзда пожелали воспользоваться правомъ высказать свои соображенія.

А такъ какъ членовъ съѣзда было очень много, то, естественно, на обсужденіе каждаго вопроса понадобилось гораздо больше времени, нежели предполагалось. Программа вслѣдствіе этого цѣлкомъ не могла быть выполнена, но зато та часть программы, которую удалось выполнить, была выполнена основательно и всесторонне.

На вечернихъ засѣданіяхъ былъ заслушанъ очеркъ состоянія сектантовъ въ западной половинѣ Кіевской епархіи, составленный епарх. миссіонеромъ свящ. С. Потѣхинымъ, и приступлено было къ обсужденію вопросовъ пастырской практики. Однимъ изъ животрепещущимъ вопросовъ, выдвинутыхъ настоящимъ временемъ, является

вопросъ о дѣйствительности крещеніи и браковъ у сектантовъ. Когда въ сектантство отпадали взрослые, крещенные въ православной вѣрѣ, вопросъ этотъ не ставился такъ остро. Теперь же, когда появилось новое поколѣніе, некрещенное въ Церкви, естественно, долженъ былъ возникнуть вопросъ, признавать ли дѣйствительнымъ сектантское крещеніе, если бы кто изъ сектантовъ пожелалъ присоединиться къ Православной Церкви, или же необходимо совершить надъ обращающимся таинство крещенія по православному чину. Равнымъ образомъ требуется рѣшить, совершать ли таинство брака надъ тѣми, которые вступили въ бракъ въ сектантствѣ. Участники сѣзда, послѣ всесторонняго обсужденія, единодушно высказались въ томъ смыслѣ, что сектантское крещеніе не имѣетъ силы и значенія христіанскаго таинства, а потому оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Обращающихся въ православіе сектантовъ нужно, поэтому, принимать первымъ чиномъ, т. е. чрезъ таинство крещенія. Относительно сектантскихъ браковъ мнѣнія раздѣлились. Одни полагали, что обращающихся въ православіе супруговъ не слѣдуетъ вѣнчать по обрядамъ православной Церкви, а достаточно прочесть заключительную молитву чина вѣчанія и преподать имъ церковное благословеніе на продолженіе брачной жизни; другіе же настаивали, что обращающихся необходимо перевѣнчивать.

Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ также и вопросъ о кладбищахъ для сектантовъ. Вопросъ о кладбищахъ—больной вопросъ для всѣхъ приходоѡ, зараженныхъ сектантствомъ. Сектанты, какъ извѣстно, не склонны обособляться и стремятся хоронить своихъ покойниковъ на православныхъ кладбищахъ. Православное же населеніе смотритъ на кладбища, какъ на мѣста священныя, а потому не желаетъ разрѣшать сектантамъ хоронить покойниковъ на православныхъ кладбищахъ. Въ нѣкоторыхъ приходоѡ на этой почвѣ были даже очень сильныя столкновенія между православными и сектантами. Участники сѣзда единодушно высказались въ томъ смыслѣ, что кладбища являются собственностью Церкви, а потому на православныхъ кладбищахъ могутъ быть похоронены лишь православныя прихожане. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложненій на этой почвѣ, по мнѣнію сѣзда, необходимо возбудить предъ гражданской властью ходатайство о воспрещеніи сектантамъ хоронить своихъ покойниковъ на православныхъ кладбищахъ.

Признавая всю необходимость и полезность существующаго института миссіонероѡ, члены сѣзда постановили просить Владыку

Митрополита объ увеличеніи числа уѣздныхъ миссіонеровъ. Изъ рѣчей по данному вопросу видно было, что духовенство смотритъ на миссіонеровъ, не только какъ на борцовъ съ сектантствомъ, но и какъ на помощниковъ и руководителей пастырей. Сельскіе пастыри, обремененные трудами, часто не въ состояніи подновлять полученныя въ школѣ знанія, слѣдить за литературой. Миссіонеры же, свободные отъ приходской дѣятельности, должны стоять всегда во всеоружіи знаній, чтобы не только поражать противниковъ вѣры, но и дѣлиться этими знаніями со своими собратьями, когда тѣ къ нимъ обратятся. Чтобы между миссіонерами и приходскими священниками было больше единенія, необходимо, по мнѣнію съѣзда, чтобы всѣ миссіонеры состояли въ священномъ санѣ. Относительно образовательнаго ценза, необходимаго для уѣздныхъ миссіонеровъ, члены съѣзда высказались, что для уѣздныхъ миссіонеровъ можно признать достаточнымъ и семинарское образованіе, хотя предпочтительнѣе видѣть на миссіонерскихъ постахъ кандидатовъ Академіи.

Занятія съѣзда закончились въ пятницу. Послѣ закрытія съѣзда, Преосвященнымъ Димитріемъ въ училищномъ храмѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. М.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Что говорятъ цифры о нарушителяхъ Закона Божія?

1) По наблюденіямъ одного врача надъ семействами его пациентовъ въ теченіе 20 лѣтъ врачебной практики, изъ 342 распавшихся семействъ 320 совсѣмъ не посѣщали храма; изъ 417 заблудившихся юношей и дѣвицъ, обезчестившихъ своихъ родителей поведеніемъ, только 12 не чуждались церковной молитвы; изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было встрѣтить въ храмѣ даже въ праздничное время; изъ 25 сыновей, безсердечно относившихся къ своимъ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились встрѣтить свѣтлые дни Пасхи по-христіански. Не свидѣтельствуютъ ли такіе факты изъ нашей жизни о справедливости Божіей къ тѣмъ, кто возстаетъ противъ Бога и злоупотребляетъ Его благостью? Припомнимъ, что говоритъ Слово Божіе о подобныхъ случаяхъ въ жизни людей: Причт. 1, 20—33. Осія 10, 13. Іерем. 18, 5—10. Галат. 16, 7. Апокал. 2—3 гл.

2) По наблюденіямъ двухъ врачей, 1) изъ 95 дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ въ близкомъ родствѣ, вышло 44 идіота, 12 золотушныхъ, 1 глухонѣмой, 1 карликъ и только 37 имѣли сносное тѣлосложеніе: 2) въ заведеніи для глухонѣмыхъ четвертая часть находившихся тамъ дѣтей произошла отъ браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства. Въ Сѣв. Америкѣ, въ нѣкоторыхъ округахъ, преимущественно между дѣтьми негровъ на 47 человекъ приходится одинъ глухонѣмой: у нихъ распространенъ обычай заключать браки въ родствѣ. Но въ тѣхъ же самыхъ округахъ среди европейцевъ, избѣгающихъ браковъ въ родствѣ, одинъ глухонѣмой приходится на 4292 человека. Зажиточные евреи въ Англіи имѣютъ обыкновеніе заключать браки между двоюродными родственниками, и въ ихъ семействахъ поражаетъ громадный процентъ косоглазыхъ, зайкъ, идіотовъ и вообще страдающихъ различными уродствами; изъ 120 браковъ, заключенныхъ между близкими родственниками, 22 были совершенно безплодны. По признанію многихъ ученыхъ, въ цѣлой природѣ нѣтъ закона несомнѣннѣе того, по которому все произрастающее изъ земли постоянно требуетъ для себя все новой и новой почвы. Законъ этотъ, начертанный Творцомъ въ природѣ, яснѣе и опредѣленнѣе выраженъ Имъ въ отношеніи къ людямъ, и нарушители этого закона подвергаются наказанію со стороны самой природы. И чѣмъ чаще въ одномъ и томъ же племени нарушается этотъ законъ Творца, тѣмъ болѣе вреда нарушителямъ и ихъ потомкамъ. Православная Церковь строго воспрещаетъ браки въ близкихъ степеняхъ родства (отсюда предбрачная осторожность чрезъ „оглашеніе“, составленія „обыска“ и т. п.). Она старательно хранить завітъ Господа: Кн. Левит. 18 гл.

3) Извѣстно, что во Франціи христіанская церковь въ гоненіи, что въ школахъ запрещено преподаваніе Закона Божія. Французскіе школьники ни одного слова не слышатъ въ школѣ о Богѣ, Спасителѣ міра и Его святомъ евангеліи. Въ то же время богохульство въ школахъ не только не запрещается, но поощряется. Такое отношеніе къ Закону Божію продолжается много лѣтъ, и вотъ что говорятъ цифры изъ правительственныхъ сообщеній.

Съ каждымъ годомъ число браковъ значительно уменьшается, число разводовъ быстро увеличивается; убійства, самоубійства ежедневно растутъ числомъ; умирающихъ замѣчается больше рождающихся; вообще, населеніе страны постепенно сокращается; за первую половину текущаго года оно уменьшилось на 28 тысячъ человекъ.

Несмотря на уменьшеніе населенія, общее количество преступленій возрастаетъ ежегодно приблизительно на 10%. Наибольшій процентъ преступности дали тѣ мѣстности, въ коихъ болѣе строго проводились въ жизнь законы, направленные противъ религіи; причемъ изъ школъ церковныхъ выходитъ преступниковъ въ девять разъ меньше, чѣмъ изъ школъ безрелигіозныхъ; преступность среди грамотной части населенія въ два съ половиной раза сильнѣе, чѣмъ среди безграмотной.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія французы были самымъ трезвымъ народомъ, а въ настоящее время по количеству употребленія алкоголя Франція стоитъ впереди всѣхъ. Въ одномъ только Парижѣ до 30 тыс. кабаковъ; во всей странѣ около милліона четырехъ сотъ тысячъ водочныхъ заводовъ. Привычка пить пріобрѣтается въ школьномъ возрастѣ, если не раньше: въ рабочемъ классѣ матери имѣютъ обыкновеніе давать груднымъ своимъ дѣтямъ смѣсь изъ кофе и водки, чтобы они заснули.

Каждый разъ, какъ публикуется правительствомъ подобная прискорбная статистика, во Франціи раздаются вопли, что правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ къ ограниченію преступности и противъ вымиранія населенія. Но мѣры принимались и принимаются въ видѣ законовъ противъ холостыхъ и въ пользу семейныхъ, противъ пьянства и преступности и т. д. Ничто, однако, не помогаетъ съ того времени, какъ правительство стало старательно изгонять Законъ Божій изъ школъ и изъ жизни населенія.

Читатели! Цифры всюду говорятъ, а наблюденія подтверждаютъ, что кто забываетъ Бога, и Богъ забываетъ того Своею милостью, вразумляя неразумнаго предоставленіемъ его собственнымъ силамъ. Силы же наши слабы, ничтожны. И вотъ—бѣды и напасти въ жизни нашей. Богъ поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7).

Годъ назадъ было страшное Мессинское землетрясеніе. Въ нѣсколько минутъ были разрушены цѣлые города, а подъ развалинами ихъ погибли десятки тысячъ людей. Оставшіеся въ живыхъ немногіе изъ жителей Мессины исповѣдали предъ всѣмъ міромъ, что постигшее бѣдствіе было наказаніемъ за невѣріе въ Бога и безнравственность жителей разрушенныхъ городовъ,—что въ землетрясеніи надо видѣть отвѣтъ Бога за безумный вызовъ Ему въ священные дни воспоминанія о Рожденіи Спасителя міра. „Кто Ты, Родившійся? Если Богъ—Ты, яви Себя намъ“,—такъ дерзко распѣвалось на улицахъ Мессины вмѣсто благоговѣйнаго славословія Христу.

Немного ранѣе Мессинскаго землетрясенія не менѣе ужасно было другое, отъ котораго погибъ городъ Санъ-Франциско (въ Сѣв. Америкѣ). Нравы милліоннаго населенія этого города были нисколько не лучше, чѣмъ въ Мессинѣ.

Недавно Парижъ подвергся бѣдствію отъ наводненія. Протекающая черезъ него рѣка Сена вдругъ разлилась и буквально превратила улицы города въ каналы. 20 милліоновъ рублей ассигновалъ городъ въ пособіе пострадавшимъ отъ наводненія и на приведеніе города въ порядокъ. Но это пособіе слишкомъ незначительно по сравненію съ матеріальнымъ бѣдствіемъ, оцѣниваемымъ? въ два милліарда рублой. А чѣмъ возмѣстятся человѣческія жертвы при этомъ бѣдствіи?.. Генеръ власти города во главѣ съ президентомъ республики обсуждаютъ мѣры предотвращенія наводненій въ будущемъ: проектируются грандіозныя запруды, отведеніе русла рѣки дальшо отъ Парижа, покрытіе города сѣтью каналовъ и т. д.; въ пренебреженіи оставляется только одна и самая дѣйствительная мѣра,—вспомнить о Богѣ и жить, какъ Онъ велитъ. Вотъ рѣчь одного изъ членовъ совѣщанія. „Мы сейчасъ слышали проекты спасенія Парижа отъ ужасовъ наводненія; сегодня мы имѣемъ дѣло съ событіемъ бѣдствія, для побѣды надъ которымъ вы предлагаете помощь науки. Но то, что случилось, нарушило тѣ законы естества, которые вамъ извѣстны и къ которымъ вы успѣшно примѣняете науку, ибо оно явилось въ видѣ сверхъестественнаго явленія. Нигдѣ въ Европѣ вода въ январѣ мѣсяцѣ не поднимается въ рѣчкахъ, да еще въ такой степени, чтобы наводнить цѣлую столицу государства. По законамъ природы, вамъ извѣстнымъ, разливъ рѣкъ всегда происходитъ въ извѣстныя времена года и нормально. Слѣдовательно, разъ случившееся событіе сверхъестественно, то наука является безсильною съ нимъ совладать; а если наука безсильна, то остается одинъ выходъ: обратиться къ Тому Непостижимому, но Всемогущему въ мірозданіи, Кого тысячелѣтіями человѣкъ на землѣ, на всѣхъ языкахъ и въ разныхъ видахъ, называетъ Богомъ. Вѣдь тутъ есть совпаденіе. Единственный народъ, отвергнувшій Бога—это народъ Франціи, и единственное государство въ мірѣ, гдѣ вода поднялась въ такой рѣченкѣ, какъ Сена, настолько, чтобы затопить столицу этого народа, въ то время, когда, по законамъ природы, подъемъ воды невозможенъ, это—Франція. И тогда почему же не допустить, что если этой Силѣ угодно было нарушить законъ естества во Франціи, чтобы ее предостеречь, Она также можетъ

отмѣнить казнь, если эта Франція опомнится и признаетъ всенародно, что не полицейскій, а Богъ—ея Богъ“.

Отвѣтомъ на эту рѣчь было требованіе отдать исповѣдника вѣры въ Бога подъ судъ... Какое помраченіе умовъ и ожесточеніе сердець! Убойтесь, богоборцы, суда Божія; вразумитесь, нарушители, воли Божіей: Богъ поругаемъ не бываетъ!“*).

(„Новг. Еп. В.“ 1911 г. № 6).

О Б ъ Я В Л Е Н І Я .

Фабриканты Церковной Утвари Т-во Андрея Захряпина С-вей

== имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ Духовной Консисторіи, имѣется въ громадномъ выборѣ: ==

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

СЕРЕБРЯНАЯ и МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ

ПАРЧА И СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЕ БЕЗЪ ЗАПРОСА,

просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

ЛИЦА

желающія примѣнить въ Сибири

СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЯ ИЛИ ОПЫТЪ

ОБРАЩАЙТЕСЬ ВЪ КОНТОРУ ГАЗЕТЫ

СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Иркутскъ, Почтамтская № 14-й.

Подробности высыл. по получ. на расходы 28 коп. марк.

Пятый
годъ
изданія.

Открыта подписка на **1912** годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный литератур-
ный, научный, общественно-политическій
журналъ

8 руб.
въ
годъ.

„МІРЪ“.

Редакція ставитъ своєю задачею знакомить читателей со всѣми новѣй-
шими успѣхами и теченіями въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и обществен-
ной жизни. Къ сотрудничеству въ журналѣ „Мірѣ“ привлечены лучшія ли-
тературныя и научныя силы .

Программа журнала: I. Беллетристика. II. Наука и техника. III. Искус-
ства. IV. Общественно-политическій отдѣлъ. V. Критика и библиографія. VI.
Приложенія: научныя силы.

Въ 1912 году всѣ подписчики журнала „Мірѣ“ получаютъ: 12 №№ бо-
гато иллюстрированнаго журнала „Мірѣ“ и слѣдующія капитальныя роскош-
ныя изданія съ многочисленными иллюстраціями.

2 большихъ тома съ атласомъ, содержащимъ свыше 2000 иллюстра-
цій. Происхожденіе и развитіе человѣка. Профессора К. Гюнтера.
Переводъ подъ редакціей М. В. Новорусскаго.

Это прекрасное сочиненіе, удостоившееся лестныхъ отзывовъ
прессы всего міра, въ увлекательной и популярной формѣ излагаетъ
и освѣщаетъ одинъ изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ современности:
происхожденіе и развитіе человѣка. Эту книгу можно назвать укра-
шеніемъ каждой бібліотеки.

4 большихъ тома съ 1930 иллюстраціями и 132 таблицами.
Иллюстрированная Всемирная Исторія (отъ древнѣй-
шихъ временъ до нашихъ дней). Профессоровъ С. Видмана, П. Фи-
шера и В. Фельтена.

Популярное, столь-же ясное, какъ и живое, изложеніе исторіи
всѣхъ народовъ стоитъ на высотѣ современной науки. Иллюстриро-
ванная Всемирная Исторія представляетъ живой интересъ для вся-
кой семьи, для каждаго учителя, священника, чиновника, офицера,
политика,—короче для всѣхъ, кто желаетъ ознакомиться съ дѣлами
и мыслями величайшихъ и выдающихся людей всѣхъ временъ и на-
родовъ. Всѣ важнѣйшія событія, произведенія искусствъ и культуры
изображены въ картинахъ.

3 большихъ тома съ многочисленными иллюстраціями. Исторія инкви-
зиціи въ средніе вѣка. Генри-Чарльсъ-Ли. Переводъ подъ редакціей Л. Л.
Богушевскаго. Исторія этихъ страшныхъ временъ, написанная знаменитымъ
ученымъ, читается съ захватывающимъ интересомъ; къ книгѣ приложены
снимки съ рѣдкихъ гравюръ, воскрешающіе трагическіе образы прошлаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на журналъ „МІРЪ“ въ 1912 году, со всѣми
приложеніями, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 руб., на 1/2 года 4 руб.,
на 1/4 года 2 руб. При коллективной подпискѣ разныхъ Обществъ и Учреж-
деній дѣлается 10% скидки.

Адресъ редакціи и конторы журнала „МІРЪ“: С.-Петербургъ, Лиговская 47.

Издатель В. Л. Богушевскій.

Редакторъ Л. Л. Богушевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

МИРНЫЙ ТРУДЪ

ежемѣсячное научно-литературное и общественное изданіе.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія отоль необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачей послыльное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, одѣнвающей свое и чужое независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Архіепископъ Антоній Волынскій, Епископъ Теодоръ (Поздѣвскій), М. М. Бородкинъ, Графъ А. А. Бобринскій, А. А. Брянчаниновъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, Іеромонахъ Викторъ (Островидовъ), Е. Н. Воронецъ, проф. А. С. Вязигинъ (Членъ Гос. Думы), князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоловъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), Е. Киричинскій, Л. А. Кологривова, А. П. Липранди, М. Г. Левицкій, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. А. Образцовъ (Членъ Гос. Думы), В. М. Пуришкевичъ (Членъ Гос. Думы), Н. Н. Родзевичъ, академикъ А. И. Соболевскій, протоіерей І. Соловьевъ, баронъ М. Ф. Таубе, Д. Х., А. С. Швецовъ, князь М. Л. Шаховской, Г. А. Щечковъ (Членъ Госуд. Думы), В. В. Шупльгинъ (Членъ Госуд. Думы), А. С. Шмаковъ, А. Эрфуртъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДЕТЪ

Ипполитъ Тэнъ. „Исторія Французской Революціи“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерстаа Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотеко учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р. город. (харьковск.) подписчик. съ пересылкой.

На полгода—**ТРИ РУБЛЯ**

Отдѣльная книжка **1 рубль** съ пересылкой.

ПОДПИСКА на 1911 годъ **ПРИНИМАЕТСЯ:** во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ. Каталогъ высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель проф. **А. ВЯЗИГИНЪ.**

Открыта подписка на 1912 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1912 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу-столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 28 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1912 году подписчикамъ будутъ даны тр. капитальныхъ сочиненія:

1) Два послѣднихъ тома (IX и X) Толковой Библии, въ которые войдутъ Евангелія отъ Луки и Іоанна, Дѣянія, Посланія и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть Полную Толковую Библию—единственную въ Россіи.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ на встрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособие къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

и 2) „Соціальное Ученіе Христа“. Опытъ христіанской социологіи. S. Mathews'a.

Давая этотъ трактатъ, редакція идетъ на встрѣчу тому всеобщему интересу, который обнаруживаетъ въ настоящее время русское общество въ отношеніи социализма и вообще социальныхъ вопросовъ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе пес. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣч.: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 8 томовъ „Толковой Библии“, прилагаютъ при выискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 р.); при выискѣ вышедшихъ 8 томовъ „Толковой Библии“ прилагаютъ по 1 руб. 25 коп. за томъ, а въ переплетѣ по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“. С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ. Издательница Р. А. Артемьева. урж. Лоухина.

Открыта подписка на

ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

С В Ъ Т Ъ

ВЪ 1912 ГОДУ.

31-й Г О Д Ъ И З Д А Н І Я.

„Православіе“ „Народности“ „Самодержавіе“ и Государственная Дума при самомъ широкомъ, безсословномъ самоуправленіи приходоѡ, общинъ, городоѡ и уѡздоѡ.

Въ теченіе своего тридцатилѣтн. существованія газета „Свѣтъ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядоѡ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „Свѣту“—считать себя органомъ національной русской мысли.

„Свѣтъ“—народная, правая, и прогрессивная газета.

Въ 1912 году „Свѣтъ“ будетъ издаваться въ значительно увеличенномъ размѣрѣ, при чемъ къ прежнимъ отдѣламъ своей программы прибавляетъ три новыхъ: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ будутъ безплатно даваться юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстные юристы и агрономы, и 3) Справочныя цѣны всѣхъ продуктоѡ сельскаго хозяйства.

Интересы провинціи особенно дороги „Свѣту“.

Помимо постояннаго состава редакціи въ „Свѣтѣ“ по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государствен. Думы.

По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ „Свѣтъ“ является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкой: на годъ съ 1 января по 31 декабря 4 руб., на полгода съ 1 января или 1 іюля 2 руб., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. 1 руб.

Гдѣ подписчики, которые будутъ подписываться на газету „Свѣтъ“ и „Сборникъ Романовъ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ высылать: на годъ съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ 8 руб., на полгода съ 1 янв. или съ 1 іюля газета и 6 книгъ романовъ 4 руб., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. газ. и 3 книги романовъ 2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „Свѣтъ“, Невскій, 136.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1912 г.

(Двадцатый годъ изданія).

Изданіе Миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ продолжается и въ 1912 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-попное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая: I. Отдѣлъ офиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-правовенныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Провѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. Библиографія. Отзвы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по три рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный народно-миссіонерскій журналъ

„РЕВНИТЕЛЬ“

2-й годъ изданія.

Программа журнала: Миссіонерскія проповѣди. Миссіонерскія извѣстія. Обзорѣніе сектантскихъ изданій и сектантства. Полемика. Политика. Отзывы о книгахъ. Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ. Назидательное чтеніе: стихотворенія, очерки, повѣсти изъ религіознаго быта.

Условія подписки: на годъ 1 руб. 20 коп. (12 №№), на полъ-года 60 коп. (6 №№), на 3 мѣс. 30 коп. (3 №№), отдѣльный № 10 к. Годовую и полугодовую плату просимъ присылать деньгами, а за отдѣльныя №№ можно почтовыми марками.

Годовые подписчики получаютъ бесплатно приложеніе: произведеніе Л. З. Кунцевича, Обличеніе иконоборцевъ и Отвѣтъ баптисту Д. Мазаеву на его разборъ „Обличеніе иконоборцевъ“.

Адресъ редакціи: г. Харьковъ, Молочная, 10, кв. 8.

Редакторъ-Издатель Л. З. Кунцевичъ.

Открыта подписка на 1912 годъ на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

десятый годъ изданія.

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ саморазвитія и самовоспитанія, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно полнымъ и интереснымъ, сохраняя въ то же время его прежнюю для всѣхъ доступность.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 бесплатныхъ премій: 1. „Дружескій Календарь“ на 1912 г. со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечеств. войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика. 2. Отечеств. война — 1812 г. въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей. 1) „Война и миръ“, излож. знам. ром. Льва Толстого, 2) „Рославлевъ и русскіе въ 1812 г.“ по М. Загоскину, 3) „1812-й годъ“ по П. Данилевскому и др. 3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Справ. кн. Домаш. лечебникъ и ветеринарія. Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ. 4. Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты. 5, 6, 7 и 8 преміи: а) зимнія, в) лѣтнія и г) осеннія моды, а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ“. Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 руб. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель В. И. Бафталовскій.

„Общество улучшения народного труда в память Царя-Освободителя Александра II“ продолжает издание на 1912 годъ „Календарь народного труда“.

Въ 1912 году „Календарь народного труда“ посвященъ столѣтнему юбилею „Отечественной войны“. Война 1912 года, какъ великій подвигъ Русскаго Царя и русской націи, какъ поразительная картина полнаго единенія Царя съ многомилліоннымъ народомъ, прослѣжена исторически въ особой статьѣ извѣстнаго знатока этого вопроса К. А. Военскаго, которая является вступленіемъ къ Календарю и иллюстрирована снимками съ картинъ и гравюръ.

Въ остальномъ своемъ содержаніи „Календарь“, какъ и въ предыдущемъ году, имѣетъ характеръ справочника, предназначеннаго главнымъ образомъ для сельскаго населенія. Онъ имѣетъ цѣлью дать работающему при новыхъ, современныхъ условіяхъ, сельскому жителю, помимо обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ настоящее время руководящія указанія дѣлового характера по наиболее важнымъ для деревни вопросамъ (о государственномъ устройствѣ Россіи и ея просвѣщеніи, о мѣрахъ самопомощи въ деревнѣ, о способахъ содѣйствія сельскому хозяйству, объ улучшеніи земельнаго быта крестьянъ, о кустарной промышленности, о мелкомъ кредитѣ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, о предотвращеніи пожарныхъ бѣдствій, о борьбѣ съ дѣтской смертностью и пр., и пр.).

Стоимость „Календаря“ (разм. болѣе 13 печат. листовъ въ обл.) въ отдѣльной продажѣ остается прежней—25 коп. за экземпляръ; при покупкѣ сотнями—уступка, по соглашенію (въ зависимости отъ количества; за тысячу—200 рублей).

Статья Военскаго, посвященная юбилею „Отечественной“ войны, отпечатана отдѣльною брошюрой, размѣромъ до 3 печатныхъ листовъ, съ портретомъ Императора Александра I и др. рисунками. Цѣна отдѣльнаго экземпляра—10 коп., сотня—9 руб., 500 шт.—40 рублей, 1000—70 рублей, Стоимость пересылки изданій по разстоянію.

Редакція „Календаря народного труда“; Спб., Клинскій пр., д. 21.

Съ благословенія Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Иннокентія, Экзарха Грузіи, съ декабря сего 1911 г. въ гор. Тифлисѣ имѣетъ выходить неофициальный церковно-общественный, миссіонерскій и литературный журналъ

„Кавказскій Благовѣстникъ“

для духовенства, интеллигенціи и народа. Въ журналѣ большое мѣсто будетъ удѣлено вопросамъ вѣры и церкви, религіозной общественности, общероссійскимъ и мѣстнымъ церковнымъ нуждамъ, въ частности нуждамъ кавказскихъ причтовъ, школъ и приходовъ. Размѣръ cadaго № журнала—отъ 12 до 16 большихъ страницъ, равняющихся 24—32 страницамъ книги обычнаго средняго размѣра. Всѣхъ номеровъ журнала въ теченіе года выйдеть 18.

Условія подписки: въ г. Тифлисѣ безъ доставки на годъ (до 1-го января 1913 г.)—2 р., на полгода—1 р., съ доставкой на годъ—2 р. 25 коп., на полгода—1 р. 25 к. Для иногороднихъ на годъ—2 р. 60 к., на полгода—1 р. 40 к. Отдѣльные номера—по 12 к., съ доставкой или пересылкой—14 к.

Редакція просить духовенство, г.г. учителей и всѣхъ интересующихся церковнымъ дѣломъ, не отказать въ присылкѣ сообщеній и корреспонденцій. Последнимъ будетъ удѣляемо не менѣе 2 страницъ каждой книжки журнала.

Всѣ статьи, корреспонденціи, подписныя деньги и объявленія редакція просить адресовать на имя редактора Александра Измаиловича Платонова по адресу: городъ Тифлисъ, Николаевская ул., д. № 56. Редакторъ А. Платоновъ.

XV-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА историко-литературный, критико-библіографическій и иллюстр. журналъ издаваемый книжными магазинами Т-ва М. О. Вольфъ

„ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ“

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ

„ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ, хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ,— тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

„Извѣстія“ и „Вѣстникъ Литературы“ выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. „Вѣстникъ Литературы“—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библиотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по технике чтенія и пр. и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—„Извѣстіяхъ“—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англии, Америки, славянскія извѣстія, *Rossica*, рецензіи, новости по библіографіи и библиотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальныя каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. д.

Оба отдѣла: „Вѣстникъ Литературы“ и „Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи“—взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библіографическая и справочная—во второмъ. Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами библиотечными знаками, рѣдкими автографами, карриатурами писателей и пр., и пр.

Годовая подп. дѣла „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. 1 р. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка).

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ Вас. Остр., 16 линия, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12 д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Курындиной (противъ университета).

Открыта подписка на 1912 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Издание Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ СЕМНАДЦАТЫЙ.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно-школьнаго образованія; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1912 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты.

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный Календарь на 1912—1913 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно педагогическаго) и Книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 4) Учебныя карточки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. Анастасіевъ, Н. Бахтинъ, проф. А. Бронзовъ, проф. А. Дмитриевскій, П. Дрентельнъ, К. Дубровскій, К. Ельницкій, Я. Ковальскій, А. Коринфскій, свящ. А. Кулясовъ, крест. П. Лаптевъ, К. Лукашевичъ, П. Лупповъ, А. Налимовъ, П. Новичъ, И. Полянскій, М. Поповъ-Платоновъ, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, С. Шохоръ-Троицкій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки, низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и безилатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной

стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (СПБ., Кабинетская, 13).

Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (2-й годъ изданія).

на двухнедѣльный иллюстр. журналъ доходнаго труда, здороваго спорта и забавы

„ПОДСПОРЬЕ“

Подъ редакціей акад. І. Д. Козлова.

Цѣна за годъ—4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ—1 руб. 60 коп., къ 1-му марта и къ 1-му іюня по 1 руб 20 коп.

Адресовать: Петербургъ, Гатчинская, 12. Конторѣ журнала „Подспорье“.

Въ минувшемъ 1911 г. въ журналѣ „Подспорье“ между прочимъ помѣщено: Статьи научно-популярныя: Какъ сдѣлать фотографическій снимокъ, не имѣя аппарата.—Любительскій элементъ.—Устройство и дѣйствіе бензиноваго двигателя.—Какъ научиться рисовать.—Какъ самому построить самолетъ.—Любительскій аккумуляторъ типа Томмази. Полное описаніе фотографическаго процесса.—Какъ самому сдѣлать точные вѣсы.—Домашняя печатня.—Вліяніе физическихъ упражненій на организмъ человѣка.—На колесныхъ конькахъ.—Ракъ и доходное его разведеніе.—Метеорологія для всѣхъ.—Работы изъ гипса.—Картины на стеклѣ.—Обработка почвы.—Что нужно знать начинающему рыболову.—Изготовление винта для самолета.—Какъ устроить вѣтряной двигатель.—Тайны камеръ-обскуры.—Какъ устроить самому дешевую и сильную гальваническую батарею.—Коллекціонеръ-любитель.—Рамодѣльный телескопъ любителя астрономіи.—Изготовление ареометра изъ пробирки.—Дрессировка собаки.—Игры на воздухѣ.—Какъ построить лодку.—Стенографъ-самоучка.—Всемирный языкъ „Эсперанто“.—Выгодно ли страховаться?—Какая рюмка вредна.—Общедоступные способы распознаванія разныхъ рудъ и вообще полезныхъ ископаемыхъ.—Какъ сдѣлать лыжи и какъ на нихъ бѣгать.—Простое устройство барометра.—Какъ варить мыло.—Приготовление прозрачной кожи.—Ветеринаръ-самоучка.—Производство зубныхъ пломбъ (амальгамъ) и др. статьи и совѣты по разнымъ отраслямъ знанія, съ объяснительными рисунками и чертежами.

Обзоръ русской и иностранной технической литературы.

Беллетристика: Большой романъ В. Козлова „Русскій американецъ“, художественная новѣсть изъ морской жизни „Валюня Черкашинова“, рассказы и проч.

Между прочимъ—обширный отдѣлъ „Дѣлу—время, потѣхъ—часъ“, (карикатуры, юмористика, задачи, загадки, игры, фокусы и т. п.).

Почтовый ящикъ. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Много иллюстрацій. Вводится обзоръ текущей жизни, русской и зарубежной. Бесплатныя приложенія: по мѣрѣ надобности будутъ разсылааться подписчикамъ полезныя руководства, модели, выкройки и т. п.

О ПОДПИСКЪ ВЪ 1912 ГОДУ
НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:
„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши пресноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе листки, и Божія нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божию ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слово высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ пакѣ по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ цензоръ Ніконъ. Епископъ Вологодскій и Тотемскій
 Адресъ: Сергіевъ Посадъ Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Троицкихъ Листковъ“.

Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничныя богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множественствомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать *полнымъ наборомъ*, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листовъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листовъ отдѣльными частями цѣна ихъ *за сотню* безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе листки“ имѣются сброшюрованными въ *отдѣльные выпуски* по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для *школьныхъ библиотекъ* въ пакѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно пріобрѣтать въ пакѣ сотнями (10 экз.) томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к., съ пересылкою. Томы же въ пакѣ высылаются по 2 р.; въ колескѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвѣя*. Цѣна въ пакѣ 2 р., а въ колескѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ пакѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается *бесплатно*. Редакторъ цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

ДОМЪ и СЕМЬЯ.

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ

Хозяйства, домоводства и семейной жизни.

Всевозможныя статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры.—Поваренный, гастрономическій и гигиенический столъ.—Садъ и огородъ.—Сельское хозяйство: усадьба, хуторъ, мыза, дача.—Домашняя гигиена и медицина.—Популярная техника.—Воспитаніе дѣтей.—Беллетристика: небольшія повѣсти, разказы, сценки, стихи.—Популярныя общеобразовательныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Хроника политической, общественной и художественной жизни.—Иллюстраціи, портреты и рисунки.—Моды и рукодѣлія.—Охота и спортъ.—Анекдоты, шутки, шарady, задачи.—Игры, развлеченія и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья“ является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практичныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получаютъ въ теченіи года 4 бесплатныхъ приложенія, по одному каждые три мѣсяца: 1) Физическое воспитаніе дѣтей. 2) Уходъ за красотой. 3) Наставленія и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту. 4) Домашній лечебникъ.

Подписная цѣна на журналъ „Домъ и Семья“ съ пересылкою и со всѣми приложеніями на годъ 4 р., полгода 2 р. Допускается наложенный платежъ (только на годъ 4 р. 25 к.). Программа бесплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

для любителей астрономіи и преподавателей космографіи.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Общедоступныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ астрономіи, 2) историческіе очерки по астрономіи, 3) космографія въ средней школѣ, 4) изъ практики любителя астрономіи, 5) предстоящія небесныя явленія, на 3 мѣсяца впередъ, 6) новости науки (астрономія, физика, химія, метеорологія и физика земного шара), 7) отчеты о трудахъ любителей астрономіи, 8) почтовый ящикъ, 9) бібліографія и 10) объявленія.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) Кометы и погода, 2) Видимое въ Россіи солнечное затменіе въ апрѣль 1912 года, 3) Исторія русскаго календаря, 4) Вращеніе Меркурія около оси, 5) Строеніе солнца по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 6) Библіотека астронома любителя, 7) Астрономъ Леверрье, его жизнь и труды, 8) Послѣднія наблюденія надъ Луной, Юпитеромъ и Сатурномъ, 9) Успѣхи науки въ 1911 году и проч. Журналъ выходитъ 7 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 руб. въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1908, 1909 и 1911 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала, 2) въ книжныхъ магазинахъ и 3) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи (безъ добавочной платы 15 коп. на марку для перевода).

Плата за объявленія на 1 разъ: позади текста цѣлая страница 6 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 3 руб. и $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. 50 к.; впереди текста—вдвое, а на обложкѣ—въ четыре раза дороже.

Редакторъ-Издатель Н. С. Пелипенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911—12 ГОДЪ

II-й годъ изд.

(подписной годъ съ 1-го ноября 1911 г. по 1-е ноября 1912 г.)

на ежемѣсячный роскошно иллюстрированный художественно-литературный и научный журналъ.

СВОБОДНЫМЪ ХУДОЖЕСТВОМЪ,

посвященный живописи, скульптурѣ, архитектурѣ, художественной литературѣ, театру, музыкѣ, художественной промышленности и художественному воспитанію,

ОБЪЯВЛЕНІЯ

съ приложеніемъ еженедѣльной, издаваемой въ теченіе злмняго сезона, газеты

„ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ“,

посвященной вопросамъ текущей злободневной, профессиональной и общественной жизни міра художественнаго, литературнаго, театральнаго и музыкальнаго.

Въ журналѣ и газетѣ принимаютъ участіе дѣйствительно лучшія наши художественныя и литературныя силы. Въ истекшемъ подписномъ году даны произведенія Е. Чирикова, И. Потапенко, А. Каменскаго, Вл. Гордина, А. Рославлева, Вл. Ленскаго, Фед. Сологуба, Сергѣя Городецкаго, П. Кожевникова, А. Фаресова, Ф. Д. Ватюшкова, Вл. Чешихина, В. Шуйскаго, Семенова-Волжскаго, Ф. Купчинскаго, Вл. Боцяновскаго, гр. Ив. Толстого, И. Гинсбурга, Рериха, Рѣпина, Вакста, Маковскихъ, Чистякова, Юона, Якунчиковой, Аронсона и цѣлаго ряда другихъ извѣстныхъ русскихъ писателей и художниковъ. Кромѣ того даны репродукціи съ великихъ твореній Рафаэля, Тиціана, Рибейры, Леонардо-да-Винчи, Веласкеза и многихъ другихъ позднѣйшихъ иностранныхъ художниковъ.

Журналъ „Свободнымъ Художествамъ“—единственный въ Россіи дѣйствительно художественный органъ, издающійся по образцу лучшихъ заграничнымъ художественныхъ журналовъ: „The Studio“, „Figaro illustrée“, „Deutsche Kunst“ и т. п.

Первое мѣсто въ журналѣ отводится репродукціямъ съ лучшихъ произведеній искусства, хранящихся въ музеяхъ, частныхъ собраніяхъ Россіи и Европы и появляющихся на современныхъ художественныхъ выставкахъ, при чемъ часть ихъ будетъ воспроизводиться въ краскахъ facsimile. Журналъ печатается на высшаго качества мѣловой бумагѣ въ мастерскихъ поставщиковъ Его Императорскаго Величества Г-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

Художественная жизнь, наша и иностранная, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ найдетъ себѣ полное и разностороннее отраженіе въ журналѣ и газетѣ. Вся текущая злободневная жизнь міра художественнаго, литературнаго, театральнаго и музыкальнаго найдетъ себѣ вѣрное, безпристрастное, но не безстрастное отраженіе и оцѣнку преимущественно на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“. Вопросы, намѣченные въ программѣ предстоящаго всероссійскаго съѣзда художниковъ и архитекторовъ, будутъ всесторонне обсуждены и освѣщены на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“.

Первый номеръ газеты „Противъ Теченія“ новаго подписнаго года вышелъ 17-го сентября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ И ГАЗЕТУ:

на 1 годъ 8 руб., на 1/2 года 5 руб., на 1/4 года 3 руб., на 1 мѣсяць 1 р. 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., 1 февраля 3 руб. и 1 мая 2 руб. Въ розничной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ номера журнала по 1 р. 25 к. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала, въ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

Подробные иллюстрированныя проспекты изданія по требованію высылаются бесплатно.

Контора и редація: Спб., В., О., 4 линія, 23. Телефонъ 544-67.

Редакторъ-издатель художникъ Ф. Р. РАЙЛЯНЪ.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ,
всего въ годъ 52 книги.

Открыта подписка
на 1912 годъ
(43 годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1912 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обозрѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотоэтюды и иллюстраціи современныхъ событій; рядъ очерковъ и рисунковъ будетъ посвященъ столѣтію Отечественной войны.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-науч. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣен, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 Книгъ „Сборника Нивы“ 40 книгъ, содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій (стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 р.): которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1912 года,

Полное собраніе сочиненій **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго, пришелъ въ общество съ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею. Его „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“,—цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“.

Полное собраніе сочиненій **А. И. КУПРИНА.** (Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ издан. пока томы полн. собр. его сочиненій).

Купринъ—писатель XX вѣка по идеямъ и по времени возникновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадные глубины жизни, въ „ямы“ и болота. Купринъ постигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколѣнія, и сталъ его любимымъ пѣвцомъ,—пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ.

Полное собраніе стихотвореній **А. А. ФЕТА.**

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Фетъ возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка.

Полное собраніе сочиненій **Оск. УАЙЛЬДА.**

Пѣвецъ культурнаго дерзновенія, жрецъ искусства для искусства, тонкій знатокъ античнаго міра, Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее беллетристическое произведеніе Уайльда—„Портретъ Доріана Грея“ и его мрачная „Баллада изъ Рэдингской тюрьмы“—по

захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаній человѣческой души—произведенія совершенно исключительныя въ міровой литературѣ. „Сказки“ Уайльда поставили его имя въ рядъ съ бессмертнымъ именемъ Андерсена.

12 №№ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ рисунковъ до 300 рукодѣльн. и выпильн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1912 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 р.

Разрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1912 г. на религіозно-патріотическій журналъ

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

XXV-й годъ изданія.

„Почаевскій Листокъ“ является органомъ Почаево-Таврскаго Союза Русскаго Народа.

„Почаевскій Листокъ“ стоитъ за святыни, начертанные на союзномъ знамени: за православную Вѣру, Самодержавнаго Царя и за угнетенный обижаемый русскій народъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ писать просто и понятно.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ помѣщать статьи и письма самихъ крестьянъ объ ихъ житьѣ, бѣдахъ и обидахъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ. Первые четыре страницы „Почаевскаго Листка“ будутъ написаны для раздачи богомольцамъ.

Въ „Почаевскомъ Листкѣ“ кромѣ отдѣловъ религіозно-нравственнаго, „союзныя дѣла“ и „по нашему краю“ вводится съ сего года очень интересный и важный Земскій отдѣлъ и о дѣятельности и о покупкѣ крестьянамъ земли Союзнаго банка.

Цѣна Почаевскаго Листка ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ.

За эти четыре рубля подписчики получаютъ: 52 номера Почаевскаго Листка, 52 книги союзной библіотеки, Союзный настольный календарь на 1912 годъ. Служебникъ первая часть—последованіе вечерни, полунощницы, утрени и всенощнаго бдѣнія въ 16 д. листа славянской печати съ киноварью.

Адресъ для писемъ, денегъ и посылокъ: Почаевъ, Вол. губ., Редакція журнала „Почаевскій Листокъ“.

Пробные номера высылаются бесплатно.



Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причиннахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.


Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протбierer Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоъ.